АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Монография

Косшы, 2024

УДК 343.98
ББК 67.51
С 56

Рецензенты: *Кузнецов А.П.* Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, *Рустемова Г.Р.* доктор юридических наук, профессор

С 56 **Современные подходы к прогнозированию преступности:** Монография – Электронное издание / [Коллектив авторов]; Под общ. ред. докт. юрид. наук, доцента С.Д. Бекишевой, докт. юрид. наук, профессора А.Ш. Ещанова. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2024. – 140 с.

ISBN 978-601-7969-89-9

Настоящая монография включает труды экспертов-криминологов, посвященные современному подходу к прогнозированию преступности. Монография может быть использована в учебном процессе по программам вузовского, послевузовского и дополнительного образования, в научно-исследовательской, нормотворческой деятельности и правоприменении.

ISBN 978-601-7969-89-9
9 786017 969899

УДК 343.98
ББК 67.51

Рекомендовано к опубликованию решением Учебно-методического совета Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (протокол № 1 от 13 сентября 2024 г.).

ISBN 978-601-7969-89-9

© Академия правоохранительных органов, 2024
© Коллектив авторов, 2024

Сведения об авторах

Акимжанов Т.К., директор Научно-исследовательского института права Университета «Туран», научный сотрудник Научно-исследовательского центра Алматинской Академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор юридических наук, профессор – *параграф 2.*

Ещанов А.Ш., профессор кафедры общеюридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор – *параграф 1*.

Дятлова В.О., главный специалист Отдела проблем укрепления законности в сфере экономической деятельности Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка ГП РБ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь – *параграф 7.*

Кулмуханбетова Б.А., главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук – *параграф 5.*

Майоров А.В., профессор кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доктор юридических наук, доцент – *параграф 8.*

Русецкий О.В., заместитель директора Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук – *параграф 6.*

Санташов А.Л., профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент – *параграф 4 совместно с Саркисян А.Ж.*

Саркисян А.Ж., декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент – *параграф 4 совместно с Санташовым А.Л.*

Терещенко Т.Г., заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент – *параграф 3.*

Содержание

Предисловие..... 5

1 *Ещанов А.Ш.* Понятие, значение и содержание криминологического прогнозирования..... 7

2 *Акимжанов Т.К.* О роли криминологического прогнозирования в повышении эффективности противодействия современной преступности..... 20

3 *Терещенко Т.Г.* Криминологическое прогнозирование в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь..... 43

4 *Санташов А.Л., Саркисян А.Ж.* Понятие и классификация методов криминологического прогнозирования..... 66

5 *Кулмуханбетова Б.А.* Современные инструменты анализа данных для криминологического прогнозирования..... 79

6 *Русецкий О.В.* Методы криминологического прогнозирования основных показателей, характеризующих криминальную ситуацию (на примере Республики Беларусь)..... 85

7 *Дятлова В.О.* Прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов в контексте предупреждения преступности в экономической сфере (на примере Республики Беларусь)..... 101

8 *Майоров А.В.* Криминолого-виктимологические аспекты прогнозирования преступности..... 120

Приложения..... 134

Предисловие

Прогнозирование преступности является одним из обязательных элементов деятельности правоохранительных органов по управлению и планированию противодействия уголовным правонарушениям. В современных условиях развития общества особенно возрастает роль прогнозирования для разработки планов на различные сроки, принятия оптимальных управленческих решений в зависимости от конкретных условий, в которых осуществляется противодействие уголовным правонарушениям.

В настоящее время перед криминологией как науки о преступности стоит множество задач, требующих решения: динамики преступности, ее латентность, факторы, влияющие на уровень преступности, оценка общественной безопасности, информационное обеспечение изучения преступности, профилактика, предупреждение преступности и др.

При поиске решения данных проблем следует опираться, прежде всего, на надежный научно обоснованный инструментарий, отражающий реальную картину преступности.

Современные реалии демонстрируют, что с изменением социально-экономических условий общества должны меняться показатели, определяющие криминологическую характеристику преступности. Учет и анализ показателей преступности имеет как преимущества, так и недостатки, требующие принятия системных мер.

Среди первоочередных – новые методики прогнозирования преступности, в том числе исследование возможностей использования новых информационных технологий в условиях динамичной, неустойчивой среды.

В настоящее время в мировой практике осуществляется попытка применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, в том числе и в прогнозировании преступности. Однако, теоретические, практические, этические и правовые особенности применения искусственного интеллекта требуют тщательного изучения, поскольку он может рассматриваться как технология «тройного

назначения, которая может быть использована для гражданских, военных и криминальных целей».[1]

В данном контексте актуальным является исследование современных подходов к прогнозированию преступности, поскольку без их изучения дальнейшее развитие, как теории, так и практики криминологического прогнозирования практически невозможно.

[1] Reese H. Understanding the differences between AI, machine learning, and deep learning [Электронный ресурс] // URL: https://www.techrepublic.com/article/understanding-the-differences-between-ai-machine-learning-and-deep-learning/ (дата обращения 14.05.2024).

1 Понятие, значение и содержание криминологического прогнозирования

Происходящие в Республике Казахстан кардинальные и глобальные изменения в социальной, экономической, политической и других сферах Республики Казахстан обусловлены необходимостью выработки своевременных, качественных, конкретных и верных решений в области государственного и социального управления.

Проводимая политика реформ диктует выставления объективной оценки реализуемой работы и непредвзятого и критического анализа ранее достигнутых результатов.

Другими словами, для определения новой стратегии и тактики дальнейшей деятельности с целью обеспечения поступательного развития казахстанского общества возникает все большая актуальность научно-обоснованного предвидения.

Такое предвидение взаимосвязано с выработкой умения четко выявлять и правильно оценивать проявляющиеся закономерности в социальной сфере, иметь способности прогнозировать события и ситуации проблемного характера в краткосрочной, среднесрочной и дальнесрочной перспективе, а также в любое время адекватно и оперативно реагировать на поступающие сигналы имеющими силами и средствами.

В этой связи, такая деятельность как прогнозирование становится все более востребованным социальным процессом, значимость которого все более возрастает и всецело влияет на решение задач по ускорению развития Республики Казахстан с учетом новых реалий и современной мировой геополитической обстановки.

Данное понятие встречается в любой деятельности либо процессе, так как прогнозирование важно во всех без исключения областях, что и предопределяет огромное значение этого вопроса.

Исключение из правил не будет составлять и такая социальная область как противодействие преступности, где необходимость криминологического прогнозирования обусловлена также существующей практикой борьбы с противоправными деяниями в мире, которая непосредственно влияет на состояние, структуру и динамику преступности.

Основная цель прогнозирования – это определение показателей, которые характеризуют вероятностную динамику развития показателей преступности в будущем (ее изменения), выявление различных негативных и позитивных закономерностей и поиск нужных механизмов для нивелирования этих тенденций в нужном направлении либо их полного или частичного устранения.

Под криминологическим прогнозированием в узком смысле слова следует понимать процесс предвидения возникновения новых проявлений преступности в ближайшем, среднесрочном или дальнесрочном будущем.

Вероятность наступления или подтверждения прогнозов обусловлено различного рода факторами, которые используются при прогнозировании.

Определение понятия «криминологическое прогнозирование» было предметом рассмотрения в научной литературе. Так, авторы учебника «Криминология» (Москва, 1994 г.) дают следующее определение: «криминологический прогноз – это вероятностное суждение о будущем состоянии (уровне, структуре, динамике) преступности, ее детерминант и возможностей профилактики, иных средств воздействия на преступность в определенный период времени».[1]

По мнению других авторов, под прогнозированием (от греч. prognosis – предсказание, предвидение) следует понимать «вероятностные суждения, которые основываются на знании законов развития, изменения и движения, базируясь на знании формирования его тенденций и закономерностей в прошлом и в настоящем времени».[2] Поэтому в предмете криминологии представляется возможным выделить общие и специальные закономерности преступности, ее детерминанты, особенности личности правонарушителей и другое. Указанное может явиться основой для составления возможных прогнозов по криминологической обстановке и предотвращения их нежелательных последствий.

В ранее существовавшей так называемой советской криминологии к числу основоположников прогнозирования

---

[1] Криминология: Учебник // Под ред. профессора, заслуженного деятеля науки РФ Н.Ф. Кузнецовой, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Г.М. Миньковского. – Москва: Изд-во МГУ, 1994. – С. 179-180.

[2] Шнайдер Г.И. Криминология. – Москва: Прогресс, 1994. – С. 391.

следует отнести такого ученого как Г.А. Аванесов, который заложил теоретические и практические основы прогнозирования преступности. Такие работы им были начаты еще в период 70-е годов XX столетия. По его мнению, сутью прогнозирования является изучение тенденций и закономерностей развития того или иного явления в различных ситуациях и, владея данными сведениями, представляется возможным выводить прогнозы о характере изменений о судьбе «реальных вещей».[1]

То есть, можно констатировать, что благодаря прогнозированию мы усматриваем изменение будущих параметров какого-либо явления, объекта, с учетом имевшихся на сегодня критериев и характеристик этих объектов.

Основа для проведения криминологического прогнозирования – это научные представления о преступности, инструменты – использование статистических, экспериментальных методов и математического моделирования. Использование результатов прогноза в правоприменительной деятельности допускается, если он имеет научный характер и его можно проверить эмпирическим путем.

Прогнозирование преступности, результатом которого является криминологический прогноз, дает возможность представить вероятные изменения в состоянии преступности на предстоящий период и на этой основе разработать и осуществить необходимые меры предупредительного характера, нейтрализовать или ослабить действие криминогенных факторов, а также усилить влияние антикриминогенных факторов.

В целях выработки стратегии и тактики борьбы с преступностью существенную помощь оказывают криминологические прогнозы, в которых содержатся научно-обоснованные программы борьбы с преступностью, решения и планирующие документы.

Как нам представляется, практически все служебные письма и аналитические справки, содержащие проекты управленческих решений должны сопровождаться внесением конкретных предложений с прогнозными выводами и рекомендациями.

К числу основных требований к вышеназванным служебным документам следует отнести следующие критерии:

---

[1] Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – Москва: Юрид. лит., 1972. – С. 376.

законность, обоснованность, стабильность, целесообразность, оперативность. При этом предлагаемые решения должны излагаться ясным, конкретным и литературным языком.

Вместе с тем, персонифицированное предназначение криминологических прогнозов – это использование для определения стратегии и тактики борьбы с преступностью. К примеру, формирование уголовной политики и выработка основных направлений борьбы с преступностью относятся к результатам действия долгосрочных прогнозов.

В свою очередь, среднесрочные прогнозы могут использоваться для разработки планов работы правоохранительных органов и различных программ. А краткосрочные прогнозы должны обеспечивать деятельность по профилактике правонарушений, которая осуществляется повседневно в рамках административных участков, районов и городов.

В данном контексте следует разъяснить главное предназначение прогнозирования, которое заключается «не в полном предсказании будущего преступности и борьбы с ней», а в том, чтобы «уловить» и зафиксировать возможные изменения кого-либо происходящего процесса (в нашем случае – определение тенденций развития преступных проявлений, появление новых закономерностей в борьбе с преступностью). Поэтому выявление, определение и обоснование так называемых «поворотных точек» развития выступает в качестве основной задачи прогнозирования. При этом сложность уяснения данной задачи обусловлена тем, что большинство респондентов хотят видеть в прогнозировании будущего развитие процесса, а не изменение, прекращение либо возникновение новых закономерностей.

На основании изложенного, попытаемся сформулировать основные цели криминологического прогнозирования:

1) определение параметров, характеризующих изменение либо развитие отдельных видов преступности, и выявление на этой основе новых устойчивых закономерностей и поиск новых способов изменения этих тенденций;

2) сопровождение предлагаемой деятельности, содержащейся в перспективных планах, и проектов управленческих решений;

3) обеспечение концепций, программ и планов противодействия преступности;

4) поиск и обеспечение эффективного направления противодействия преступности;

5) корректировка возможных изменений в количественно-качественных показателях преступности в предстоящие периоды (до 1 года, до 3-х лет и т.д.);

6) установление причинно-следственного комплекса преступности и ее отдельных видов;

7) установление появления новых видов правонарушений и отдельных видов преступности;

8) установление новых закономерностей развития фоновых явлений преступности.

Принципами криминологического прогнозирования будут являться следующие положения:

во-первых, методологическую основу прогнозирования должны составить совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания;

во-вторых, в основе прогнозов лежат общие тенденции развития общества и связанных с ним имеющихся закономерностей различных социальных явлений. То есть, криминологическое прогнозирование должно коррелироваться с социальным прогнозированием. При этом важное значение будут иметь учет и анализ социально-демографических показателей развития общества;

в-третьих, определяющее значение для познания преступности в будущем имеет исследование динамики преступности, имевшей место в прошлые годы (в разрезе различных 5-летних периодов) и за текущий год;

в-четвертых, при прогнозировании следует исходить из того, что преступность – это массовое явление, что будет отражаться на поведении и деятельности не отдельного индивидуума, а массы лиц;

в-пятых, любой прогноз – это вероятностное суждение и должен рассматриваться как альтернатива и как возможность возникновения тех или иных явлений, а не как обязательный факт их появления.

К примеру, в целях понимания более полной картины наличия материала для осуществления прогноза отметим, что для его осуществления следует иметь набор конкретных жизненных ситуаций, связанных с изменением: численности и доли возрастных и социально-профессиональных групп населения; размещения и структуры объектов народного хозяйства; потребности в трудовых ресурсах; степени удовлетворения населения товарами и услугами; количества денежных средств у населения; влияния средств массовой информации в формировании правосознания населения; объектов и структуры производства спиртных напитков и содержания контроля за их производством и распродажей; численности и доли лиц, имеющих психические заболевания; числа административных правонарушений и т.д.

Это далеко не полный перечень необходимых материалов, так как нами не указано следующее: число маргиналов; распространенность и структура неформальных объединений, особенно среди молодежи; последствия преступности; социально-психологическая характеристика преступников; правовое регулирование и организация ресурсного, информационного, методического обеспечения социально-контрольной и правоохранительной деятельности; уровень подготовки и стаж практической работы, уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью; уровень коррупции в регионе и в стране.

Следует сказать, что при проведении криминологического прогнозирования следует учитывать все факторы, условия и явления, которые могут изменять развитие преступных проявлений, как в сторону роста, так и в сторону их снижения. В данном случае возникает необходимость в проведении анализа всех вышеназванных компонентов для их учета и принятия их всех во внимание без исключения.

Сформировать определенный реестр, который охватывал бы все факторы (социально-психологические, демографические, организационные и др.), влияющие на количественно-качественные показатели преступности, как криминогенного, так и антикриминогенного характера, – на сегодня эта актуальная задача, требующая содействия со стороны информационных технологий и искусственного интеллекта.

Между тем, роль прогнозирования преступности состоит в следующем:

- оказать содействие в выборе, направлении и реализации законодательной стратегии и правоприменительной практики с учетом общих и специальных тенденций;

- определить наиболее важные участки борьбы и противодействия преступности, выбор наиболее подходящего вида профилактики (криминологическая профилактика, уголовно-правовая профилактика, виктимологическая профилактика и др.), а также необходимых общих, специальных и индивидуальных профилактических мер, средств, ресурсов и других возможностей государственного и общественного воздействия.

Значение криминологического прогнозирования состоит также и в том, чтобы не только найти, но и обосновать цели противодействия преступности, с учетом оптимального уровня превенции и уголовно-правового воздействия, с разработкой альтернативных сценариев криминологической политики.

В этой связи, представляется очевидным конструктивное значение криминологической политики в следующих положениях.

Первое. Нейтрализовать противоправные и общественно опасные тенденции в развитии общества и государства.

Второе. Взять контроль за данными тенденциями посредством применения различных мер.

Третье. Быть созидателем, а не разрушителем имеющихся параметров социальных институтов в сфере противодействия преступности, минимизируя в отношении них применение уголовно-правовых и других репрессивных мер. Усилить значение созидательных возможностей социального организма общеправовыми и превентивными мерами. Не разрушать психологические аспекты личности, которая впервые совершила правонарушение, предоставить возможность исправления без государственных карательных мер.

В дальнейшем полагаем целесообразным усилить роль криминологической политики, которая должна занять достойное место в системе правовой политики, как самостоятельная и востребованная отрасль с точки зрения исторической

преемственности, научной необходимости и практической целесообразности.

Наличие прогнозирования в правоохранительной сфере и практике позволит решить требования методологии социального управления, согласно которым следует обеспечить приоритет решения общих вопросов перед частными. Также важным представляется реализация принципа историзма, то есть обеспечения преемственности поколений и их деятельности в прошлом, настоящем и будущем.

Более того, наличие криминологического прогнозирования позволит комплексно и во всей полноте наблюдать за всем социальным развитием с учетом всего комплекса причинно-следственных связей в экономике, социальной, правовой, политической и других сферах.

Таким образом, криминологический прогноз является необходимым компонентом для создания и реализации программных и плановых документов в сфере противодействия преступности, а также для возможности разработки и принятия новых законодательных актов, подзаконных актов и других документов нормативного правового характера.

Вместе с тем, следует сказать о перечне негативных факторов, препятствующих эффективной реализации криминологического прогнозирования, среди которых некомпетентность, ведомственные интересы, безответственность, поспешность, непонимание и другие.

Кроме того, следует признать о наличии объективных трудностей, в определенной мере препятствующих криминологическому прогнозированию, что не позволяет в полной и достаточной мере получить требуемый прогноз. Речь идет об ускоренной динамике социальных процессов, происходящих в современном мире, что не позволяет прогностической оценке преступности «догнать» происходящие социальные изменения.

Это обусловлено и тем, что преступность вторична по отношению к социальным изменениям, выступающим в качестве ее причин. Соответственно прогнозирование преступности идет вслед за прогнозами тех социальных процессов и явлений, определяющие ее состояние и характер. Эта корреляция также

вызвана отдаленностью во времени действий причин преступности и ее фактических изменений.

Среди других объективных трудностей следует выделить такие, как:

- наличие большого числа факторов (экономического, правового, социального, психологического, организационного и других), воздействующих на преступность, их усложнение, динамизм и латентность;
- систематическое изменение этих факторов и их взаимовлияние на другие факторы и обратно;
- наличие, распознавание и анализ внутренних и внешних связей преступности, которые в определенной мере для недостаточно компетентных лиц представляют сложность;
- подверженностью преступности воздействию различных факторов характера, что затрудняет их измерение и оценку.

Указанные факторы убедительно свидетельствуют о важности и необходимости целенаправленного и глубокого подхода к проведению криминологического прогнозирования.

В данном контексте, следует отметить, что в правоохранительных органах возникла острая потребность в подготовке профессиональных аналитиков, умеющих выявлять и анализировать тенденции преступности, знающих в углубленной форме положения криминологии и других наук криминального цикла, владеющих навыками сравнительного правоведения, в полной мере разбирающихся в правовой статистике и, в целом, в статистических данных и отчетах. Кроме того, аналитики должны знать действующее законодательство Республики Казахстан, подзаконные акты, международные договоры, хорошо разбираться в отраслевых и межотраслевых правовых проблемах и в руководящих документах всех правоохранительных органов и других государственных органов.

Внедрение профессионально подготовленных аналитиков в правоохранительные органы позволит выработать качественные и содержательные «продукты» (справки, доклады, обзоры) в прогнозной сфере и позитивно отразится на деятельности каждого правоохранительного органа, в целом.

В этой связи, актуальным представляется вопрос первоначальной подготовки предлагаемых сотрудников-аналитиков, проведение их переподготовки и повышение

квалификации, а главное, создание соответствующей специальности в организациях образования правоохранительной направленности.

Необходимость подготовки сотрудников-аналитиков также обусловлено тем, что содержание криминологического прогнозирования достаточно многоаспектно и для эффективной и полноценной работы в рассматриваемом направлении требуются специалисты с высоким уровнем подготовки и опыта.

В структурном отношении криминологическое прогнозирование имеет объект познания, субъект познания и инструменты (средства) познания.

Рассмотрим более подробно вышеназванные компоненты.

В качестве объекта познания выступает:

- преступность с ее количественно-качественными показателями (состояние, структура и динамика);
- причинный комплекс преступности (причин и условия преступности);
- социальные последствия преступности;
- степень криминализации общества, в целом, а также отдельных социальных групп и слоев;
- индивидуальное преступное поведение;
- предупреждение преступности.

Приведенные объекты обусловливают и соответствующие виды криминологического прогнозирования. Обоснованным выглядит такая дифференциация как деление криминологического прогнозирования на общее (социальное) и индивидуальное (личностное).

Общее криминологическое прогнозирование в качестве своего объекта имеет преступность, ее виды (к примеру, насильственная, экологическая и воинская и т.д.), отдельные составы преступлений и весь комплекс факторов, оказывающий наиболее существенное влияние на преступность.

Индивидуальное прогнозирование в качестве своего объекта имеет индивидуальное преступное поведение и факторы, его детерминирующие.

С точки зрения сроков прогнозирования наиболее приемлемым и оптимальным является его деление на: текущее (оперативное), краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное.

При текущем (оперативном) прогнозировании срок прогноза варьируется от нескольких часов до нескольких месяцев; при краткосрочном - в пределах от 1-го года до 3-х лет; при среднесрочном – от 5 до 10 лет и при долгосрочном – от 10 до 15 лет.

Что касается вопроса о надежности прогнозирования в зависимости от его сроков, то общепринятым считается мнение о более высокой достоверности текущих (оперативных) и краткосрочных прогнозов. Соответственно, чем больше срок, тем меньше определенность.

Криминологические прогнозы также дифференцируются в зависимости от широты объекта прогнозирования. Так, выделяется прогнозирование преступности, в целом, ее видов, в отдельности, причин и условий преступности, в целом, причин и условий отдельных видов преступности и т.д. Возможно выделение и так называемого комплексного криминологического прогнозирования, которое объединяет объекты разного уровня, и индивидуального криминологического прогнозирования.

При индивидуальном криминологическом прогнозировании его задачами станут следующие:

- выявление конкретных лиц, склонных к антиобщественному (преступному) поведению;
- выявление закономерностей и особенностей их поведения в будущем;
- создание условий для эффективного профилактического воздействия на конкретное лицо.

Данный вид криминологического прогноза является полезным для служб и подразделений органов внутренних дел, которые занимаются индивидуальной профилактикой преступлений в отношении лиц, совершивших в прошлом правонарушения или намеревающихся их совершить.

Поэтому в индивидуальном криминологическом прогнозировании можно выделить два основных направления:

1) определение вероятности совершения преступления лицами, уже совершавшими преступления,
2) определение вероятности преступного поведения со стороны лиц, ранее не совершавших преступлений.

Эти два направления предопределяют необходимость применения разных способов и методов прогнозирования, т.к.

набор характеристик лиц, совершивших преступления, существенно отличается от характеристик лиц, еще не вставших на преступный путь.

Здесь важно учитывать, что изучение личности, отбывшего наказание, в определенной мере уже проводилось в ходе предварительного расследования, на стадии судебного рассмотрения дела, в процессе отбывания наказания.

В материалах уголовного дела и главным образом в обвинительном заключении и специальной справке, прилагаемой к оконченному уголовному делу, содержатся данные, характеризующие личность обвиняемого. Изучение личности подсудимого также является одной из задач судебного следствия, что находит отражение в материалах судебного разбирательства.

При освобождении лица, отбывшего наказание, администрация исправительного учреждения на основе изучения личности осужденного, наблюдения за его поведением в процессе отбытия наказания и оценки эффективности применяемых к нему исправительных мер дает каждому освобожденному соответствующую характеристику, отражающую степень его исправления. Этот документ отчасти содержит прогноз вероятного поведения лица после освобождения и, в частности, вероятность совершения нового преступления. Поскольку данный прогноз не основывается на научно- обоснованных методиках оценки личности освобождаемого, такие вероятностные суждения принято называть интуитивным прогнозом. Однако игнорировать их не следует.

Имеющаяся практика прогнозирования индивидуального преступного поведения свидетельствует, что наиболее полные данные о ранее судимых лицах можно получить на основе их комплексного изучения на всех стадиях уголовного процесса, в ходе отбывания наказания, а также после отбытия наказания, т.е. в обычных жизненных условиях.

Некоторые трудности возникают при прогнозировании поведения лица, которое ранее не совершало преступления, но криминогенная направленность у которого имеется. В данном случае методика прогнозирования будет намного сложнее, но и здесь есть вероятность получения информации профилактического характера.

В проводимой прогностической работе не следует дифференцировать лиц на важных и менее важных в профилактируемом отношении, так как любая методика криминологической диагностики нуждается в постоянном совершенствовании и практическом применении.

Любой объект и любое лицо для криминологов представляют повышенный интерес.

Прогнозирование индивидуального преступного поведения позволяет выделить из указанных лиц таких, от которых можно ожидать совершение преступления, и с помощью различных профилактических мер позволяет не допустить этого.

Таким образом, криминологическое прогнозирование направлено на выбор оптимального варианта научно обоснованной стратегии и мер повышения уровня организаторской профилактической деятельности государственных органов и общественных организаций. В этой связи, изучение данной темы имеет важное теоретическое и большое практическое значение для выработки более эффективных мер противодействия преступности, планирования мер по ее предупреждению.

В заключение следует сказать, что прогнозные оценки преступности необходимы для корректировки стратегии и тактики противодействия преступности, для выработки своевременных и продуманных решений по организации борьбы с преступностью не только государственными органами, в том числе на добровольной основе общественными организациями и гражданами.

2 О роли криминологического прогнозирования в повышении эффективности противодействия современной преступности

В Республике Казахстан вопросу борьбы с преступностью уделяется пристальное внимание со стороны государства. Существует правовая база для борьбы с преступностью, достаточно мобильная правоохранительная система, а главное, у большей части населения сформировано негативное отношение к преступным проявлениям.

Республика Казахстан, утвердив себя в статье 1 Конституции «демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы»,[1] с первых дней суверенитета придерживается строгой линии по формированию правового государства и укреплению его основ.

Поэтому Республика Казахстан придает все большее значение вопросам правопонимания и правоприменения на национальном уровне, что является одним из основных и обязательных условий нормального функционирования верховенства закона.

Нынешняя уголовная политика страны не является исключением.

У нас в стране, с момента ее независимого развития как суверенного государства, были приняты три концепции правовой политики Республики Казахстан, утвержденные указами Президента Республики Казахстан:

- первая на период с 2002 по 2010 годы;[2]
- вторая на период с 2010 по 2020 годы;[3]
- третья на период с 2021 по 2030 годы.[4]

---

[1] Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 14.05.2024).

[2] О Концепции правовой политики Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 17 июня 2011 года № 102 [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949_ (дата обращения: 14.05.2024).

[3] О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения: 14.05.2024).

[4] Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (дата обращения: 14.05.2024).

В результате принятия и реализации Концепции правовой политики достигнуты определенные успехи на системном уровне противодействия преступности: минимизация участия граждан в сфере уголовного правосудия; экономия мер уголовно-правового принуждения, следовательно, применение уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества; формирование у большей части населения негативного отношения к криминальным проявлениям в обществе.

В то же время мы считаем, что в противодействии преступности криминологические прогнозы должны основываться на тщательном анализе статистических данных, правоприменительной практики и других данных. Исходя из этого, этот процесс должен постоянно обновляться, совершенствоваться, модернизироваться и, тем самым, повышать его эффективность. В противном случае национальная правоохранительная система будет безнадежно отставать от бурно развивающегося криминального мира, движущей силой которого является современная рыночная экономика.

По мнению известного криминолога В.Н. Кудрявцева, в современном обществе наблюдается серьезное противостояние преступности и государства.[1]

Несмотря на имеющиеся достижения в правоприменительной практике, получить ощутимое преимущество в данном противостоянии между этими сторонами невозможно в силу объективных и субъективных причин.

Это может сказать любой руководитель правоохранительного органа или научного подразделения, занимающегося исследованиями в области предупреждения преступности, ни один представитель гражданского общества, а статистика самих преступлений занесена в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР).

Произошедшие в Республике Казахстан в январе 2022 года под влиянием террористов и экстремистов мирные демонстрации граждан, недовольных социально-экономическим положением в стране, переросли в масштабные массовые беспорядки, сопровождавшиеся массовыми убийствами, поджогами и убийствами сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, наглядно продемонстрировав отсталость

[1] Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – Москва: Юристъ, 2003. – С. 29.

государственной системы предупреждения преступности по отношению к самому преступлению и отсутствие предсказуемого направления для решения этой проблемы. Как и гражданским лицам за несколько дней масштабных беспорядков государству и другим институтам государства был нанесен значительный ущерб, погибли 238 человек, в том числе 19 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

Только активное участие войск государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности, прибывших в Республику Казахстан, благодаря высокому международному авторитету Президента Республики Казахстан К-Ж.К. Токаева, смогло стабилизировать и нормализовать обстановку в Казахстане в кратчайшие сроки.

Из-за недостаточных криминологических прогнозов было упущено появление экстремистских тенденций в обществе Республики Казахстан.

Поэтому в Казахстане за последние несколько десятилетий участились случаи участия наших граждан в запрещенной деятельности за пределами страны, и усилились попытки перенести деятельность запрещенных организаций в Казахстан.

Например, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан количество преступлений экстремистского и террористического характера, зарегистрированных в ЕРДР, имеет тенденцию к дальнейшему росту.

События в Казахстане в январе 2022 года еще раз подтвердили тезис о том, что одной из основных причин слабой организации обеспечения общественной безопасности является отсутствие криминологических прогнозов.

Благодаря исследованиям криминологов, хорошо известно, что современная преступность эволюционирует вместе с самим обществом, порождает его и представляет огромную угрозу для самого общества, поскольку она не только мешает его нормальному функционированию и существованию, но и косвенно посягает на его национальную безопасность.

По мнению О.В. Дамаскина, происхождение преступности связано с периодом становления государства, права, социальной

стратификации, собственности и классов в человеческом обществе.[1]

Среди многих причин, по которым процесс борьбы с преступностью отстает от развития самой преступности, это ее постоянное изменение и усовершенствование для адаптации к новым реалиям жизни. Ее цель – усовершенствовать формы и методы преступной деятельности и сделать их более эффективными.

В концепции современного правопонимания должна быть выдвинута идея, позволяющая правоохранительным органам строго соблюдать конституционные нормы Республики Казахстан, тесно контактировать с гражданским обществом и полагаться на него, а также повышать эффективность и качество своей работы в решении проблем борьбы с преступностью.

В Концепции правовой политики Республики до 2030, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674, говорится о необходимости проведения гибкой и справедливой национальной уголовной политики, включающую коррекцию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, форм и методов правоприменительной деятельности.[2]

В настоящее время в странах дальнего и ближнего зарубежья созданы определенные системы борьбы с преступностью, особенно с организованными проявлениями. Весь мир пытается бороться с этим негативным явлением, но, по мнению представителей науки, судя по практике правоохранительных органов, лучшего способа борьбы с организованной преступностью пока не найдено, и их поиски продолжаются.

Принимая во внимание способность современной преступности, в том числе организованной, проникать во все слои общества, особенно в экономическую сферу, нетрудно понять, что система предупреждения преступности должна основываться на данных криминологического прогнозирования, быть проактивной и охватывать весь национальный механизм, а точнее систему предупреждения преступности в целом.

---

[1] Дамаскин О.В. Криминологические аспекты противодействия преступности: научно-практическое пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – С.84.

[2] Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (дата обращения: 14.05.2024).

В пункте 4.10 «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674, указано, что важным направлением правовой политики является национальная политика в области борьбы с преступностью.

Современная уголовная политика направлена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также защиту общества и страны от криминальных угроз.

Должны быть сформулированы механизмы, обеспечивающие правовую стабильность уголовного и уголовно-процессуального права.

Для достижения целей уголовного права необходимо решить следующие задачи:

- совершенствование уголовного законодательства и применяемой к нему практики с учетом требований международных правовых норм в области прав человека, особенностей борьбы с преступностью и национальной правовой системы, а также разработка новых концепций уголовных правонарушений;
- усовершенствование механизма вынесения приговоров за уголовные правонарушения;
- оптимизация уголовного законодательства при одновременной корректировке уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств;
- реализация основных направлений уголовной политики с учетом требований социальной и криминологической эффективности, сбалансирования карательных, восстановительных и превентивных методов борьбы с преступностью для качественного улучшения криминогенной ситуации в стране.[1]

Представляется, что реализация этих положений уголовной политики Республики Казахстан основана на мнениях известных ученых в данной области. Исследование правоприменительной практики Казахстана и зарубежных стран позволит улучшить реализацию важного приоритетного направления страны.

Правовая политика, такая как реализация уголовной политики в области борьбы с современной преступностью для

[1] Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (дата обращения: 14.05.2024).

обеспечения социальной стабильности, общественного порядка и согласия, необходима для постепенного развития экономических, правовых, политических и других институтов гражданского общества.

Обеспечение национальной безопасности нашей страны является главной стратегической задачей, поскольку неспособность обеспечить национальную безопасность страны приведет к потере ее суверенитета.

Таким образом, в Республике Казахстан вопросы национальной безопасности регулируются на законодательном уровне – 6 января 2012 года был принят Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности». Помимо угроз национальной безопасности, предусмотренных данным законом, эти угрозы включают в себя именно структуру и динамику преступности в самой стране, включая негативные изменения в ее организованной форме.[1]

Здесь интересно мнение А.И. Долговой о том, что на противостоянии преступности и обеспечении национальной безопасности пагубно сказывается:

- сокращение криминологической, а также социально-правовой научно-исследовательской деятельности в государственных учреждениях России в новом веке, в том числе ликвидация Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Должное научное обеспечение не только борьбы с преступностью, но и национальной безопасности в целом затруднительно без специального научного учреждения, комплексно разрабатывающего вопросы наук криминального цикла (криминологические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, криминалистические и др.);
- исключение криминологии из числа обязательных в обучении юристов;
- увеличение количества публикаций, авторов, не имеющих фундаментальной подготовки, навыков и опыта криминологических исследований. В основном подобные

[1] О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (дата обращения: 14.05.2024).

публикации содержат общие, нередко узкосубъективные рассуждения о преступности и миропорядке.[1]

Относительно необходимости научно-исследовательской организации по вопросам изучения причин и условий преступности в Казахстане высказывался Е.О. Алауханов.[2]

Примером успешного вклада в деятельность по обеспечению национальной безопасности, в том числе противодействию преступности, является ныне функционирующий Всероссийский научно-исследовательский институт (бывший Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР), где автор имел честь обучаться в адъюнктуре.

В связи с этим в современной концепции правосознания уместно выдвинуть идею повышения эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов Казахстана на основе научных достижений и строго соблюдения законности.

Для чего предлагается, по опыту бывшего СССР, в ближайшей перспективе создать в качестве самостоятельных учреждений – Научно-исследовательский институт по изучению проблем преступности и выработки мер по ее противодействию при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и Научно-исследовательский институт МВД Республики Казахстан.

Поэтому будем формулировать наиболее важные направления совершенствования противодействия преступности в рамках реализации положение государственной политики в сфере правоприменения и с учетом современных реалий правопонимания и правоприменения, основанных на криминологических прогнозах.

Современные управленческие и правовые инструменты позволяют сформулировать задачи и определить пути таким образом, чтобы экономические и социально-культурные меры имели бы специальную антикриминогенную направленность. Подобный подход подчеркнул бы функцию противодействия

---

[1] Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: Материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая-1 июня 2018 года. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – С. 360.

[2] Алауханов, Е.О. Криминология. Общая и Особенная части: Учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2008. – С. 72-73.

преступности в качестве одной из главных задач устойчивого общественного развития.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что общесоциальные меры по объему шире теоретической модели программной борьбы с преступностью, поскольку предусматриваются общими планами экономического и социального развития. Они создают лишь предпосылки для реализации отраслевых программ, являясь базой всей нашей социальной жизни, включая борьбу с преступностью. В этом смысле общие меры по разработке специальных программ должны учитываться при анализе факторов, влияющих на преступность.

По нашему мнению, исключением должны быть такого рода меры общепредупредительного характера, направленные на укрепление законности, защиту прав и законных интересов граждан. Такой подход объясняется тем, что вопросы законности, даже если они непосредственно не связаны со специальным предупреждением преступлений, существенно влияют на порядок и условия применения общесоциальных мер профилактики и становятся формой их реализации в жизни. Кроме того, представляется, что на методологическом уровне, затруднительно разграничение влияния общесоциальных мер на обеспечение законности в обществе и на криминогенную ситуацию. Поэтому на основе анализа причин нарушения законности нами далее рассматриваются некоторые меры общесоциального характера.

Государственная политика в области предупреждения преступности должна быть основана на определенных принципах. Как особый вид деятельности в области социального управления, предупреждение обычно не связано с лишением или ограничением прав и законных интересов конкретных лиц. Его цель – трансформация общественных отношений, в недрах которого коренятся причины преступности. В этом смысле оно отвечает принципам гуманизма и рациональности.

Поэтому предупреждение преступности рассматривается, во-первых, как важное средство социального управления общественными отношениями; во-вторых, как взаимодействие социально-экономических, организационных, правовых и воспитательных мер; в-третьих, как сочетание различных

уровней предупреждения преступности, реализуемых в деятельности различных субъектов.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующую исходную концепцию: предупреждение преступности – это деятельность государства и общества, направленная на борьбу с преступностью для ее удержания как можно на низком уровне путем воздействия на ее причины и условия.

В современной научной литературе, публицистике, нормативных актах, посвященных борьбе с преступностью, используется разнообразный понятийно-категориальный аппарат, заимствованный из различных областей науки и призванный максимально точно выразить содержание данной деятельности. К ним относятся и уголовная политика, и борьба с преступностью, включая ее концепции и стратегии, а также меры реагирования, воздействие на преступность и борьба с ней, предупреждение преступности и т.п.[1]

Дифференциация различных терминов и понятий для обозначения отдельного вида деятельности имеет теоретическое и прикладное значение, особенно для нормотворческой и правоприменительной деятельности при разграничении полномочий субъектов и исключении дублирования.

Как справедливо отмечает Н.В. Кузнецова в юриспруденции форма (в том числе языковая) – это не просто выражение содержания, а его продолжение. Поэтому право нуждается в языковых средствах, точно обозначающих юридические понятия, грамотно и ясно выражающие законодательные идеи. Формирование же правосознания граждан и правоприменителя в определенной степени зависит от правовой культуры, одной из составных частей которой является культура речи.[2]

Поскольку криминологическая терминология не должна истолковываться произвольно, или по принципу аналогии, она заслуживает особого внимания. Так как она связана с наиболее значительными ограничениями прав человека ее применение должно иметь экономный характер. На доступное содержание криминологической терминологии и адекватное ее восприятие

---

[1] Бабаев, М.М. Преступность. В кн.: Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. и сост.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – Москва, 2003. – 1328 с.

[2] Кузнецова, Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. – 1973. – № 9. – С.32.

существенное влияние имеет правильное использование терминов, их соответствие грамматике, стилистике и логической закономерности раскрытия понятий.

Следует отметить, что применительно к противодействию преступности наиболее часто встречающимися категориями являются «политика», «стратегия», «концепция». Рассмотрим каждый из указанных понятий отдельно.

В общем смысле понятие «политика» – это деятельность органов власти и управления, выражающая социальную и экономическую систему страны, а также деятельность всех организаций, политических и общественных групп по их интересам и целям.[1]

В сфере государственной политики имеются различные структурные компоненты, в том числе правовая политика, как совокупность целей, мер, задач и программных установок, реализуемых в правовой сфере, в качестве порядка организации правовой жизни.

Термин «стратегия», заимствованный криминологией из военной науки, также включает в себя понятие искусства социальной и политической борьбы; планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах.

Следующий термин «концепция» – это господствующая идея, основной замысел, конкретный способ понимания и объяснения какого-либо явления.[2]

Значения этих терминов очень близки, однако их содержание в криминологии и требует отдельного внимания.

Например, одним из важных политических документов является Концепция правовой политики Республики Казахстан, в которой частично изложена политика в сфере борьбы с преступностью, используется сам термин «уголовная политика». Более того в ней изложены стратегические направления противодействия криминальным явлениям и процессам.

Первое. Для обеспечения присутствия прогнозирования в деятельности по противодействию преступности необходимо точное понимание его содержания. Как известно, во всех областях жизнедеятельности применяется прогноз. К

---

[1] Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Москва: Норма, 2003. – С. 77.

[2] Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – Москва, 1997, – С. 772.

примеру, средствами массовой информации ежедневно распространяется прогноз погоды, прогноз различных явлений природного и техногенного характера (землетрясения, эпидемии, эпизоотии, лавины, цунами, лесные пожары и др.). На основе прогнозов планируются и готовятся дальнейшие действия, вносятся коррективы. И такая важная область как борьба с преступностью не должна быть исключением, поскольку ее эффективность зависит от результатов прогнозирования.

Как известно, единой методики прогнозирования процесса противодействия преступности не выработано и зависит от различных факторов. Для прогноза могут быть охвачены разные объекты, направления и сферы. Однако, в первую очередь он должен основываться на показателях самой преступности. В прогнозировании важно изучение и анализ разнообразных источников информации, позволяющих сформулировать соответствующие выводы и предположения. Результатом научного прогнозирования и является сам прогноз. Чем больше источников информации о преступности, тем глубже анализ, как следствие, точнее прогноз, на основании которого будут вноситься соответствующие коррективы в процесс борьбы с преступностью.

Такой прогноз позволяет более точно определить направление, сформировать цели и задачи борьбы с преступностью.

Как верно отмечено криминологами, легче предотвратить преступление, чем наказать за него. С учетом современной действительности, это не только легче, но и дешевле, так как нет тех или иных преступных последствий (вреда, причиненного преступлением), нет необходимости в изоляции преступника и т.д.

Рассмотрим более детально содержание криминологического прогнозирования. В литературе данное понятие толкуется по-разному.

В толковом словаре значение слова «прогноз», сформулировано как «заключение, вывод о предстоящем развитии и исходе чего-нибудь, на основании каких-нибудь данных».[1]

---

[1] Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – Москва: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008, – С. 596.

Соответственно прогнозирование – это процесс формирования заключения, вывода о развитии событий в будущем, основанного на определенных данных. Чем полнее будут рассмотрены данные, тем точнее будут результаты прогнозирования.

В криминологическом словаре «прогноз криминологический» определен как научно-обоснованное, вероятное суждение о будущем преступности, определяемой практической потребностью.[1]

По мнению М.П. Клейменова криминологическое прогнозирование – это систематическое получение информации о будущем состоянии криминологической обстановки на основе использования научных методов и процедур.[2]

Е.В. Суслина определяет прогнозирование преступности как мыслительный процесс познания вероятного состояния преступности в будущем (ее изменений, тенденций и закономерностей) с использованием научных методов на основе изучения данного явления в прошлом и настоящем.[3]

Далее она отмечает, что глобальная задача прогнозирования преступности – поиск путей и выработка общей концепции борьбы с преступностью на основе выявленных показателей.[4]

По мнению Н.Ф. Кузнецовой криминологический прогноз – это вероятное суждение о будущем состоянии (уровне, структуре, динамике) преступности, ее детерминант и возможностей профилактики, иных средств воздействия на преступность в определенный период времени.[5]

Кроме того, Н.Ф. Кузнецова подробно рассмотрела все этапы криминологического прогнозирования и связала его с планированием борьбы с преступностью.[6]

На наш взгляд, Ю.М. Антонян достаточно точно определяет криминологическое прогнозирование. По его мнению, оно заключается в попытке выяснить, каково будет состояние преступности в будущем.

---

[1] Криминологический словарь. – Астана: ТОО «Издательство» «Норма-К», 2012. – С. 120.

[2] Клейменов, М.П. Криминология: Учебник / М.П. Клейменов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – С. 161.

[3] Криминология: Учебное пособие / Под ред. В. Бурлакова, Н. Кропачева. – 2-е изд. Стандарт третьего поколения. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – С. 100.

[4] Там же. – С. 101.

[5] Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. – Москва: Издательство БЕК, 1998. – С. 215.

[6] Там же: Криминология: Учебник … С. 216-227.

Помимо выделения двух видов – прогнозирования преступности и прогнозирования индивидуального преступного поведения, Ю.М. Антонян также классифицирует прогнозирование не только всей преступности, но и отдельных видов преступности в отдельных регионах, в отдельных отраслях промышленности, социальных группах и т.д.[1]

С позиции Ю.М. Антоняна, криминологическое прогнозирование должно учитывать реальные факторы, которые могут, как усложнить процесс ограничения преступности и спровоцировать ее рост, так и привести к некоторому изменению ее состояния и структуры.[2]

В.В. Лунеев, обосновывая необходимость криминологического прогнозирования, отмечал, что отсутствуют точные знания об объеме преступности, масштабах ее последствий, эффективности борьбы с преступностью, то есть, нет каких-либо адекватных прогнозов с учетом тенденций в мире и в стране, поскольку глубинно проблемы не изучаются.[3]

Соответственно, для повышения эффективности противодействия преступности криминологическое прогнозирование должно стать неотъемлемой и составной частью данной деятельности.

Второе. Криминологическое прогнозирование должно обеспечивать выработку эффективных мер планирования борьбы с преступностью. Для этого рассмотрим теоретические аспекты противодействия преступности.

В универсальных международных договорах (Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и др.) используется термин «борьба с преступностью».[4] Он также широко применяется в законах, в официальных документах, доктринах, в служебном документообороте. Но в последнее время данный термин стал предметом критики, поскольку используется только применительно к деятельности государства и, в частности, правоохранительных органов как субъектов борьбы с

---

[1] Антонян, Ю.М. Криминология: Учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2013. – С. 205.

[2] Там же. – С. 206.

[3] Лунеев, В.В. Юридическая статистика. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2010. – С. 65-162.

[4] Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Сборник документов / Сост. А.Г. Волеводз. – Москва, 2001. – 496 с.

преступностью.[1]

Тем не менее, данная категория имеет право на существование по следующим причинам. В международном и национальном праве, в академической среде данный термин используется при описании разноплановой деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений, а также их предупреждению. В борьбе в качестве субъекта деятельности может выступать государственный орган, наделенный соответствующими правоохранительными функциями.

В то же время заслуживают внимания критические рассуждения Ю.В. Трунцевского о парадигме «борьбы с преступностью».[2]

Так, например, термин «контроль над преступностью» не в полной мере раскрывает содержание правоохранительной деятельности. В толковом словаре русского языка контроль определяется как проверка, постоянное наблюдение с целью проверки или надзора. Правоохранительная же деятельность предполагает не только проверку и наблюдение, но и разнообразные меры по воздействию на преступность (предупреждение, пресечение, расследование преступлений). Кроме того, в юридической литературе отмечено, что до сих пор нет убедительного обоснования использованию в криминологии понятия «контроль».[3]

«Удержание преступности на уровне социальной терпимости», также не совсем точно отражает содержание правоохранительной деятельности.

«Противодействие преступности» не весь комплекс мер воздействия на преступность и из данного понятия не совсем ясно, кто кому противодействует – государство преступности или преступность обществу, государству.

Применение именно понятия «противодействие» в универсальных международных договорах по отношению к преступности связано с тем, что оно означает действие,

---

[1] Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.И. Долговой. – Москва, 1997. – С.318-319.

[2] Трунцевский Ю.В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Диссертация д-ра юрид. наук. – Москва, 2003. – С. 203.

[3] Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. Теоретические и правовые проблемы. Омск, ЮИ МВД РФ, 1997. – С. 260.

направленное против другого действия; противостояние действию чего-нибудь, сохраняя устойчивое положение; противопоставление.[1]

По своему содержанию «противодействие» включает в себя пресечение готовящихся и уже начавшихся преступлений, меры реагирования на преступления, а также другие меры по их предупреждению.

Таким образом, изложенное выше позволяет утверждать, что наиболее приемлемыми являются термины «борьба с преступностью» в качестве специально-государственной функции и «противодействие преступности» в качестве общей социальной функции, отражающие многообразие деятельности по снижению преступности.

Третье. Для обеспечения эффективного противодействия преступности на основе научно обоснованного прогноза необходима достаточно полная информация о самой преступности.

Необходимо детальное изучение содержания современной преступности, ее количественных и качественных показателей. Другими словами, сначала установление диагноза криминальной ситуации, а затем непосредственное «лечение» данной болезни.

Как справедливо замечено, происхождение преступности связано с возникновением государства, права, социальным, имущественным и классовым расслоением общества.[2] Соответственно, как верно отмечает Ю.М. Антонян, преступность и меры борьбы с ней затрагивают практически все сферы жизнедеятельности человека и общества.

Поскольку преступление совершает личность, она должна быть объектом исследования. Поскольку именно социум оказал влияние на формирование личности преступника, следует сделать все возможное для эффективной ее коррекции.[3]

По мнению В.Е. Эминова именно социальный характер преступности является первичным, важнейшим ее признаком, определяющим все остальные. Он определяет зависимость

---

[1] Указ.соч.: Трунцевский Ю.В. Защита авторского права … – С. 15.

[2] Дамаскин О.В. Криминологические аспекты противодействия преступности: Научно-практическое пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – С. 84.

[3] Личность преступника и профилактика преступлений: монография /Ю.М. Антонян, А.Е. Антонян, О.Р. Афанасьева [и др.]; под ред. Ю.М. Антоняна. – Москва: Проспект, 2017. – С. 3.

преступности от общества, которое его порождает и влияет на ее количественные и качественные характеристики.[1]

Преступность как социальное явление, сопровождающее человечество практически с момента его возникновения, всегда нуждалась и нуждается в особом повышенном внимании со стороны общества.

На концептуальном уровне необходимо определить: что собой представляет современная преступность и как она влияет на конкретное преступление и на лицо его совершающее; как бороться с последствиями преступлений, в том числе последствиями судимости; эффективность принимаемых законов, готовность правоохранительной системы к борьбе с преступностью, а также сам процесса правоприменения и пр.

Соответственно, эффективность и позитивное продвижение в данном вопросе правоохранительной системы государства невозможно без научного сопровождения.

Четвертое. Система прогнозирования и планирования мер борьбы с преступностью должна основываться на происходящем процессе вторжения информационно-цифровых технологий во все сферы деятельности, в том числе и преступной.

Современные информационно-цифровые технологии являются одной из причин изменения сущности современной преступности.

В общем виде данные технологии автоматизируют бизнес-процессы, повышают качество услуг, оптимизируют производства, соответственно повышают эффективность работы организаций и предприятий в частности и всех сфер жизни общества в целом.

Будучи социальным явлением и криминальный мир стал использовать преимущества информационно-цифровых технологий во вред обществу, а это требует от государства поиска новых подходов, которые должны стать основой новой модели борьбы с преступностью.

В Казахстане сложились предпосылки для разработки новых идей по борьбе с преступностью.

[1] Криминология: учебник / Отв. ред. В.Е. Эминов. – Москва: Проспект, 2018 – С. 30.

На наш взгляд, концептуальная проработка противодействия преступности должна охватывать следующие основные направления:

1) совершенствование правовой базы борьбы с преступностью;

2) деятельность самой правоохранительной системы – основных субъектов;

3) научное обеспечение процесса борьбы с преступностью и ее исследования, в том числе криминологическое прогнозирование;

4) внедрение информационно-цифровых технологий во все процессы борьбы с преступностью;

5) дальнейшее совершенствование кадровой политики в правоохранительных органах.

В условиях информационно-цифровых технологий, мировое сообщество признает, что важнейшей задачей в третьем тысячелетии является обеспечение информационной безопасности, как части национальной безопасности в рамках одной страны и мира в целом.

В статье 4 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года к одному из видов национальной безопасности отнесена информационная безопасность – как «состояние защищенности информационного пространства Республики Казахстан, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны».[1]

Роль информационной безопасности бесценна в условиях перехода от постиндустриального общества к информационному. Современное общество невозможно представить без интенсивных информационных обменов и развивающихся информационных систем. Информационные потоки постепенно становятся рычагами управления информационными процессами.[2]

---

[1] О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (дата обращения: 14.05.2024).

[2] Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – Москва: Юристъ, 2003. – С. 13.

По мнению криминологов, современный мир характеризуется стремительным развитием информационных отношений, информационно-телекоммуникационных систем, компьютерной техники, социальных сетей, средств создания, хранения, обработки и распространения электронно-цифровой информации, расширением киберпространства.[1]

Для более полного раскрытия содержания информационной безопасности как разновидности национальной безопасности, необходимо рассмотрение дефиниции национальной безопасности: «состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства».[2]

Заслуживает внимания описание В.Н. Кудрявцевым стратегии безопасности как меры безопасности, предпринимаемые в целях защиты людей, промышленных, военных, научных и иных объектов от преступных посягательств неустановленных (неопределенных) лиц.

Здесь акцент с «подозреваемых» или «неблагонадежных» элементов смещается на осуществление мер по охране и защите государственных и общественных объектов, а также граждан от возможных преступных посягательств. По сути, речь идет об устранении условий, способствующих совершению преступлений.[3]

В свою очередь интересно исследование общей дефиниции безопасности, в структуру которого входит и само понятие национальной безопасности.

Как правило, с позиции различных наук определение понятия «безопасность», неоднозначно. В психологии безопасность рассматривается как ощущение, восприятие и переживание необходимости в защите жизненных (духовных и материальных) потребностей и интересов людей. В философии и социологии под безопасностью понимается тенденция развития общества, его структурных элементов и правил, в которых обеспечивается сохранение оптимального соотношения различных категорий и противоположностей. С точки зрения

---

[1] Криминология: Учебник /Отв. ред. В.Е. Эминов. – Москва: Проспект, 2018. – С. 383.

[2] О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (дата обращения: 14.05.2024).

[3] Указ.соч.: Кудрявцев, В.Н. Стратегия борьбы с преступностью … С. 13.

юридических наук безопасность определяется как установление системы правовых гарантий защиты личности и общества для обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод.

Например, дефиниция безопасности С.В. Степашиной этого своего рода тенденции развития, в том числе латентные, и условия жизнедеятельности социума и его и установлений, обеспечивающие сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее функционирование.[1]

Н.Д. Казаков определяет безопасность как «динамически устойчивое состояние по отношению к неблагоприятным воздействиям и деятельность по защите от внутренних и внешних угроз, по обеспечению таких внутренних и внешних условий существования государства, которые гарантируют возможность стабильного всестороннего прогресса общества и его граждан».[2]

По мнению М.А. Лескова безопасность – это явление, тождественное гомеостазису системы, «под которым принято понимать тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состояний в поддержании существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах».[3]

В.И. Митрохин определяет безопасность как меру защищенности среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, общества, цивилизации в целом.[4]

Резюмируя приведенные выше, в обобщенном виде безопасность – это есть результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства.

Предметом данной деятельности являются конкретные угрозы опасности (информационные, экологические, военные, политические, экономические и пр.), а также отдельные материальные носители этих угроз (природные и социально-общественные явления и т.д.).

---

[1] Степашин, С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): Монография. – Санкт-Петербург: СПб ЮИ МВД России, 1994. – С. 23.

[2] Казаков, НД. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) // Безопасность: Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. – 1994. – № 4. – С. 62.

[3] Лесков, М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности // Безопасность. Информационный сборник, 1994. – № 4(20). – С. 66.

[4] Митрохин, В.И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России // Социально-политический журнал, 1995. – № 6. – С. 22-40.

По мнению С.В. Степашина и В.С. Комисарова, угрозы могут классифицироваться по различным основаниям.[1]

В статье 6 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV закреплен перечень основных угроз национальной безопасности, среди которых применительно к рассматриваемой проблеме информационной безопасности относятся:

- снижение уровня защищенности информационного пространства страны, а также национальных информационных ресурсов от несанкционированного доступа;
- информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности.[2]

Соответственно информационная безопасность должна охватывать следующие основные направления деятельности.

Первое. Это цифровизация, то есть создание информационной базы обо всех сферах современного общества, которое может обеспечить его поступательное и развитие, и безопасность.

Второе. Это доступность любой информации открытого характера интересующей граждан. В соответствии с частью 3 статьи 18 Конституции Республики Казахстан государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации.[3]

Третье. Обеспечение безопасности всех источников информации (информационной базы), в том числе персональных данных. При условии обеспеченности полной информационной

---

[1] Степашин, С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): Монография. – Санкт-Петербург: СПб ЮИ МВД России, 1994. – С. 19; Комиссаров, В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятия, система, общая характеристика): Автореферат дис. … д-ра юрид. наук. – Москва: МГУ, 1997. – С. 10.

[2] О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (дата обращения: 14.05.2024).

[3] Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 14.05.2024).

безопасности в обществе, можно говорить о состоянии защищенности данного общества и его членов.

Помимо позитивных последствий информатизации следует отметить и негативные, поскольку информационные технологии – это своеобразный «ящик Пандоры». За «технологические блага» расплатой стали изменения в социальной культуре: замена информационной сетью (Интернет) театров, филармоний, консерваторий, библиотек, музеев, книг; социальными сетями – «живое» общение со знакомыми, друзьями, родственниками и другими людьми, то есть появилась психологически интернет-зависимость.[1]

Кроме этого, ее негативные последствия напрямую связаны с преступной деятельностью, то есть с криминальным миром. Так, по мнению В.С. Овчинского стратегия информационного общества в широком смысле включает само общество – как общество, где информация и уровень ее применения и доступности кардинально влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан.[2]

Разграничение различных терминов и понятий, обозначающих определенный вид деятельности, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, особенно в нормотворческой и правоприменительной деятельности для исключения коллизий и дублирования.

Поэтому учитывая возможную цифровизацию криминального мира, казахстанский законодатель при разработке нового Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) 2014 года включил новую Главу 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи»,[3] содержащую наиболее опасные виды посягательств в данной области:

а) неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникации (ст. 205 УК РК);

б) неправомерное уничтожение или модификация информации (ст. 206 УК РК);

---

[1] Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: Монография / Под общ. ред. Р.В. Журбина; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2018. – С. 383.

[2] Овчинский, В.С. Криминология цифрового мира: Учебник для магистратуры. – Москва: Норма: ИНФРА М, 2018. – С. 22.

[3] Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 14.05.2024).

в) нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникации (ст. 207 УК РК);

г) неправомерное завладение информацией (ст. 208 УК РК);

д) принуждение к передаче информации (ст. 209 УК РК);

е) создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов (ст. 210 УК РК);

ж) неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа (ст. 211 УК РК);

з) предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели (ст. 212 УК РК);

и) неправомерные изменения идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства (ст. 213 УК РК).

По мнению ученых-правоведов, все уголовные правонарушения, входящие в Главу 7 УК РК, можно разделить на следующие группы:

а) уголовные правонарушения, посягающие на конфиденциальность, целостность и доступность охраняемой законом информации, хранящейся на электронном носителе, содержащейся в информационной системе или передаваемой по информационно-коммуникативной сети (ст.ст. 205-211 УК РК);

б) иные виды уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи (ст.ст. 212 и 213 УК РК).[1]

Таким образом, обобщая рассмотренное выше, можно сделать следующие выводы.

Первое. Информационная безопасность естественным образом доминирует среди других видов национальной безопасности в условиях всеобщей цифровизации.

Второе. Информационная безопасности направлена на обеспечение охраны конституционных прав личности, общества и государства.

Третье. В рамках активной цифровизации криминального мира, информационная безопасность должна охватить

[1] Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2-т.: Учебник для вузов. Отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – С. 302.

деятельность всех государственных органов, призванных обеспечить общественный порядок и общественную безопасность в Республике Казахстан.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что обеспечение информационной безопасности является мерой, предпринимаемой для укрепления общественного правопорядка, общественной безопасности, социальной стабильности и защиты прав и законных интересов личности.

Оно базируется на определенной политической идеологии и предполагает наличие целостной концепции, определяющей ближайшие и отдаленные цели, способы их достижения, направления деятельности субъектов антикриминального воздействия, пригодных для современных условий неустойчивости.

Вместе с тем, дальнейшее развитие информационной безопасности в Республике Казахстан должна предполагать планирование и внедрение научно-обоснованной системы мер борьбы с преступностью на всех уровнях социальной организации, а также занять достойное место в национальной уголовной политике.

Поэтому, представляется, что роль криминологического прогнозирования трудно переоценить. Поскольку чем точнее будет сделан прогноз преступности, тем эффективнее будут меры борьбы, в комплексе приводящие к снижению показателей преступности, и, как следствие, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

3 Криминологическое прогнозирование в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь

Преступность, представляя собой массовое, историческое и социально-правовое явление, обладает количественными и качественными показателями (характеристиками, свойствами). При этом преступность проявляется в объективной реальности, но нарушает нормальный порядок общественных отношений. Тем самым образуется возможность ее изучения, составления *прогнозов с применением вариативных методов прогнозирования* для последующей разработки системы мер предупреждения преступности специализированными субъектами профилактики – органами внутренних дел (далее – ОВД). В этом одновременно проявляется и важность, и сложность процесса.

С другой стороны, возможность проведения криминологических исследований базируется на фактологической основе – статистических данных, полученных из различного рода криминологических источников. Именно статистическая база является качественной основой для общего понимания преступных явлений, тенденций и закономерностей ее трансформации, что позволяет составить качественный криминологический прогноз в белорусском государстве. В свою очередь это основа ложится и в криминологическую программу исследования, и в программу по борьбе с преступностью и коррупцией (на уровне всего государства, региона, области, района).

Обращаясь к преамбуле ранее действующей Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020-2022 годы, и далее к Комплексному плану по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023-2025 годы, отметим следующие криминологические тенденции преступности (прежде всего динамические) для последующего составления статистического прогноза, используемого для включения в соответствующие планы (на уровне гор-рай органов). Так, анализ тенденций развития криминогенной ситуации в белорусском обществе за *последние пять лет* позволяет отметить увеличение числа менее тяжких преступлений и преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Это свидетельствует, в том числе, о недостаточной эффективности системы социальной

реабилитации осужденных, профилактики рецидивной преступности, алкоголизма, наркомании, низком предупредительном эффекте применения ряда наказаний, снижении роли общественно полезного труда в обеспечении материального и духовного благосостояния граждан. Как мы видим, фактическая основа о количественных и качественных показателях преступности позволяет принимать конкретные руководства к действию в «критических точках» для последующего применения указанных данных в практических направлениях.

Мониторинг статистических данных МВД Республики Беларусь показывает нам, что в 2022 году в сравнении с 2021 годом общее количество зарегистрированных преступлений возросло незначительно (+ 1,0%), однако количество особо тяжких противоправных деяний увеличилось на 2,5%, тяжких и менее тяжких на 14,9% и 5,1%, соответственно.

Обусловлен рост преступности, в первую очередь, увеличением количества зарегистрированных мошенничеств (+55,6%), ростом уголовно наказуемых деяний, зарегистрированных по линии борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями (+4,8%), а также наркоконтроля и противодействия торговли людьми (+4,0%).

Особую тревогу вызывает рост преступлений, совершенных несовершеннолетними (+9,8%), увеличение количества противоправных деяний, совершенных группой лиц (+11%), а также преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения (+1,8%). В анализируемый период увеличилось число зарегистрированных изнасилований (+40%), разбоев (+23,8%), угонов транспортных средств (+7,5%) и краж (+1,1%). Отмечается также рост преступлений, связанных с домашним насилием (+4%).

В тоже время, в 2022 году относительно 2021 года отмечается положительная динамика по сокращению числа убийств (-15,8%), хулиганств (-9,2%), умышленных причинений тяжкого телесного повреждения (-5,6%), преступлений, связанных с незаконным наркооборотом (-4,1%), в том числе с целью сбыта (-6,2%), грабежей (-2,8%). Значительно снизилось количество хищений, совершенных путем модификации

компьютерной информации, преступлений против компьютерной безопасности (-12,7%).

Среди положительных тенденций необходимо также отметить снижение количества уголовно наказуемых деяний, совершенных лицами, имеющими судимость (-7,6%), уменьшение числа преступлений, совершенных в общественных местах (-1,4%). В 2022 году достигнуто снижение числа дорожно-транспортных происшествий (-6,4%), а также количества погибших (-11,1%) и раненных (-7,1%) в них граждан[1].

Таким образом, консолидация усилий всех заинтересованных органов позволяет поддерживать состояние преступности в стране на социально одобряемом уровне. Вместе с тем следует констатировать, что современное состояние преступности, несмотря на снижение большинства характеризующих показателей, свидетельствует о том, что она быстро адаптируется к происходящим в обществе изменениям, достижениям научно-технического прогресса, что проявляется, прежде всего, в новых формах, методах и способах совершения преступных посягательств в сферах, сложных для осуществления социального контроля.

В настоящее время возрастает роль криминологических прогнозов для научно обоснованного решения теоретических и практических задач борьбы с преступностью в системе ОВД. Основу криминологического прогнозирования составляют такие ключевые понятия как прогноз, прогнозирование, криминологический прогноз и криминологическое прогнозирование. Реализация данного направления осуществляется в системе ОВД штабными органами (в конкретных подразделениях) и в научной организации – Академии МВД Республики Беларусь (как единственной научной организации системы МВД).

Можно отметить, что прогноз – это основанное на объективных материалах и научных методах вероятностное предвидение событий и процессов, которые должны иметь место в будущем. В свою очередь, прогнозирование – это процесс получения, обработки и анализа необходимой для получения прогноза информации.

---

[1] Сведения предоставлены МВД Республики Беларусь, Статистическим комитетом Республики Беларусь.

Безусловно, приоритетное значение в сфере борьбы с преступностью имеет криминологическое прогнозирование, которое представляет собой научное предсказание основных изменений (тенденций, закономерностей) развития преступности или вероятности совершения преступления конкретными лицами в обозримом будущем, т.е. в основе криминологического прогнозирования лежит научное предвидение изменений тенденций и закономерностей преступности в будущем. Более широко трактует понятие криминологического прогнозирования В.В. Орехов. По его мнению, последнее включает в себя прогнозирование не только преступности, но и иных антиобщественных явлений, а также тенденций и закономерностей развития правоохранительных органов, карательной практики, системы органов, участвующих в предупреждении преступности, и др.[1]

Следует отметить, что криминологическое прогнозирование имеет научный характер лишь тогда, когда базируется на знании тенденций и закономерностей преступности, а также разнообразных и взаимосвязанных процессов, влияющих на нее, на использовании научно обоснованных методов исследования. При определении понятия «криминологическое прогнозирование» следует учитывать, что основное назначение криминологического прогнозирования – это установление наиболее общих показателей, характеризующих изменение преступности в будущем, выявление ее тенденций как положительных, так и отрицательных, и определение на этой основе способов изменения или стабилизации этих тенденций в приемлемом для общества направлении.

Этапами криминологического прогнозирования являются: предпрогнозная ориентация; сбор и первичная обработка данных; построение исходной или базовой модели; проекция в будущее построенной модели; оценка достоверности и точности, а также обоснованности (верификация) прогноза; выработка рекомендаций; экспертиза прогноза и рекомендаций.

Криминологическое прогнозирование имеет специфические цели и задачи. В их число входят:

---

[1] Криминология: Учебник. Под ред. д.ю.н. В.Н. Бурлакова, д.ю.н. Н.М. Кропачева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2002. – С. 168.

установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на этой основе нежелательных тенденций и закономерностей, поиск способов их изменения в нужном направлении;

выяснение всех обстоятельств, имеющих существенное значение для разработки перспективных планов, стратегий (например, Стратегия борьбы с коррупцией);

выработка общей концепции борьбы с преступностью, включающей в качестве составной части выбор оптимального развития (совершенствования) правоохранительных органов;

установление возможных изменений в состоянии, уровне, структуре и динамике преступности в будущем;

выявление обстоятельств, способствующих этим изменениям.

Как уже отмечалось выше, результатом прогнозирования является сам прогноз. Соответственно криминологический прогноз – это система научно обоснованных суждений о закономерностях преступности и ее неблагоприятных тенденциях, комплексе ее причин и условий, которые в прогнозируемом периоде будут способствовать совершению преступлений, с указанием основных прогнозируемых показателей, целевых ориентиров, необходимых для принятия эффективных управленческих решений соответствующими субъектами системы предупреждения преступности.

Криминологический прогноз является результатом согласованной деятельности субъектов предупреждения преступности (это согласуется с положениями Закона Республики Беларусь от 04 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»), предшествующим разработке соответствующих планов и программ. Качество, а значит точность криминологических прогнозов, в значительной мере зависит от используемой конкретной информации, ее объема и достоверности, научного подхода в анализе. При этом необходимо отметить, что человеческое знание не является абсолютно точным отражением объективной реальности, поэтому ее исследование может быть только приблизительным. Криминологические прогнозы не могут

быть точнее той конкретной информации, на основании которой они создаются.

Вышесказанное подтверждает тот факт, что прогнозирование борьбы с преступностью относится к классу наиболее сложных задач, поскольку в значительной степени содержание такого прогноза определяется самим характером явления: чем многограннее явление по своей структуре, тем более оно подтверждено в своем развитии воздействию внешних факторов, и соответственно, тем труднее дать оценку его будущего состояния.

Прогнозирование преступности – постоянно идущий творческий процесс познания, который никогда не прекращается, в который все время вводятся новые данные и который требует непрерывного совершенствования прогнозов и решений о профилактике преступности.[1]

При прогнозировании следует учитывать ряд факторов, которые влияют на прогноз преступности:

во-первых, прогноз преступности должен опираться на учет общих причин преступности, причин, детерминирующих преступность в изучаемом регионе, а также причин, обусловливающих отдельные виды преступлений. Связи указанных причин, а также иных криминогенных и антикриминогенных факторов с состоянием преступности не только достоверно установлены, но и количественно измерены. К ним, в частности относятся демографические данные об изменении численности состава населения по полу, возрасту, образованию, расчет коэффициентов преступности различных возрастных групп населения и др.;

во-вторых, важным фактором, влияющим на прогноз, выступает урбанизация, характерной чертой которой является увеличение доли скрытого населения, т.е. населения, зарегистрированного в сельской местности, но по факту проживающего в городах;

в-третьих, необходимо учитывать изменения, вносимые в уголовное законодательство, хотя такие изменения трудно предвидеть заранее. В этой связи, в случае существенного

[1] Криминология и профилактика преступлений: Учебник / Аванесов Г.А., Алексеев А.И., Антонян Ю.М., Вицин С.Е., и др.; Под ред.: Алексеев А.И. – Москва: Изд-во ВШ МВД СССР, 1989. – С. 201-205.

изменения законодательства следует корректировать и разработанный ранее прогноз;

в-четвертых, при прогнозе преступности следует обращать внимание и на преступность, ее характер и виды в зарубежных странах, которые в определенной мере могут оказывать влияние на преступность и ее характер в нашей республике в целом и отдельных регионах в частности.

Классификация прогнозов преступности проводится исходя из различных критериев, в зависимости от того, что является объектом прогнозирования – преступность как социальное явление или преступное поведение отдельной личности. По этому критерию можно выделить два вида прогнозирования – общее и индивидуальное.

Общее прогнозирование может осуществляться на различных уровнях: на уровне преступности в целом, на уровне определенной группы или вида преступности (коррупционной, организованной, корыстной и т.д.), на уровне конкретного преступления (получение взятки, дача взятки, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями и т.д.). Эти уровни прогнозирования нельзя рассматривать изолированно друг от друга, они находятся в диалектическом соотношении общего, особенного и единичного. При всей важности прогнозирования преступности в целом нельзя не учитывать развитие отдельных видов преступлений и особенно тех из них, которые оказывают по своему характеру влияние на преступность или социальное явление.

Прогнозирование преступности распадается в свою очередь на два основных вида: прогнозирование первичной преступности и прогнозирование рецидивной преступности. Внутри каждого из этих видов может быть выделено прогнозирование по ряду направлений: прогнозирование преступности взрослых и несовершеннолетних, мужчин и женщин, прогнозирование отдельных видов и групп преступлений и т.д.

Примеры реализации прогнозов для отдельных видов преступности широко представлены в нашем государстве, в частности, при проведении комплексных исследований развития криминогенной ситуации в борьбе с насильственной преступностью, педофилией, преступностью наркотического типа, коррупцией (см. исследования В.А. Ананича,

В.В. Стальбовского, С.М. Казакевич, Г.А. Казакевича, Т.Г. Терещенко и т.п.). В основу изысканий чаще всего ложится метод статистического прогноза (экстраполяции) с выстраиванием линии тренда. Сущность последнего состоит в изучении истории прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее. Для целей экстраполяции применяется метод выравнивания динамического ряда, например, показателей количества зарегистрированных преступлений отдельного вида. Такое выравнивание осуществляется с помощью математических расчетов, позволяющих графически построить прямую линию, отстоящую от точек реальных значений конкретного явления за все годы наблюдения на минимальную сумму квадратов расстояния. Данную линию называют трендом. Она должна проходить как можно ближе ко всем точкам динамического ряда. Линия тренда, выходящая за пределы реального наблюдения, будет выражать экстраполяцию тенденции, характеризовавшей прошлое развитие изучаемого явления и сохраняющей свое развитие на будущее этого явления. С учетом среднеквадратических отклонений фактических данных об интересующем явлении от расчетных значений тренда определяются вероятностные характеристики прогнозируемого явления.

Являясь наиболее простым и доступным для практического использования методом криминологического прогнозирования, обоснованность применения статистической экстраполяции требует учета ряда факторов. Прежде всего, необходимо иметь достаточный по объему и по периоду наблюдения статистический материал. Так, если преступления исчисляются в единицах и десятках или используются данные за несколько лет, то результаты не будут отражать реальную картину преступности. При использовании метода экстраполяции для прогнозирования преступности приходится, как уже отмечалось выше, опираться на данные официальной статистики. Поэтому наряду с изменениями законодательства, которые могут повлиять на количественные показатели преступности, необходимо принимать во внимание уровень латентности отдельных видов преступлений. Чем он выше, а коррупционная преступность, как известно, обладает высоким уровнем латентности, в отличие от

насильственной преступности, тем больше возможностей по изменению количества учтенных преступлений. В этой связи, представляется не совсем корректно применять метод экстраполяции для прогнозирования преступлений, имеющих высокую латентность или сильно зависимых от различных факторов субъективного характера, ввиду сложности выявления тенденции по данным официальной статистики. Полностью полагаться на результаты, полученные методом экстраполяции, нельзя и в отношении преступлений с низким уровнем латентности. Необходимо уточнение полученных прогнозных данных с использованием других методик. Недостаток метода экстраполяции заключается также и в том, что он дает удовлетворительные результаты только в отношении ближайшего будущего (1-3 года). По мере увеличения прогнозируемого периода ошибки в оценках возрастают. По этой причине существенным ограничением применения метода экстраполяции может быть интенсивность и нестабильность социальных процессов, по-разному влияющих на показатели, характеризующие отдельные виды преступлений[1]. Поэтому прогнозы преступности, основанные на экстраполяции, имеют значение лишь как первоначальный ориентир, позволяющий обнаружить неблагоприятное развитие тенденции и продолжить ее дальнейшее изучение и анализ с помощью других методов.

Рассмотрим на конкретном примере – показателях случаев умышленного причинения тяжких телесных повреждений с выстраиванием прогноза на ближайшие периоды, начиная с 2001 года и до настоящего периода. Так, исследование криминологической характеристики целесообразно начать с такого показателя, как *состояние*, который определяется общим числом совершенных преступлений, а также числом лиц, их совершивших на определенной территории за конкретный период времени. Изучение статистических сведений относительно преступности в стране за последние годы показало следующее. Если в 2001 году в республике было зарегистрировано 1984 тяжких телесных повреждения, то уже в 2004 году – 2372, или на 388 преступлений (19,6%) больше чем в 2001 году Ежегодный прирост составлял от 2,5% до 9,3%. Начиная с 2005 года и на

[1] Аникеева, Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика: Монография. – Минск: Акад. МВД, 2010. – С. 41-45.

протяжении последующих лет данный показатель постоянно снижался, ежегодно от 5,4% до 10,1 %, и достиг своего минимума в 2012 году – 1055 преступлений. Темп снижения по сравнению с максимальным значением за исследуемый период (2004 год) составил 55,6%. В среднем в республике ежегодно регистрировалось 1855 таких преступлений, или 5,1 деяния в день. Наибольшее количество зарегистрировано в 2004 году, то есть в этот год в республике ежедневно совершалось более 6,5 тяжких телесных повреждений, а наименьшее – в 2012 году, когда их совершалось 2,9 преступления в день.

В *общем объеме преступности* удельный вес тяжких телесных повреждений занимает небольшую долю и в исследуемом периоде имеет устойчивую тенденцию к снижению (с 2004-го по 2012 годы). Наибольший удельный вес тяжких телесных повреждений в общем объеме преступности в Республике Беларусь был в 2001 году – 1,7%, а наименьший в 2006, 2007, 2009, 2012 годах – 1,0%. Как следует из данных, удельный вес тяжких телесных повреждений в общем объеме регистрируемой в республике преступности постепенно снижался, уменьшившись за время с 1998-го по 2012 годы в 1,7 раза.

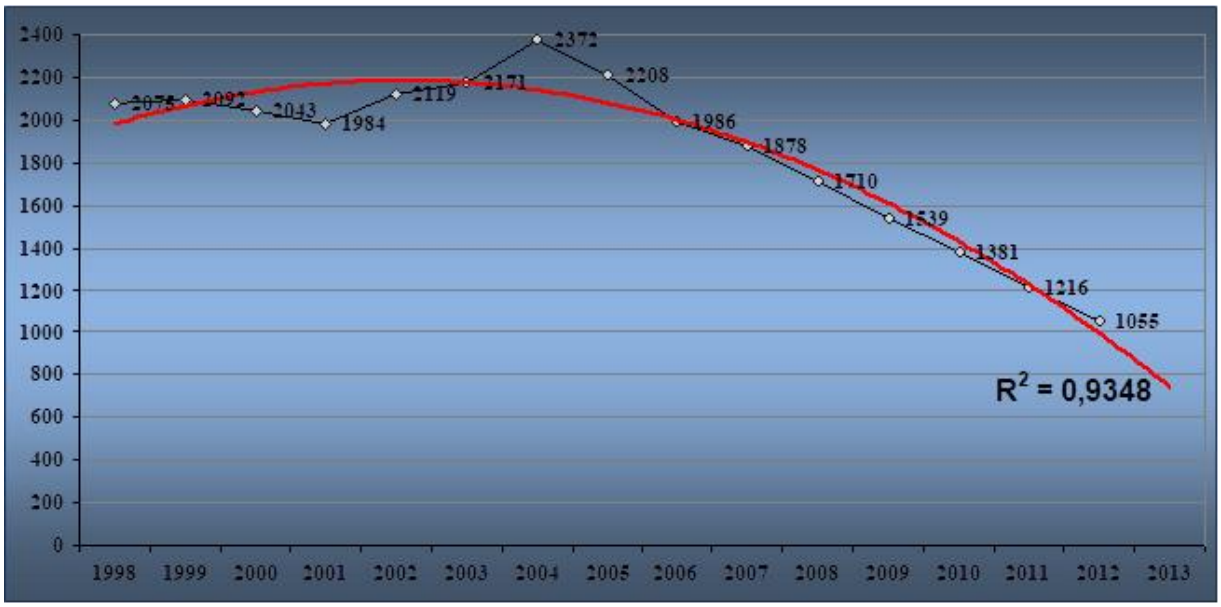
В *группе преступлений против жизни и здоровья* удельный вес преступлений данного вида составляет более одной трети (в среднем 36,3%). В 2001 году было зафиксировано наибольшее значение – 41,5%, после чего прослеживалась тенденция к снижению указанного показателя. Наименьший удельный вес тяжких телесных повреждений в данной группе преступлений в исследуемом периоде был в 2006 году, когда он составлял 32,8%.

В динамике *коэффициента тяжких телесных повреждений*, рассчитанного на 10 000 человек населения Республики Беларусь, начиная с 2005 года отмечается также ежегодное снижение, и в 2012 году наблюдалось достижение 1,1 тяжких телесных повреждения на указанное количество населения, что является минимальным значением за весь исследуемый период.

Для построения научно обоснованного *прогноза динамики* умышленного причинения тяжких телесных повреждений используем метод линии тренда. В нашем случае наиболее полно отразит тенденцию временного изменения количества

преступлений полиномиальный тип линии тренда. Исходя из характеристики коэффициента аппроксимации, линия тренда имеет тесную связь с полученными данными (R^2 = 0,9, вероятность 93%). В связи с чем, можно спрогнозировать, что в дальнейшем число умышленных тяжких телесных повреждений будет уменьшаться, но незначительно. Прогноз составлен на несколько последующих периодов, как видно, число преступлений останется на уровне около 1000 случаев с тенденцией на снижение (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика умышленных тяжких телесных повреждений в Республике Беларусь (1998-2012 гг.) и их краткосрочный прогноз



Динамика преступности

A = U − U1, где A – абсолютный рост (снижение), U – показатель объема (уровня) преступности; U1 – предшествующее значение того же показателя (за основу взяты данные по 2012-му и 2004 году).

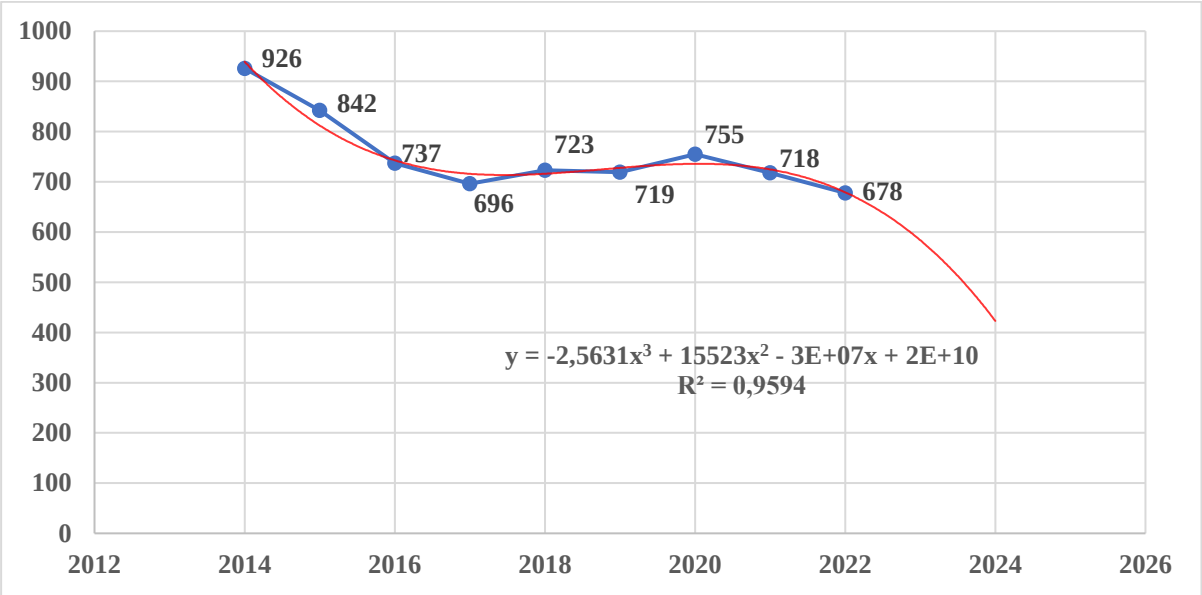
A = 1055 – 2372 = -1317. Абсолютное снижение исследуемого вида преступления составило 1317[1].

Анализ статистической информации согласно данным Статистического комитета Республики Беларусь подтвердил сделанный нами прогноз (в 2013 г. зафиксировано 1005 случаев, в 2014 г. – 926, в 2015 г. – 842).

[1] Терещенко, Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: историко-правовой анализ: Монография. – Минск: Акад. МВД, 2018. – 77 с.

Аналогичный прогноз можно составить, используя информацию, полученную из статистических источников на период с 2014 года по настоящее время, выстраивая линию тренда на последующие несколько периодов (Рисунок 2). Количество абсолютных случаев умышленного причинения тяжких телесных повреждений отражено в графике (ряд 1), динамика носит волнообразный характер.

Рисунок 2 – Динамика случаев умышленного причинения тяжких телесных повреждений



Применение статистического метода линии тренда с вероятностью 95% показывает на тенденцию снижения количества случаев умышленного причинения тяжких телесных повреждений. Но увеличивая количество прогнозных периодов до 3, вероятность достоверности прогноза снижается на уровень 50-60%.

Рассмотрим и *иные виды прогнозов*, используемые в криминологии, в том числе и в системе ОВД. Так, в последнее время особую актуальность приобрело индивидуальное прогнозирование. Под прогнозированием индивидуального преступного поведения понимается определение вероятности совершения в будущем преступления тем или иным конкретным лицом. Выделяют прогнозирование индивидуального поведения лиц, ранее совершивших преступления, и прогнозирование индивидуального поведения лиц, склонных к совершению преступления. Такое прогнозирование может применяться лишь в

отношении лиц, которые в прошлом уже совершили преступление или допускали противоправное поведение. Роль индивидуального прогнозирования преступного поведения состоит в том, чтобы из указанного контингента лиц выявить тех, в отношении которых следует вести индивидуальную предупредительную (профилактическую) работу, чтобы не допустить совершения преступления.

В данном случае, в качестве примера, можно обратиться к прогнозированию, реализуемому в уголовно-исполнительной системе государства. Это находит свое применение в рамках *аттестации осужденных* с определением соответствующих критериев для их исправления (ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, далее – УИК). Особое значение это приобретает в случае применения к осуждаемому лицу условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания (далее – УДО).

Обращаясь к положениям ст. 90 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), мы видим, что законодатель в качестве критериев для применения УДО указывает на качественно-количественные показатели: примерное поведение, доказывающее исправление лица и срок фактического отбытия (ст. 116 УИК). Вероятность вторичного совершения преступления фактически никак не учитывается, поскольку это не правовой критерий.

С другой стороны, мы не можем не принимать во внимание возможность приспособленческого поведения осужденным с целью обретения статуса «доказавший свое исправление» и в последующем претендующего на УДО по прошествии, например, не менее половины срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление (ст. 90 УК). На наш взгляд, вероятность вторичной криминализации может быть учтена при проведении аттестации осужденного. Для этого целесообразно использовать методы индивидуального постпенального криминологического прогнозирования (они могут быть внедрены в работу штатного психолога).

Так, наукой криминологией выработано несколько методов для составления *индивидуальных прогнозов*: интуитивный,

клинический, статистический и целостный. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки.

В этой связи рекомендуется в каждом отдельном случае использовать по возможности большее количество различных инструментариев прогнозирования, чтобы полученные результаты можно было взаимно дополнять и корректировать. При индивидуальном статистическом прогнозировании следует учитывать изучение предыстории преступления (анамнез), дополнительное изучение материалов уголовного дела (приговора суда), характеризующий материал, включенный в личное дело осужденного, клинический анамнез (медицинский), результаты психологических тестирований и обязательные беседы с осужденным, по прошествии которых отражать в документации результат (цели беседы достигнуты, не достигнуты и т.п.).

Стоит отметить, что криминологами установлено: для преступников характерен дисбаланс между самооценкой и требованиями, предъявляемыми к другим лицам. Самооценка у преступников завышена, они склонны к самооправданию, к перекладыванию вины на других лиц; лишь менее 1/10 части лиц, совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления, искренне раскаивались в содеянном. Ценностные ориентации, нравственные особенности, присущие преступникам, достаточно специфичны и отличаются от таковых у групп лиц, ведущих устойчиво законопослушный образ жизни. На этом основаны успешные эксперименты по прогнозированию индивидуального преступного поведения с использованием психодиагностических тестов (с достоверностью 80% и более отнесение человека к группе законопослушных людей; преступников, совершивших преступление под влиянием случайных факторов; лиц с устойчивой антиобщественной социальной ориентацией, неоднократно совершавших преступления).

Таким образом, активное внедрение методов индивидуального прогнозирования постпенального поведения, разработанных наукой криминологией, может быть успешно реализовано с целью составления комплексного и системного прогноза. В свою очередь прогностические инструментарии существуют для принятия нормативного решения (например,

УДО), обеспечивающего достаточно широкую научную основу для действий в каждом конкретном случае.

И далее, рассматривая виды прогнозирования, можно отметить следующие: прогнозы преступности в районе, городе, области, республике и других регионах.

В зависимости от роли прогнозов в решении задач по предупреждению преступности выделяют оперативное (используемое для решения текущих вопросов), тактическое (применяемое для определения целей и задач криминологической политики в управленческих звеньях среднего уровня) и стратегическое (связанное со значительными по уровню, масштабу и характеру изменениями в криминологической политике).

Исходя из охватываемых временных этапов, различают краткосрочные (до 1 года), среднесрочные (от 1 до 5 лет) и долгосрочные криминологические прогнозы (от 5 до 10 лет), что соответствует планам, разрабатываемым в органах внутренних дел. Следует также отметить, что согласно *Инструкции об организации информационно-аналитической работы и планирования оперативно-служебной деятельности в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом Министра внутренних дел Республики Беларусь от 7 декабря 2018 года № 342*, наиболее актуальными для территориальных органов внутренних дел являются среднесрочные и особенно краткосрочные прогнозы. Для таких прогнозов период упреждения не превышает пяти лет.

Краткосрочные прогнозы имеют значение для определения тактики борьбы с преступностью. Цель краткосрочного прогнозирования состоит в том, чтобы научно предсказать тенденции, закономерности, а также конкретные варианты изменения преступности в ближайшем будущем (от 1 месяца до 1 года) по детализированным показателям. Они основываются на предположении, что в прогнозируемом периоде не произойдет никаких изменений, кроме частных количественных. Данный вид прогнозирования необходим для разработки краткосрочных планов, принятия управленческих решений оперативного и тактического характера.

Среднесрочные прогнозы необходимы для уяснения реальных ближайших изменений (перспектив) и предположений

установления определенных количественных изменений и соответствующих их оценок. Такие прогнозы позволяют корректировать показатели долгосрочных прогнозов, ориентировать краткосрочные прогнозы. Прогнозы преступности на средние сроки определяют также стратегию борьбы с правонарушениями, направлены на определение основных тенденций и закономерностей изменения преступности в достаточно отдаленном будущем.

Получили распространение в настоящее время трехгодичные прогнозы возможного уровня рецидивной преступности. Срок три года избран в связи с тем, что большинство новых преступлений совершается в течение первых 3-х лет с момента отбытия наказания.[1]

Долгосрочные прогнозы основываются на анализе общих закономерностей развития общества в целом, взаимосвязи показателей преступности с уровнем его социально-экономического и культурного развития. Именно поэтому долгосрочные криминологические прогнозы требуют согласования с демографическими, социальными, научно-техническими и иными прогнозами. Именно этот вид прогнозирования является основой для выбора перспективных направлений деятельности по борьбе с преступностью[2].

Следует отметить, что в юридической литературе можно встретить самые разнообразные конкретные сроки отмеченных видов прогнозов. Для прогнозирования преступности в зависимости от конкретных условий используются самые разнообразные методы, как общенаучные, так и частнонаучные. По оценкам зарубежных и отечественных специалистов, всего насчитывается свыше двухсот таких методов. Специальные методы прогнозирования можно свести в три группы: экстраполяцию, аналитическое моделирование и экспертные опросы. В ряде случаев методы, применяемые при прогнозировании преступности, не являются специфически криминологическими. Выбор метода определяется целью прогноза, периодом упреждения, спецификой объекта

[1] Аванесов, Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – Москва: Юрид. лит., 1972. – С. 47-49.

[2] Криминология: Учебник / Под общ. ред. В.А. Ананича. – Минск: Академия МВД, 2019. – С. 174.

прогнозирования, точностью и достоверностью исходной информации, его ресурсным обеспечением и т.д.

Суть метода моделирования заключается в создании упрощенного образа прогнозируемого криминологического объекта, отражающего его существенные свойства и стороны[1]. Достоинство его заключается в том, что он позволяет абстрагироваться от мелких и несущественных свойств прогнозируемого явления и сосредоточить внимание на самых важных сторонах изучаемого объекта. В различных областях знаний применяются многообразные модели типа макетов, воссоздания экспериментальных образцов в определенном масштабе и др. В исследованиях социальных процессов модель выражается чаще всего в логической либо знаковой форме. Наиболее распространены математические модели. Примером простейшей математической модели является уровень преступности, т.е. показатель ее интенсивности в расчете на количество населения. Опыт показывает, что, опираясь на достоверно установленную и количественно определенную в модели закономерность, можно получить более стабильные прогностические оценки, чем при простой экстраполяции.

В прогнозировании преступности применяется также метод экспертных оценок. Он заключается в обобщении мнений специалистов, базирующихся на их профессиональном мастерстве, интуиции, научном и практическом опыте в области борьбы с преступностью, о возможном изменении тенденций и закономерностей преступности на прогнозируемый период. Ценность этого метода прежде всего в том, что высококвалифицированные специалисты, высказывая свое суждение о прогнозируемом явлении или событии, используют не только официальные данные, но и свой опыт и интуицию. При этом следует согласиться с мнением Н.А. Аникеевой, что применение метода экспертных оценок наиболее эффективно при отсутствии достоверных статистических данных о прогнозируемом объекте, при условии большой неопределенности среды функционирования объекта, влияния на его развитие факторов внешней среды, при дефиците времени, необходимого для разработки прогноза, или иных экстремальных

[1] Солопанов, Ю. В. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью: Лекция. – Москва, 1983. – С. 12-15.

ситуациях[1]. Для того чтобы этот метод дал надежные результаты необходимо, во-первых, чтобы в качестве экспертов привлекались наиболее квалифицированные специалисты, хорошо знающие объект экспертизы, во-вторых, чтобы количество экспертов, участвующих в оценке, было достаточным для последующей статистической обработки их мнений с целью выявления ведущего, типичного мнения (в пределах 20-50 человек, метод опроса Дельфи). Мнение большинства принимается за основу.

Для прогнозирования тенденций преступности в качестве экспертов на общегосударственном, региональном уровнях, а также в отдельных отраслях экономики могут привлекаться руководители администраций различных уровней, их заместители; руководители управлений внутренних дел, их заместители, следователи и другие специалисты; налоговых служб или их заместители; таможенных служб или их заместители; прокуратур или их заместители; экологических служб или их заместители; адвокаты; финансисты, руководители банков, их заместители, начальники управлений и их заместители; бизнесмены, руководители крупных коммерческих структур, предприятий и организаций среднего и мелкого бизнеса и их заместители; главные бухгалтеры и бухгалтеры; организаторы различных конкурсов и тендеров; исследователи, ученые.[2] Основными целями проведения экспертных оценок в обозначенном формате являются: понимание преступности как негативного явления различными социальными группами, определение сфер деятельности, в которых наиболее распространены негативные тенденции, выявление и описание механизмов преступности, ее видов, способов борьбы с ней, а также выявление комплекса факторов, порождающих и поддерживающих преступность отдельных видов и форм.

Важно обеспечить соответствующие условия для получения от экспертов наибольшей и достаточно достоверной информации об объекте экспертизы. Существуют строгие процедуры сбора мнений экспертов, их анализа и расчета экспертных оценок. Наибольшей популярностью среди методов экспертизы

---

[1] Аникеева, Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика: Монография. – Минск: Акад. МВД, 2010. – С. 86.

[2] Ананич, В.А., Аникеева, Н.А. Анализ и прогнозирование преступности: Методические рекомендации. – Минск: Академия МВД, 2017. – С. 72.

пользуется «метод Дельфи», разработанный в США. По этому методу опрос экспертов производится следующим образом: вопросы ставятся экспертам так, чтобы они имели какую-то количественную характеристику. Опросы проводятся в несколько туров, в ходе которых вопросы и ответы уточняются. При отклонении прогнозов от мнения большинства эксперты обосновывают свое мнение. В ходе экспертизы возможно привлечение дополнительных экспертов.

С учетом отмеченных выше трудностей математического моделирования развития преступности на длительные сроки метод экспертных оценок в настоящее время является, по-видимому, наиболее доступным для среднесрочного, а тем более для долгосрочного прогнозирования. Этот метод, как правило, не дает количественных оценок, а суждения экспертов носят характер более гипотез, чем утверждения, но и они дают информацию, имеющую практическое значение для планирования мер борьбы с преступностью.

Наиболее часто применяемым за рубежом методом прогнозирования преступности является системный прогноз. Согласно этому методу осуществляют выявление и сбор всех демографических, социально-экономических и иных факторов, имеющих значение для прогноза развития преступности. При его составлении учитываются научно-техническое развитие общества, вертикальная и горизонтальная мобильность населения, т.е. географическая мобильность (урбанизация), эмиграция и иммиграция, предполагаемая численность иностранных рабочих, степень автомобилизации страны, развитие туризма. Для прогноза преступности учитывается уровень наркомании и алкоголизма, частота разводов и самоубийств. С изменением экономической ситуации совершенно иными могут стать и мотивы преступлений. В отличие, например, от метода экстраполяции преступности, системный прогноз позволяет получить предвидение об изменениях криминала не только с учетом внутренних характеристик преступности, но и внешних факторов, что позволяет получить более объективные прогностические оценки и выводы.

Как уже отмечалось выше, задача прогнозирования индивидуального преступного поведения содержит две части:

определение вероятностей совершения преступлений лицами, которые ранее уже были признаны судом виновными в совершении преступления (прогноз рецидивного преступного поведения), и определение вероятности преступного поведения лиц, склонных к совершению преступлений (прогноз первичного преступного поведения). Если в первой части задачи необходимо опираться на изучение характеристик личности преступника непосредственно, то во второй – на метод аналогии, обращая главное внимание на типичные пути перерастания антиобщественных взглядов и установок личности в преступное поведение. Отклоняющееся поведение (в частности, такие его формы, как аморальные поступки, систематические нарушения общественного порядка, злостное уклонение от общественно полезного труда, пьянство, поддержание тесных связей с так называемыми маргинальными группами) при определенных условиях с большой степенью вероятности может перерасти в совершение преступления. Задача специалистов состоит в повышении эффективности прогностической работы в указанном направлении путем разработки более совершенных методик криминологической диагностики личности, оценки степени вероятности совершения преступлений лицами, отнесенными к категории профилактируемых, и выделения на этой основе в особую категорию лиц, нуждающихся в интенсивном профилактическом воздействии.

Таким образом, необходимыми предпосылками для постановки и решения задач прогнозирования индивидуального преступного поведения являются статистическое изучение характеристик личности преступника, научная типологическая группировка этих характеристик, определение тесноты статистических связей тех или иных характеристик личности преступника и их совокупностей с фактом совершения преступлений. Прогнозирование индивидуального преступного поведения необходимо для предупреждения преступлений со стороны лиц, склонных к совершению, являющихся носителями отрицательных качеств и свойств, а также при решении вопросов уголовной ответственности таких лиц, например, определения вида и размера наказания.

Основными методами прогнозирования индивидуального преступного поведения являются интуитивный, клинический, статистический и целостный.

Интуитивный метод прогнозирования базируется на внутреннем убеждении сотрудников правоохранительных органов, выполняющих индивидуально-профилактическую работу в отношении определенной категории лиц. Как правило, с применением данного метода осуществляется прогноз первичного и рецидивного преступного поведения. Так, например, при освобождении осужденного к лишению свободы по отбытию срока наказания, при досрочном освобождении администрация исправительного учреждения на основе изучения личности, наблюдения за поведением осужденного в процессе отбывания наказания и оценки эффективности примененных к нему мер исправительного характера дает каждому освобождаемому характеристику с оценкой степени его исправления и перевоспитания, содержащую, по сути, прогноз его вероятного поведения после освобождения. При этом указанный прогноз формулируется исключительно посредством оценки личности осужденного, а не на сформулированных в результате научных исследований и общеобязательных методических правилах оценки личности преступника. Такие интуитивные прогнозы в силу своей субъективности недостаточно подкреплены эмпирически, их нельзя проконтролировать и в этом их недостаток.

Клинический метод прогнозирования составляется экспертами психологами и психиатрами, основывается на изучении личности преступника с помощью разных психодиагностических тестов. За респондентом ведется наблюдение, анализируется предыдущая жизнь, ближайшее окружение, условия его профессиональной деятельности и особенности поведения в свободное время. Изучение личности преступника включает также его физиологическое обследование. Клинический прогноз в большей степени опирается на обращенное в будущее понимание сущности личности преступника. Основными ориентирами служат недостатки характера, слабоволие, импульсивность, неустойчивость.

Статистический метод прогнозирования основывается на предпосылках того, что вероятность правонарушений в будущем

оказывается тем большей, чем больше в одном человеке соединяется криминогенных признаков. Инструментарием прогнозирования являются статистические таблицы предсказаний, используются психодиагностические тесты и анкеты. Анкетируемому задаются определенные вопросы, при помощи которых выявляются те признаки, которые заложены в прогностических таблицах. К индивидуальному статистическому прогнозу относятся тщательное изучение предыстории преступления (анамнез), дополнительное изучение уголовного (судебного) дела и обязательные беседы с осужденным (личное впечатление).

Однако, по мнению специалистов, клинический и статистический методы индивидуального прогнозирования имеют ряд недостатков. Так, например, Г.Й. Шнайдер полагает, что они не учитывают процессы развития преступной карьеры, общего изменения общественных и социально-экономических условий, влияние предупредительных и воспитательных мер на будущее поведение. Этих недостатков можно избежать при использовании целостного прогноза, в котором синтезированы клинический и статистический методы.[1]

Целостный метод прогнозирования – комбинация клинического и статистического прогнозов, с одной стороны, с другой – самостоятельный метод исследования, поскольку позволяет увидеть такие аспекты проблемы, которые не являются объектом ни клинических, ни статистических прогнозов. Оба метода носят статистический характер, ориентированы на преступника и на сегодняшний день. Они не учитывают процессы развития преступных карьер, как и не учитывают настроений жертвы и общего изменения общественных условий. Между тем для индивидуального прогноза преступности важны не только состояние личности обследуемого в момент тестирования и психосоциальные данные о его ближайшем окружении. Целостный метод включает анализ и изменения общих социально-экономических условий жизни общества, например, процесс социальной дезорганизации общества, и те обстоятельства, которые определяют жизнь обследуемого после составления и утверждения прогноза. Он может учесть также и

[1] Шнайдер, Г. Й. Криминология: пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова. – Москва: Изд. Группа «Прогресс» - «Универс», 1994. – С. 194.

то, в каком непосредственном социальном окружении будет жить лицо, отбывшее наказание, в ближайшее время и с кем оно предпочтительно будет общаться. Кроме того, целостный метод предвидит, какие предупредительные и воспитательные меры должны быть приняты и каким образом эти меры будут оказывать положительное влияние на поведение в постпенитенциарный период.

Качество и эффективность реализации методов прогнозирования индивидуального преступного поведения всецело зависит от сведений о личности, в отношении которой осуществляется прогноз, а также сведений об условиях ее жизни и окружении. Набор таких качеств и свойств должен быть представлен двумя их видами – положительными и отрицательными, сгруппированными в пять блоков: социально-демографические, социально-ролевые, уголовно-правовые и криминологические, нравственно-психологические и биофизиологические.[1]

Таким образом, прогнозирование преступности обеспечивает не только определение оптимального варианта научно обоснованной стратегии и мер повышения организаторской деятельности государственных органов в сфере борьбы с преступностью, но и выработку тактики и методики борьбы с ней, в том числе и ОВД. Криминологическое прогнозирование представляется одним из наиболее перспективных направлений деятельности государства в предупреждении совершения преступности в целом, и отдельных ее видов и форм в частности, так как позволяет своевременно определить факторы, негативно влияющие на объект предупреждения, разработать и успешно применить систему адекватных мер по их устранению. По нашему мнению, наиболее эффективным будет являться краткосрочное криминологическое прогнозирование на срок от одного года до трех лет, поскольку позволит наиболее точно предсказать тенденции, закономерности, варианты развития преступности в ближайшем будущем.

[1] Ананич, В.А., Аникеева, Н.А., Свило, С.М. Криминология: Учебное пособие / Под ред. проф. В.А. Ананича. – Минск: Академия МВД, 2015. – С. 23-25.

4 Понятие и классификация методов криминологического прогнозирования

В процессе изучения преступности возникает необходимость в научном предвидении изменения ее характеристик и параметров в будущем с максимально возможной степенью вероятности.[1]

Преступность представляет собой сложное социальное явление, всецело определяющее противоречия взаимодействующих между собой социальных процессов и явлений криминогенного, антикриминогенного и социального характера, постоянно изменяющееся во времени и пространстве. В связи с этим криминологическая наука в познании закономерностей этого социального явления стремится представить и описать вероятностную картину ожидаемых событий в целях установления наиболее общих тенденций этого явления в будущем, закономерных связей между факторами, ее определяющими, на уровне, как всей преступности, так и отдельных ее категорий и видов. Прогнозирование позволяет высветить наиболее значимые обстоятельства, воздействуя на которые возможно добиться положительных результатов этого социального недуга. Чем надежнее и точнее прогноз, тем больше оснований для разработки наиболее эффективного предупредительного варианта.[2]

Прогнозирование предполагает не высказывание о будущем, а систематическое исследование перспектив развития того или иного явления или процессов с помощью средств современной науки. Прогноз выступает как модель будущего, построенного на материалах прошлого и настоящего, как некий образец, который в зависимости от социальных потребностей следует посредством человеческой деятельности либо приблизить, либо предотвратить. Разумеется, прогнозы выявляют вероятностную картину ожидаемых событий. Но их ценность состоит в том, что они обладают необходимой достоверностью, которая обеспечивается выбором правильных методов прогнозирования и надежной исходной первичной информацией.

---

[1]См.: Кириллов, М.А. Прогнозирование преступности. – Москва, 2000. – С. 3.

[2] См.: Там же.

Степень вероятности прогноза преступности в значительной мере зависит от числа различного рода факторов, используемых при прогнозировании. Как справедливо указывают Г.А. Аванесов и С.Е. Вицин, «нужно учитывать и изучать не только данные о преступности, но и данные, характеризующие развитие (изменение) других социальных явлений, так или иначе влияющих на преступность: социально-политические явления, организационно-правовые, экономические, демографические и т.д.».[1]

Конечно, сложно добиться абсолютно точного прогноза в данной области, да и вряд ли это будет возможно в будущем. Однако это не означает нецелесообразности составления прогнозов преступности. Даже прогноз, который лишь частично оправдывается, полезен и нужен.

Прогноз преступности должен опираться на учет общих причин преступности и причин, обусловливавших отдельные виды преступлений. К ним, в частности, относятся демографические данные об изменении населения, его численности, состава по полу, возрасту, образованию и др., миграции, в которой следует различать как внешнюю, так и внутреннюю. Во внутренней миграции необходимо выяснение соотношения механического и маятникового (сезонного) прироста населения. Важным обстоятельством, влияющим на прогноз, выступает также латентная преступность, характерной чертой которой является увеличение доли скрытых преступлений. Нельзя не учитывать и изменения, вносимые в уголовное законодательство. Так, в истекшем десятилетии имела место интенсивная законодательная деятельность в области совершенствования борьбы с преступностью. На основе новых законодательных актов активизировалась борьба со многими видами преступлений, что повлекло увеличение числа регистрируемых преступлений.

При прогнозе преступности следует обращать внимание и на преступность, ее характер и виды в зарубежных странах, которые в определенной мере могут оказывать свое влияние на преступность и ее характер в нашей стране в целом и в отдельных регионах в частности.

---

[1]Аванесов, Г.А., Вицин, С.Е. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью. – Москва, 1972. – С. 12.

Прежде всего, дадим понятие, задачи, цели и методы криминологического прогнозирования в общем.

Криминологическое прогнозирование – это предсказание будущего состояния преступности на основе, связанной с существованием криминогенных и антикриминогенных факторов, а также выявление основных тенденций их развития.

Криминологическое прогнозирование осуществляется на основе имеющихся в криминологии научных представлений о преступности с использованием статистических, экспериментальных методов математического моделирования. Для того чтобы результат прогноза можно было использовать в практической деятельности, он должен иметь научный характер, обладать свойством проверяемости.

Объектами криминологического прогнозирования являются:

- состояние и показатели преступности в определенный исторический период, ее отдельных разновидностей (например: организованной преступности);
- тенденции, наиболее вероятные пути развития преступности и связанных с ней явлений;
- тенденции личности преступника, ее социально-демографических, социально-ролевых и уголовно-правовых характеристик;
- виктимологические тенденции: появление и исчезновение новых категорий лиц, обладающих повышенной виктимностью, социальная характеристика жертв преступления;
- тенденции развития криминологической науки, выявление наиболее перспективных направлений исследования;
- преступное поведение отдельной личности (индивидуальное криминологическое прогнозирование).

Виды криминологического прогнозирования классифицируются по следующим основаниям.

По *цели* прогнозирования выделяются:

- поисковое прогнозирование, основывающееся на текущих тенденциях преступности и имеющее целью установление ее будущего состояния при сохранении этих тенденций;
- нормативное прогнозирование, направленное на установление возможности привести преступность в определенное состояние в некий будущий момент и выработку необходимых для этого мер противодействия ей.

По *задачам* прогнозов выделяются:

- оперативное (направленное на решение текущих задач);
- тактическое;
- стратегическое прогнозирование.

По *срокам* выделяются:

- краткосрочное (до 1 года);
- среднесрочное (1-5 лет);
- долгосрочное (5-10 лет);
- дальнесрочное прогнозирование (10-15 лет).

По *масштабности* выделяются:

- локальное (на уровне ограниченной территории или отдельного ведомства);
- региональное;
- глобальное прогнозирование.

По *назначению* выделяются:

- общее (касающееся всех видов преступности и субъектов борьбы с ней);
- специальное (относящееся к отдельной разновидности преступности или отдельному органу);
- индивидуальное (направленное на конкретный объект) прогнозирование.

По *сложности* объекта предвидения выделяются:

- сингулярное (однообъектное);
- мультиплетное (факторное);
- системное;
- метасистемное (относящееся к проектируемой системе) прогнозирование.

По *субъекту* выделяются:

- официальное (выполняемое субъектами, на которых возложена соответствующая служебная обязанность);
- неофициальное прогнозирование.

Методы прогнозирования. При осуществлении прогнозирования используются следующие методы прогнозирования: анализа документов, опроса, экспертных оценок, эксперимент и квазиэксперимент, экстраполяция и другие статистические методы, методы математического моделирования (линейной и нелинейной регрессии, метод прогнозирования Брауна, метод прогнозирования случайных процессов).

Экстраполяция (от лат. extra – вне, сверх + polire – делать гладким) представляет собой распространение выводов, полученных при изучении прошлой и настоящей преступности, на ее будущие тенденции. А поскольку преступность и связанные с ней явления имеют динамические и структурные показатели, выраженные в абсолютных и относительных величинах, то и на будущее они могут предсказываться путем продолжения имеющихся тенденций в тех же количественных единицах. Прогностические выводы могут быть дифференцированы по видам, группам преступлений и их причинным обстоятельствам.

В целях выявления основных тенденций и закономерностей при экстраполяции уровня преступности и ее причинной базы пользуются статистическими методами сглаживания и выравнивания статистических рядов экстраполируемых явлений путем усреднения и укрупнения интервалов, выравнивания динамических рядов способом скользящей средней, выравнивания уровня ряда по прямой и другим функциям, которые изучались в юридической статистике[1].

Методом экстраполяции можно получить вероятностные прогностические выводы не только о динамике, но и о структуре преступности и связанных с ней явлений. Причем эти выводы могут быть дифференцированы по группам деяний и их отдельным видам, а также по содержанию криминогенных или антикриминогенных факторов. Прогнозирование возможных тенденций причин и условий преступности делают прогнозирование преступности более надежным. Они корректируют экстраполяционную линию преступности.

Точность прогноза преступности, рассчитанного методом экстраполяции динамических рядов преступных проявлений и их причин, относительна. При выработке экстраполяционного прогноза обычно исходят из того, что социальные, экономические, демографические, а также иные сугубо криминологические явления и процессы в основе своей сохранятся более или менее неизменными в прогнозируемом будущем. Частные отклонения могут не приниматься в расчет, так как они не изменяют общих глобальных тенденций. Но общество – система открытая, и его будущее не только продолжение прошлого и настоящего. Социальные мутации

[1]См.: Лунеев, В.В. Юридическая статистика. – Москва, 1999. – С. 287-301.

могут быть почти неожиданными. Человечество, например, создало достаточно гарантий для предотвращения третьей мировой войны, но они не являются абсолютными. Случайности возможны. Они могут радикально изменить криминологическую обстановку в мире.

Войны, революции и другие социальные потрясения или умышленные искажения данных регистрируемой преступности могут сделать эти выводы совсем ненадежными. Приведем конкретный пример. Если статистический ряд преступности за 1965-1985 годы (20 лет – очень серьезная временная база для прогноза) экстраполировать на ближайшие три года, то в 1988 году уровень преступности мог бы достигнуть 2,5 млн учтенных деяний. Фактически было зарегистрировано 1,9 млн.

Расхождения существенны, но объяснимы: начало горбачевской перестройки, появление у народа надежды на положительные изменения, абсурдная, но «результативная» борьба с пьянством и др. И хотя упомянутые события имели много сомнительного, уровень преступности «отреагировал» на них большим снижением. Правда, как только фикция этих событий стала очевидной, он «вернулся» на свои объективные позиции: в 1989 году было зафиксировано 2,5 млн преступлений, в 1990 году – 2,8 млн, в 1991 году – 3,2 млн. И если бы прогноз преступности рассчитывался не на три, а на пять лет, то он бы полностью оправдался.

Другой пример. В прогнозе преступности по России на 1993-1994 гг. предполагался ее рост в 1993 году на 17-22% (до 3,2-3,4 млн, в 1994 г. – на 16-20% (до 3,8-4,4 млн). Это предположение исходило из реальных тенденций преступности предшествующего пятилетия и объективной оценки вероятного развития ее причинной базы. В нем не были учтены лишь возможности МВД по реальному и «бумажному» регулированию преступности, необходимость в котором возникла после жесткой критики властями деятельности органов внутренних дел в середине 1992 года.

В итоге, несмотря на очевидное ухудшение криминологической обстановки, в 1993 году было зарегистрировано только 2,8 млн преступлений, а в 1994 году – 2,6 млн. Расхождения существенны. Объяснить их можно трояко: 1) прогноз глубоко ошибочен; 2) правоохранительные органы

целенаправленно и реально «разрушили» прогноз эффективной работой; 3) правоохранительные органы, боясь ответственности за прогнозируемый рост преступности и не имея возможности сбить ее волну, разрушили прогностические выводы на бумаге. Доминировал последний вариант с вплетением некоторых элементов первых двух. *Экстраполяция применима при кратковременных прогнозах. Чем меньше срок прогноза, тем может быть выше его точность, так как изменения в обществе при небольших сроках прогноза точнее просчитаются.*

Метод *экспертных оценок* в криминологическом прогнозировании дополняет экстраполяцию. Он представляет собой специфическую форму опроса (анкетирования) высококвалифицированных и опытных специалистов (криминологов, социологов, экономистов, психологов и др.) для установления возможных тенденций преступности в прогнозируемый период. Этот метод пригоден для среднесрочного и долгосрочного прогнозирования при отсутствии необходимой основы использования других, более точных прогностических методик. Его недостатками является субъективный и неформализованный характер прогностических оценок.

Повысить их надежность и перевести в количественные показатели помогает ряд способов: а) правильный подбор экспертов; б) всесторонняя оценка их компетентности; в) продуманная и обоснованная методика опроса; г) применение статистико-математических приемов обобщений экспертных оценок; д) расчет степени согласованности (конкордации) мнений экспертов; е) сопоставление экспертных оценок с результатами объективных методов прогнозирования преступности и др.

Метод моделирования преступности в прогностических целях предполагает построение моделей преступности, анализ которых в различных обстоятельствах может заменить в известных пределах изучение будущей преступности. Под моделью в широком понимании подразумевается реальный или мысленный образ (изображение, описание, схема, чертеж, график и т.п.) или прообраз каких-либо объектов (явлений), используемый при определенных условиях в качестве их «заместителя». Создание удовлетворительной модели преступности в целях ее изучения и прогнозирования весьма

перспективно. Ее функции могут выполнять лишь модели идеальные, построенные в виде схем, формул, матриц. В настоящее время выделяются два направления математического моделирования преступности: а) моделирование преступности в виде уравнения множественной регрессии, б) матричное моделирование преступности. На основе обширной статистической отчетности в России, охватывающей тысячи показателей, и широкого применения компьютера при их анализе применение математического моделирования в целях прогнозирования преступности вполне реально.

Модели преступности в виде уравнений множественной регрессии представляют собой многофакторные образования, которые в качестве примера условно можно описать комплексом относительно простых уравнений:

$$y = a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 ... + a_nx_n ,$$

где y – условное (прогнозируемое) число преступлений;

a_1, a_2, a_3 ... a_n – постоянные коэффициенты связи между криминогенными факторами и преступностью;

x_1, x_2, x_3 ... x_n – криминогенные факторы.

Приведенное уравнение не более чем иллюстрация, ибо реальное использование метода моделирования преступности весьма сложно и его практическое осуществление требует серьезной математической подготовки, надежного эмпирического (статистического и социологического) материала и применения быстродействующих компьютеров.

Попытки прогнозирования преступности в СССР и в России предпринимались с начала 1970-х годов. Первый прогноз был составлен в 1970-1971 гг. в МВД СССР на 1971-1975 гг. на основе экспертного опроса 100 ученых и практиков[1]. Однако это важное начинание, продержавшееся несколько лет, не переросло в системное прогнозирование преступности. В конце 1980-х годов в СССР, а затем в России МВД вернулось к этой проблематике, и она развивается до настоящего времени. При всех недостатках ведомственного прогноза он выполняет определенную функцию в организации борьбы с преступностью и в развитии методов прогнозирования[2].

---

[1]См.: Аванесов, Г.А., Вицин, С.Е. Указ. соч. – С. 24-25.

[2]См.: Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью // Труды Академии МВД СССР. – Москва, 1989. – С. 144-167; Модель регионального криминологического и уголовно-правового прогноза. – Москва, 1994.

Результатом прогнозирования является сценарий развития криминологической ситуации. Как правило, рассматривается несколько возможных сценариев:

- сценарий, отражающий существующие тенденции развития явлений, не учитывающий возможное направленное воздействие на них в будущем;
- сценарий, предусматривающий наилучший из возможных вариантов развития событий под действием предлагаемых мер;
- сценарий, предусматривающий наихудший из возможных вариантов развития событий.

Необходимо отметить, что для прогнозирования нужны количественные данные и их математическая обработка.

Все многообразие влияющих на поведение факторов надо определенным образом классифицировать. Из бесконечного числа таких факторов придется ограничиться конечным числом факторов:

а) легко учитываемых;

б) наименее субъективных;

в) наиболее взаимонезависимых;

г) наиболее значимых, то есть сильно влияющих на преступность[1].

Необходимо, далее, уточнять это грубое приближение к действительности путем вычисления коэффициентов взаимодействия различных факторов. Например, такие факторы, как безработица и алкоголизм, могут находиться в причинной связи между собой и одновременно с преступным поведением. В качестве коэффициента для сведения взаимозависимых факторов к независимым можно использовать процент встречаемости первого фактора во втором или разность между встречаемостью в преступной группе обоих признаков.

В общей картине признаков (факторов), говорящих о вероятности антиобщественного поведения, выделяются признаки экономические, социальные, психологические, юридические. Влияние этих факторов можно установить при криминологических исследованиях групп с разной степенью отрицательного поведения. Методика прогнозирования преступности должна использовать результаты всех ведущихся исследований.

---

[1]Креймер, Д.Х. Вопросы научного прогнозирования. – Москва, 1969.

Отобрав подлежащие учету факторы, можно определить статистическими методами степень влияния каждого из них на результат, обозначаемую соответствующим числом очков, сумма которых будет говорить о степени вероятности ожидаемого от субъекта поведения. В каждом показателе учитывают степень ошибки (среднее квадратичное отклонение или более жесткие критерии).

Так как в научной литературе уже не раз описывались уже давно разработанные методы прогноза, такие как эксперимент и квазиэксперимент, метод прогнозов на основе анализа документов и опроса общественного мнения, то в данной работе мы остановимся подробнее на малоизученных математических методах криминологического прогнозирования, таких как метод Брауна, метод прогнозирования случайных процессов и метод прогноза путем расчета нелинейной регрессии.

Метод прогнозирования Брауна. Метод прогнозирования Брауна был основан на экспоненциальном сглаживании. Прогнозирующая модель для процесса Z_t в случае метода прогнозирования Брауна задается выражением

$$\hat{Z}_t(k) = a_o(t) + a_1(t)\,k + \ldots + a_p(t)\,k^p.$$

Коэффициенты $a_o(t)$, …, $a_p(t)$определяются с помощью взвешенного метода наименьших квадратов, то есть из условия минимума величины

$$\Delta_{j=o}\,(Z_{t-j}-\hat{Z}(-j))^2\beta^j.$$

Значение β называется константой сглаживания. Использование этой константы в случае $|\beta| < 1$позволяет при прогнозировании придавать большой вес последним значениям наблюдаемого процесса и уменьшать значение отдаленных наблюдений. Пересчет коэффициентов при переходе от $\hat{z}_t(k)$ к $\hat{z}_{t+1}(k)$ производится рекуррентно. Например, при p = 1 для $a_o(t + 1)$ и $a_1(t + 1)$ верны формулы

$$a_o(t+1) = (1-\beta^2)\,Z_{t+1} + \beta^2\,a_o(t) + \beta^2\,a_1(t),$$

$$a_1(t) = (1-\beta^2)\,Z_{t+1} - (1-\beta^2)\,a_1(t) - (1-\beta^2)\,a_o(t) + a_1(t).$$

Напоминаем при этом, что сами коэффициенты используются из формулы линейной регрессии, предложенной еще С.Е. Вициным и Г.А. Аванесовым при изучении ими рецидивной преступности.

Метод прогнозирования случайных процессов. Что мы понимаем под «прогнозированием случайных процессов»?

Прогнозирование, экстраполяция (forecasting/exstrapolation ofaran-domprocess) — задача об оценке значений *процесса* $X(t)$ *случайного* в будущем $t > s$ по его наблюдаемым значениям до текущего момента времени s. Обычно имеют в виду экстраполяционную оценку $\hat{x}(t)$, $t > s$, для которой среднеквадратичная ошибка $E|X(t) - \hat{x}(t)|^2$ является минимальной в сравнении со всеми другими оценками, составленными по значениям рассматриваемого процесса в прошлом до момента s (прогнозирование называется линейным, если ограничиваются линейными оценками).

Одной из первых была поставлена и решена задача линейного прогнозирования стационарной последовательности, имеющая следующий аналог: в пространстве L^2 интегрируемых в квадрате функций на отрезке $-\pi \le \lambda \le \pi$ найти проекцию функции $\varphi(\lambda) \varepsilon L^2$ на подпространство, порожденное функциями $e^{i\lambda r}\varphi(\lambda), r = 0$, –1, –2, …; эта задача получила широкое обобщение в теории *стационарных случайных процессов*. Примером для приложений может служить задача прогнозирования случайного процесса, возникающего в системе $LX(t) = Y(t)$, $t > t_0$, с линейным дифференциальным оператором L порядка l и белым шумом $Y(t)$, $t > t_0$ в правой части; здесь наилучший прогноз $\hat{x}(t)$, $t > s$, по значения с моменты $t_0 \le t \ge s$ при независимых от белого шума начальных значениях $X^r(t_0), r = 0$, …, $l - 1$, может быть дан с помощью решения соответствующего уравнения $L\hat{X}(t) = 0,\ t > S,$ с начальными условиями $\hat{X}^{(r)}(s) = X^{(r)}(s),\ r = 0, ..., l-1.$ Для систем стохастических дифференциальных уравнений задача прогнозирования одних компонентов по значениям других наблюдаемых компонентов приводит к соответствующим стохастическим уравнениям экстраполяции.

Метод нелинейной регрессии. Рассмотрим данный метод на конкретном примере.

Этот метод был разработан доктором физико-математических наук Г.О. Крыловым и посвящен малоисследованной, но весьма актуальной проблеме правовой науки «криминологический прогноз». Проблема была поставлена и предложена автору для решения более двадцати лет назад одним из ведущих криминологов – С.М. Иншаковым. Ее частное решение получило подтверждение на примере прогноза информационных угроз, таких как заведомо ложные сообщения

об актах терроризма, предусмотренные ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Решение этой проблемы[1], полученное автором совместно с Г.Л. Куликовой,[2] было оценено криминологами как *принципиально новое*. Актуальность проблемы обусловлена тем, что, с одной стороны, по оценке В.В. Лунеева, латентная преступность ежегодно приближается к 80% реальной преступности (в европейских странах – к 50%), с другой стороны, несмотря на комплекс предпринимаемых мер по предупреждению заведомо ложных сообщений об акте терроризма, рост количества этих преступлений в России продолжается, причем охватываются регионы, ранее не знавшие такого преступления.

Сложнее дело обстояло с прогнозом преступлений этого состава. Главная задача исследования заключалась в установлении взаимозависимости заведомо ложных сообщений об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и терроризма (ст. 205 УК РФ). Сложность решения этой задачи обусловлена тем, что накопленный объем статистического наблюдения недостаточен для получения состоятельных статистических оценок, поскольку не выполняется закон больших чисел. Вместе с тем задача заключается в аналитическом описании тенденции (тренда) роста заведомо ложных сообщений об акте терроризма в зависимости от террористических актов. Аналитическое решение этой задачи выходит за рамки правового исследования, однако представляет интерес в криминологическом плане. Отметим, что впервые в правовой науке применяемый метод заимствован из теоретической физики и экономики (так называемый «биржевой прогноз»). В этих областях также решаются задачи открытия естественных законов на основе прогнозирования и ретроспекции. Последняя особенно характерна для фондовых бирж, где результаты прогнозов проверяются немедленно и неотвратимо, в силу чего методика работы с ними непрерывно совершенствуется.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что в деятельности прокуратуры прогнозирование преступности приобретает все большее практическое значение, прежде всего,

---

[1]Крылов, Г.О., Куликова, Г.Л. Криминологический анализ взаимосвязи актов терроризма и заведомо ложных сообщений о них: Методическое пособие. – Москва: РПА МЮ РФ, 2004.

[2]Куликова, Г.Л. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: уголовно-правое и криминологическое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004.

для подготовки информации о будущем состоянии преступности, которая используется в перспективном планировании, а также при разработке и принятии управленческих решений в области противодействия любому криминальному феномену.

5 Современные инструменты анализа данных для криминологического прогнозирования

В настоящем параграфе дается обзор зарубежной литературы, посвященной исследованию подходов к прогнозированию преступности для использования в правоохранительной деятельности.

Как уже изложено в предыдущих параграфах все методы прогнозирования оценивают преступления на основе закономерностей, извлеченных из предыдущих подсчетов преступлений. Данные закономерности, как правило, содержат долгосрочную тенденцию (вероятность роста преступности в будущем), сезонные закономерности (некоторые преступления чаще совершаются летом) и некоторые краткосрочные нерегулярные (или остаточные) вариации. Также отдельные методы могут включать дополнительные переменные, предположительно коррелирующие с изменениями в преступности (например, государственные праздники, крупные спортивные мероприятия). Варьирование и сочетание различных закономерностей, используемых в том или ином методе, имеет значение для качества прогноза.

Однако, несмотря на достаточное изобилие методов, предлагаемых для прогнозирования преступности, для их применения правоохранительными органами существенное значение имеет их доступность (например, бесплатные программы), отсутствие необходимости в глубоких знаниях в той иной области (например, в математике).

В данном контексте интерес представляет исследование криминолога М. Эшби, который протестировал 10 статистических методов прогнозирования, используемые в бизнесе для принятия стратегических решений (Naïve, Seasonal naïve (CompStat), Decomposition (STL), Exponential smoothing (ETS), Linear model, Auto-regressive integrated moving average (ARIMA), Neural network, Prophet, Forecasting with additive switching of seasonality, trend and exogenous regressors (FASSTER), Combined (the ensemble method). Целью тестирования было определение потенциальной полезности различных методов прогнозирования в анализе преступности и полицейской деятельности.

Данные методы были выбраны с учетом возможности их использования в бесплатном или широко используемом программном обеспечении (например, Microsoft Office), не требуют специальных знаний (например, углубленных знаний в математике) и могут дать надежные результаты без необходимости обширной разработки модели.

Точность каждого метода проверялась в контексте трех реалистичных сценариев принятия решений полицией по управлению ресурсами в рамках противодействия преступности с использованием зарегистрированных данных о преступлениях из 12 крупных городов США. При этом наиболее точным был ***комбинированный метод***, объединивший 4 метода прогнозирования: (ETS, linear model, seasonal naïve and STL).

1. Экспоненциальное сглаживание (Exponential smoothing (ETS)) – моделирование тенденций, сезонных и остаточных вариаций как средневзвешенное значение предыдущих значений, причем последние значения оцениваются более высоко.[1] Не включает в себя отложенное количество или экзогенные предикторы.

2. Линейная модель (Linear model) – подобно модели наименьших квадратов, используемой в других разделах статистики, но с переменными, отражающими тенденцию и сезонные колебания. Включает экзогенные предикторы, но не отстающий подсчет.

3. Сезонный анализ (Seasonal naïve (CompStat)) – метод, где прогноз следующего значения будет равно самому последнему значению в тот же сезонный период (например, количество преступлений в мае следующего года будет аналогично показателям мая текущего года). Не включает тенденции или экзогенные предикторы.

4. Декомпозиция (Decomposition (STL)) – разделение данных на несколько компонентов (долгосрочная тенденция, сезонные колебания и колебания остатка), анализирует каждый отдельно и объединяет результаты для получения общего

[1] Hyndman, R. J., Koehler, A. B., Snyder, R. D., & Grose, S. (2002). A state space framework for automatic forecasting using. International Journal of Forecasting, 18(3), 439–454. https://doi.org/10.1016/S0169-2070(01)00110-8; Hyndman, R. J., & Khandakar, Y. (2007). Automatic time series forecasting: The forecast package for R. Melbourne: Monash University. Retrieved from https://www.monash.edu/business/ebs/research/publications/ebs/wp06-07.pdf

прогноза.[1]. Не включает в себя отложенное количество или экзогенные предикторы.

По результатам исследования М. Эшби сделаны следующие рекомендации для поддержки принятия стратегических решений в правоохранительной деятельности:

1. Если есть время и ресурсы в процессе составления прогноза, рассмотреть возможность тестирования нескольких методов прогнозирования на данных собственного органа в контексте реального сценария с последующим сравнением прогнозов каждого использованного метода с фактическим количеством произошедших анализируемых преступлений.

2. Если на такой анализ нет времени или ресурсов, рассмотреть возможность использования комбинированного метода, включающего такие методы как экспоненциальное сглаживание, линейная модель, сезонный анализ и декомпозицию.

3. Использовать данные не менее трех лет для годовых прогнозов и данные не менее трех месяцев для ежедневных прогнозов.

4. Обновлять прогнозы, когда это возможно, т.к. чем дальше в будущее будет оцениваться прогноз, тем менее точным он будет по причине того, что в любом методе прогнозирования невозможно охватить все закономерности, а также есть вероятность того, что в будущем может произойти событие, которое повлияет на процессы, определяющие закономерности в данных.

5. Использовать прогноз, полученный комбинированным методом в сочетании с другими видами информации (например, экспертные знания личного состава, агентурные данные). При этом следует помнить, что прогноз преступности не является гарантией того, что будущее сложится определенным образом, поскольку, как и во многих областях правоохранительной деятельности, таких гарантий не существует.

6. Иметь в виду, что прогнозы преступности являются оценками того, что может произойти при обычном сценарии,

[1] Cleveland, R. B., Cleveland, W. S., McRae, J. E., & Terpenning, I. (1990). STL: A seasonal-trend decomposition procedure based on Loess. Journal of Official Statistics, 6(1), 3-73.

поскольку возможно, что изменения в социуме, в том числе в преступности, сделают прогнозы менее точными.[1]

Следующим немаловажным фактором в процессе прогнозирования являются время, затрачиваемое на обработку данных. Зачастую сотрудник, занимающийся прогнозированием, вовлечен в решении многих других задач и здесь особую ценность имеют инструменты, ускоряющие процесс обработки и анализа данных.

Рассмотрим такие инструменты, успешно используемые в практике правоохранительных органов США.

1. ***Accurint Crime Analysis*** – онлайн-панель мониторинга обладает более чем 200 аналитическими функциями, что позволяет оперативно проводить комплексный географический анализ преступности на местном, региональном и национальном уровнях. Данное решение объединяет данные из разных источников в единый стандартизированный набор данных, тем самым облегчая просмотр, анализ и обмен данными между подразделениями. Особенностью является то, что автоматизированная система подачи данных, работающая с любой CAD (Программное обеспечение для автоматизированной диспетчеризации) или RMS (Система управления документами), сохраняет данные локально в правоохранительном органе и затем передает в Accurint Crime Analysis, тем самым избегая прямого подключения к информационной системе правоохранительных органов.[2]

2. ***Beagle Analytics*** – единая платформа, в которую интегрированы такие функции как:

- интеграция и управление данными (Beagle Analytics' Data Integration & Management) – объединяет данные из нескольких источников системы уголовного правосудия Калифорнии и способно распознавать лица, голоса и тексты;
- анализ и визуализация преступности (Crime Analysis & Visualization) –выявляет, отслеживает и визуализирует модели преступности на основе реальных данных;

[1] Ashby, M. Forecasting crime trends to support police strategic decision making // CRIMRXIV. – URL: http: https://www.crimrxiv.com/pub/azdhaq1c (дата обращения: 10.01.2024).

[2] Accurint® Crime Analysis // LexisNexis® Risk Solutions, part of RELX. – URL: https://risk.lexisnexis.com/products/accurint-crime-analysis (дата обращения: 10.01.2024).

- прогностическая аналитика и прогнозирование (Predictive Analytics & Forecasting) – прогнозирует будущие модели преступности на основе исторических данных.[1]

3. ***Kaseware*** – программное обеспечение, помогает быстро анализировать данные и картографировать большие наборы данных (люди, псевдонимы, счета, веб-страницы, сообщения, геолокация, транзакции, организации), в том числе используя социально-экономические тенденции и экологические события.

Kaseware может использоваться в правоохранительной и других сферах для изучения взаимосвязей, выявления скрытых связей, выявления иерархических связей и установления связей между различными данными (например, связи между событиями, преступлениями, преступниками, геопространственных связей, финансовых транзакций, в том числе на основе оценки социальных сетей).[2]

4. ***KeyCrime*** – программное обеспечение, которое, используя искусственный интеллект и машинное обучение, анализирует различные комбинации пространственных, временных и поведенческих характеристик. Его результаты могут использоваться для выявления серийных преступников и прогнозирования времени и места совершения преступлений, что, как следствие, позволяет предупреждать и пресекать преступления.[3]

5. ***Wynyard Advanced Crime Analytics*** – программное обеспечение, которое путем визуализации на интерактивной карте структурированных и неструктурированных данных помогает выявить тенденции и закономерности, могущие предшествовать преступлению, и составить прогноз. Особенностью данного программного обеспечения является возможность его адаптации к конкретным потребностям любого правоохранительного органа.[4]

6. ***Cognyte*** – аналитическое программное обеспечение с использованием машинного обучения генерирует информацию и создает целостную картину данных независимо от источника или

---

[1] Beagle: Criminal Justice Data Integration and Analytics // West Advanced Technologies, Inc. – URL: https://www.wati.com/services/beagle-crime-analytics/ (дата обращения: 10.01.2024).

[2] Investigative Case Management Software // Kaseware Inc. – URL: https://www.kaseware.com/ (дата обращения: 10.01.2024).

[3] KeyCrime // Oltre Impact SGR S.P.A. – URL: https://www.oltreimpact.com/portafoglio/keycrime-en/ (дата обращения: 10.01.2024).

[4] Wynyard Advanced Crime Analytics // Wynyard Group. – URL: https://www.wynyardgroup.com/wynyard-advance-crime-analytics/ (дата обращения: 10.01.2024).

типа данных с защитной системой управления информацией и обеспечения конфиденциальности данных.[1]

7. ***SAS Financial Crimes Analytics*** – программное обеспечение на основе искусственного интеллекта и машинного обучения предоставляет расширенную аналитику по финансовым преступлениям, в том числе по легализации доходов, добытых преступным путем. Данное программное обеспечение позволяет автоматизировать и, соответственно, облегчить процесс предупреждения, выявления и расследования финансовых преступлений, а также снизить расходы на них.[2]

Примерными аналогами данных инструментов анализа являются *Beyond 20/20 Crime Insight*, *CommandCentral Analytics*, *COPLINK*, *ArcGIS Enterprise*, *Forensic Explorer*, *Visallo*, *HxGN OnCall Analytics*.[3]

С учетом стремительного развития информационных технологий приведенный список является малой частью инструментов анализа преступности предлагаемых на рынке.

---

[1] Cognyte. – URL: https://www.cognyte.com/ (дата обращения: 10.01.2024).

[2] SAS Financial Crimes Analytics // SAS Institute Inc. – URL: https://www.sas.com/en_us/software/financial-crimes-analytics.html (дата обращения: 10.01.2024).

[3] Get more from your NIBRS crime data with Crime Insight from Beyond 20/20 // Beyond 20/20 Inc. – URL: https://www.beyond2020.com/product-overview/ (дата обращения: 10.01.2024); Command central analytics — Анализ данных о преступлениях // Motorola Solutions, Inc. https://www.motorolasolutions.com/ru_ru/products/smart-public-safety-solutions/intelligence/commandcentral-analytics.html#taboverview (дата обращения: 10.01.2024); Schroeder, J. COPLINK: Database Integration and Access for a Law Enforcement Intranet, Final Report // Office of Justice Programs. – https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/coplink-database-integration-and-access-law-enforcement-intranet (дата обращения: 10.01.2024); ArcGIS Enterprise // Esri. – https://enterprise.arcgis.com/ru/ (дата обращения: 10.01.2024); About Forensic Explorer™ // GetData Forensics. – https://getdataforensics.com/product/forensic-explorer-fex/ (дата обращения: 10.01.2024); Technology designed for investigation // Visallo, LLC. – https://visallo.com/product/ (дата обращения: 10.01.2024); Public safety analytics and crime analytics // Hexagon AB. https://hexagon.com/products/hxgn-oncall-analytics (дата обращения: 10.01.2024).

6 Методы криминологического прогнозирования основных показателей, характеризующих криминальную ситуацию (на примере Республики Беларусь)

Методы криминологического прогнозирования можно свести в три основные группы: экстраполяция, аналитическое (многофакторное) моделирование и экспертные опросы. Первые два метода относятся к группе фактографических, а третий – к группе интуитивных методов. Фактографические (или формализованные) методы прогнозирования базируются на использовании фактически имеющейся, чаще всего статистической информации об объекте прогнозирования. Поэтому большинство из них основано на применении известных математико-статистических методов обработки и анализа информации. В основе интуитивных (или экспертных) методов прогнозирования лежит способность человека, являющегося специалистом в соответствующей сфере деятельности, предвидеть развитие событий, исходя из своего опыта, знаний, интуиции.

Выбор метода определяется целью прогноза, периодом упреждения, спецификой объекта прогнозирования, точностью и достоверностью исходной информации, его ресурсным обеспечением и т.д.

2.1 Метод экстраполяции

Наибольшее распространение в современной прогностической практике получил метод экстраполяции, сущность которого состоит в изучении истории прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее.

При экстраполяции применяется так называемое выравнивание динамического ряда. Для этого формируются динамические ряды по годам за определенный период (5-7 лет), непосредственно предшествующий прогнозируемому, которые выражают направленность, характер и темп этих изменений. Ряды, как правило, формируются на основе абсолютных данных о преступности.

Выравнивание динамического ряда осуществляется путем соответствующих математических расчетов, позволяющих графически построить прямую линию, отстоящую от точек

реальных значений конкретного явления за все годы наблюдения на минимальную сумму квадратов расстояния. Данную линию принято называть трендом. Она должна проходить как можно ближе ко всем точкам динамического ряда. Линия тренда, выходящая за пределы реального наблюдения, переносит (экстраполирует) тенденции, характеризовавшие прошлое состояние изучаемого явления, на его будущее развитие. С учетом среднеквадратических отклонений фактических данных об интересующем явлении от расчетных значений тренда определяются вероятностные характеристики прогнозируемого явления.

Указанный метод относится к количественным и заимствован криминологией из математической статистики, а его суть, как отмечено выше, заключается в нахождении по известным значениям динамического ряда других значений, лежащих за его пределами. При этом иногда экстраполяцию понимают и как мысленное продолжение в будущее известных закономерностей.

Принципиальная возможность использования метода экстраполяции для разработки криминологических прогнозов основана на инерционности общественных процессов и их влиянии на преступность. В частности, инерционность криминологических процессов выражается в сохранении общей тенденции либо характера динамики (абсолютный прирост, темп роста и прироста) соответствующего статистического ряда в течение некоторого времени. Таким образом, криминолог изучает тенденции развития явления в прошлом и настоящем, а затем, предполагая об определенной стабильности факторных признаков, влияющих на развитие данного явления, переносит выводы, которые он сделал, на будущее[1].

Благодаря современным технологиям можно достаточно просто экстраполировать динамические ряды данных. Программа MS Excel содержит средства, позволяющие вычислять прогнозные значения, а также средства визуализации данных, с помощью которых можно построить график динамического ряда. В то же время экстраполяция не является автоматической про-

[1] Аникеева, Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика. – Минск: Академия МВД, 2010 – 122 с.

цедурой, проводимой без учета состояния и динамики факторов, влияющих на преступность.

Недостаток этого метода состоит в том, что он дает удовлетворительные результаты только в отношении ближайшего будущего (1-3 года). По мере увеличения прогнозируемого периода ошибки в оценках возрастают. Кроме того, метод экстраполяции дает достаточно точные результаты при условии относительной стабильности факторов, оказывающих существенное влияние на данные официальной статистики (изменения, вносимые в законодательство, усиление регистрационной дисциплины и работа по выявлению фактов укрывательства преступлений от учета и др.), которая в силу латентности преступности, действия иных факторов может быть искаженной.

Прогнозы преступности, основанные на экстраполяции, имеют важное значение лишь как первоначальный ориентир, позволяющий обнаружить неблагоприятное развитие тенденции и продолжить ее дальнейшее изучение и анализ с помощью других методов.

2.2 Метод экспертных оценок

В криминологическом прогнозировании применяется также метод экспертных оценок, заключающийся в обобщении мнений специалистов, базирующихся на их профессиональном мастерстве, интуиции, научном и практическом опыте в области борьбы с преступностью. Ценность этого метода, прежде всего в том, что высококвалифицированный специалист, высказывая свое суждение о прогнозируемом явлении или событии, использует не только официальные данные, но и свои опыт и интуицию.

Для того чтобы этот метод дал надежные результаты, необходимо в качестве экспертов привлекать специалистов, хорошо знающих объект прогноза, то есть преступность. Число экспертов, участвующих в оценке, должно быть достаточным для последующей статистической обработки данных.

В методологическом плане экспертный прогноз основан на построении логической модели, которая отражает интуитивное и эмпирическое (основанное на профессиональном опыте) представление эксперта о закономерностях развития

прогнозируемого объекта, о его взаимосвязях с факторами внешней среды.

Применение данного метода на местном уровне допустимо, но нецелесообразно ввиду незначительного количества экспертов, которых возможно привлечь для оценки перспектив развития преступности.

2.3 Метод аналитического (многофакторного) моделирования

Метод состоит в создании упрощенного образа прогнозируемого криминологического объекта, отражающего его существенные свойства и стороны.

Моделирование криминогенных процессов происходит в контексте представлений о связи между социальными факторами и преступным поведением, преимущественно основанной на статистических и корреляционных закономерностях. Рассматриваемый метод предполагает построение криминологической модели, позволяющей систематизировать данные о взаимосвязанных с преступностью явлениях и спроецировать выводы об их влиянии в целостную картину развития криминальной ситуации.

Данная исследовательская деятельность основана на том, что любое социальное явление, в том числе и преступность, развивается в условиях сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов. В отличие от экстраполяции, многофакторное моделирование предполагает использование для построения модели не только информации о преступности, но и о факторах, влияющих на нее. Те или иные социальные явления либо сдерживают развитие преступности, либо способствуют ему (отдельные социальные явления могут быть нейтральными по отношению к преступности). На основе прогноза результатов взаимодействия тех или иных социальных явлений (или факторов) прогнозируется влияние этого взаимодействия в будущем на преступность.

Степень вероятности прогноза зависит от числа факторов, учтенных при прогнозировании, от правильности полученных в ходе анализа выводах об интенсивности их влияния на преступность. Следует отметить, что многофакторное моделирование является наиболее сложным и трудоемким методом прогнозирования, однако, основываясь на имеющихся

результатах криминологических исследований, на практике можно отслеживать в первую очередь лишь те из факторов, которые подвергались значительным изменениям в течение предшествующего прогнозу периода.

При этом количество криминогенных и антикриминальных факторов довольно значительно. На преступность, тесно связанную со всем укладом жизни общества (экономикой, политикой, правом, культурой, нравственно-психологической обстановкой и другими условиями жизнедеятельности), негативное влияние оказывают существующие в нем противоречия, приводящие к криминальным последствиям. Снижение уровня жизни основной части населения, рост инфляции, расслоение общества по уровню доходов, массовая криминализация общественного сознания, смещение ценностных ориентаций граждан исключительно в сторону обеспечения личных материальных потребностей, неподготовленность населения к экономическим преобразованиям, превратное понимание демократии как вседозволенности, низкая правовая культура и другие явления оказывают отрицательное влияние на состояние правопорядка. Ярким примером фактора, послужившего существенному росту проявлений экстремизма и терроризма в Республике Беларусь, служит массированное деструктивное информационное воздействие на население в период электоральной компании в 2020 г.

С другой стороны, активная антикриминальная деятельность препятствует распространению преступности при условии осуществления ее на принципах превентивности, последовательности, комплексности и системности. Несоблюдение данных принципов в значительной мере влечет формирование самостоятельного криминогенного фактора, связанного с неэффективностью предпринимаемых антикриминальных мер.

На основе научных представлений о детерминации преступности как массового асоциального явления можно выделить три основные группы ***факторов влияния***, учет которых необходим при прогнозировании ее состояния и структурных изменений:

распространенность правонарушающего и отклоняющегося от социальных норм поведения;

криминогенные факторы социального, экономического и демографического характера;

криминогенные и антикриминальные факторы организационно-практического характера.

Данные группы факторов рассмотрены ниже (в подпунктах 2.3.1-2.3.2 настоящего параграфа).

Практическое осуществление многофакторного моделирования на уровне территориальной единицы (район, город) предполагает формирование аналитического отчета, в котором приводятся: характеристика основных показателей преступности и явлений с ней связанных, криминогенных процессов социально-демографического и экономического характера, результативности антикриминальных мер, а также выводы о произошедших текущих изменениях и имеющих место тенденциях, учитываемых при построении прогноза основных показателей криминальной ситуации.

2.3.1. Распространенность правонарушающего и отклоняющегося от социальных норм поведения.

Действие факторов основано на так называемой самодетерминации преступности (распространение криминальной субкультуры, насаждающей образцы противоправного поведения и образа жизни, формирование в социальном сознании установок безнаказанности и др.), а также на взаимосвязи различных форм девиантного поведения (преступность, пьянство, наркомания и др.).

Определение степени и интенсивности прогнозируемого влияния рассматриваемых факторов на криминальную ситуацию происходит на основе анализа данных статистики, демонстрирующих распространенность в обществе социальных девиаций в динамике (за ряд предшествующих прогнозируемому периоду лет).

К основным таким данным относятся сведения о:

- количестве зарегистрированных преступлений (без учета числа прекращенных уголовных дел по реабилитирующим основаниям);
- количестве административных правонарушений, в том числе обладающих криминогенным потенциалом (напр., мелкое хищение, причинение имущественного ущерба, вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение,

пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность и др.);

- показателях потребления алкоголя и наркотиков (наркологический учет, производство и реализация алкоголя, изъятие наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов) и др.

Результаты анализа оцениваются специалистом с учетом указанных выше аспектов действия рассматриваемых факторов.

2.3.2. Криминогенные факторы социального, экономического и демографического характера.

В контексте детерминации преступности значимы уровень экономического развития, степень экономического неравенства, уровень жизни, уровень материальной обеспеченности, качество жизни, развитие системы образования, здравоохранения и социальной защиты, жилищно-бытовых условий, состояние здоровья, уровень бедности, уровень образования, нравственно-правовой и общей культуры, степень культурного единства и различий, досуговые интересы и культура образа жизни населения и другие характеристики социума.

Негативные показатели в контексте указанных характеристик свидетельствуют о наличии процессов, обладающих определенной степенью криминогенности. Это выражается в том, что они, с одной стороны, неблагоприятно влияют на нравственно-правовое формирование личности, социально-психологическое настроение отдельных слоев населения, в результате чего у некоторых лиц укрепляются и обостряются антиобщественные взгляды и побуждения, лежащие в основе различных преступлений, с другой – содействуют созданию условий, способствующих совершению преступлений, виктимизации социальных групп.

Происходящие в обществе социально-демографические изменения и миграционные процессы (нелегальная миграция, рост городского населения и др.) также могут оказывать криминогенное влияние, усиливающееся в случае негативной динамики развития вышеуказанных характеристик социума.

Прогнозирование степени влияния рассматриваемых факторов на криминальную ситуацию определятся на основе анализа динамических изменений статистических данных, характеризующих численность, состав и миграцию населения, состояние семьи, уровень занятости, качество жизни населения, развитие образовательной, культурной, здравоохранительной и других сфер общества (Приложение 1). В ходе анализа выделяются негативные особенности и тенденции происходящих процессов, степень криминогенного влияния которых зависит от интенсивности их развития.

2.3.3. Криминогенные и антикриминальные факторы организационно-практического характера.

Оценка содержания и уровня деятельности субъектов, осуществляющих предупреждение преступности в рамках установленных законодательством полномочий (далее – субъекты профилактики правонарушений), имеет важное значение для построения прогноза криминальной ситуации. Как уже отмечено выше, недостаточная эффективность предупредительной деятельности является криминогенным фактором. Эффективная предупредительная деятельность препятствует распространению преступности, негативным изменениям ее структуры.

Основными интегральными (количественно-качественными) показателями, по которым целесообразно оценивать прогнозируемую результативность предпринятых в анализируемом (отчетном) периоде антикриминальных мер, являются следующие.

1. Качественное расширение масштаба профилактики правонарушений – увеличение (снижение) в течение отчетного периода количества мероприятий:

- проводимых на систематической основе (рейды, проверки и др.);
- реализованных совместными усилиями субъектов профилактики;
- непосредственно направленных на устранение выявленных специфических причин и условий правонарушений;
- направленных на вовлечение общественности (организации и граждане) в деятельность по профилактике правонарушений.

2. Содержательное развитие предупредительной деятельности – увеличение (снижение) в течение отчетного периода количества специализированных мероприятий, направленных на:

- предупреждение особо опасных и наиболее распространенных в соответствующем регионе преступлений;
- формирование предпосылок и возможностей социально-позитивного и законопослушного образа жизни населения (меры по социальной профилактике правонарушений);
- антиалкогольную и антинаркотическую профилактику;
- профилактику рецидива правонарушений (социально-реабилитационная работа);
- предупреждение правонарушений несовершеннолетних;
- предупреждение беспризорности, бродяжничества, тунеядства, проституции, суицида;
- предупреждение административных правонарушений;
- виктимологическую профилактику.

3. Совершенствование антикриминальной деятельности – расширение (сужение) спектра мероприятий:

- по выявлению причин и условий распространенных правонарушений (в том числе социологические, криминологические и другие аналитические исследования);
- направленных на обеспечение мер безопасности и непосредственное устранение обстоятельств, способствующих правонарушениям (повышение эффективности системы охраны правопорядка и безопасности жизнедеятельности граждан, мер охраны имущества, в том числе с использованием инновационных технологий);
- направленных на повышение уровня подготовки работников субъектов профилактики (семинары, лекции, курсы, разработка методического обеспечения деятельности, обмен позитивным опытом и др.).

4. Уровень индивидуальной профилактики правонарушений – снижение (рост) в течение отчетного периода количества правонарушений, совершенных лицами, находящимися на профилактическом учете (например, в соответствии со статьей 28 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»), учете ИДН, а также на наркологическом, психиатрическом учетах.

Оценка влияния рассматриваемых факторов происходит в контексте определения совокупного положительного (отрицательного) итогового сальдо указанных показателей, характеризующего эффективность предупредительной деятельности. Степень ее прогнозируемого влияния на криминальную ситуацию определяется в зависимости от величины изменения показателей в сопоставлении с предыдущим отчетным периодом. При выявлении негативных особенностей и тенденций в ходе анализа иных (вышеуказанных) факторов влияния, а равно основных показателей криминальной ситуации, при прогнозировании происходит их сопоставление с объемом и качеством проделанной в соответствующих направлениях работы.

3 Основные показатели криминальной ситуации, особенности их прогнозирования

Ценность результатов криминологического прогноза во многом определяется не только правильно сформулированными целями и обоснованностью применяемых методов, но и адекватно выделенными содержательными аспектами прогнозируемого явления, которые отражают его сущность и обеспечивают эффективность познания тенденций и закономерностей его развития.

К основным (наиболее общим) интегрированным показателям криминальной ситуации (кратко изложены в Приложении 2) относятся следующие.

1. Состояние и динамика преступности – базовые (системообразующие) показатели криминальной ситуации, характеризующие масштабы (количественное состояние) преступного массива, распространенность криминального поведения среди населения, тенденции их изменений. В статистическом выражении они представляются данными об общем количестве преступлений, уровне (коэффициенте) преступности[1], изменении данных величин во времени. В ходе прогнозирования важно на основе анализа данных за предшествующий период определить направленность динамики

[1] Общий коэффициент (уровень) преступности – число преступлений, приходящихся на условно-расчетное количество населения (10 тыс. чел. и др. количество). Формула исчисления коэффициента преступности – ***Кпр. = Чп.*** х ***10 тыс. нас. / Чн.,*** где: Кпр. – коэффициент преступности; Ч*п*. – общее число преступлений; Ч*н*. – численность населения.

преступного массива, обуславливающую изменение (рост – снижение) общего количества преступлений, степень криминализации населения в прогнозируемом периоде.

Направленность динамики количества преступлений и коэффициентов преступности за определенный период определяется путем сравнения их значений с показателями за аналогичные периоды предшествующих лет. Динамика может характеризоваться как абсолютным показателем – увеличения или уменьшения сравниваемых показателей, так и относительным в виде исчисленной в процентах доли их прироста или снижения по отношению к данным за предшествующий период. Сравнение относительных показателей динамики за ряд лет дает возможность сделать выводы о ее направленности, а также устойчивости и степени интенсивности.

2. Структура преступности – характеризует пропорции в соотношении составов преступлений по степени тяжести. Статистически представляется данными о количестве и удельном весе преступлений по категориям, предусмотренным Уголовным кодексом (далее – УК). Прогнозируемый прирост (уменьшение) указанных показателей базируется на выводах криминологического анализа о характере и темпах их изменений в предшествующий период.

Сведения о пропорциях и соотношении составов преступлений по категории их тяжести и степени общественной опасности, характере и темпах их изменений могут быть получены путем соотнесения количества преступлений каждой категории с общим числом зарегистрированных за определенный период времени преступлений и сравнении полученных данных о составных долях преступного массива с однотипными данными за аналогичный предшествующий период. Применение указанного метода расчета относительных величин обеспечивает выявление в структуре всей совокупности учтенных преступлений особенностей в пропорциях составляющих ее элементов по категориям тяжести, а сравнение с однотипными данными за предшествующий период непосредственно указывает на направленность и темпы происходящих изменений. В результате посредством использования только абсолютных количественных величин в сопоставлении с направленностью и темпами их изменений раскрывается качественная сторона

общего состояния преступности в ее структурно-динамических аспектах.

3. Криминальная пораженность основных сфер жизнедеятельности – характеризует пропорции и динамику составов преступлений в важнейших сферах охраняемых правоотношений. Статистически выражается в данных о количестве и удельном весе составов преступлений в важнейших сферах, предусмотренных главами УК, а также о наиболее общественно опасных и наиболее распространенных в соответствующем регионе преступлений (экстремизм, терроризм, убийства, причинение тяжких телесных повреждений, изнасилования, незаконный оборот наркотических средств, коррупционные преступления, кражи, грабежи, хулиганства, и др.). Прогнозирование изменений указанного показателя предполагает выделение тенденций не только в динамике указанных преступлений, но и в динамике их пропорционального соотношения с общей преступностью.

Данные о соотношении составов преступлений в важнейших сферах охраняемых правоотношений, характере и темпах их изменений могут быть получены путем соотнесения количества преступлений по каждому виду охраняемых правоотношений (а также отдельных преступлений) с общим числом зарегистрированных за определенный период времени преступлений и сравнении полученных данных об этих составных долях преступного массива с однотипными данными за аналогичный предшествующий период.

Использование данного метода вычисления относительных данных дает возможность охарактеризовать криминологическую структуру всей совокупности учтенных преступлений, основываясь на особенностях в соотношении составляющих ее элементов в зависимости от вида охраняемых правоотношений. При этом сравнение с однотипными данными за предшествующий период будут непосредственно указывать на направленность и темпы происходящих изменений криминальной ситуации в целом, характеризуя при этом уровни и динамику криминогенной напряженности в различных сферах и областях жизнедеятельности общества, а, следовательно, прогнозируемый уровень защищенности граждан в рамках всех форм их жизнедеятельности.

4. Уровень и характер криминальной активности населения – комплексный показатель, характеризующий степень вовлеченности населения в криминальную деятельность и изменения ее основных характеристик (пропорции и направленность динамики групповых и индивидуальных преступлений, рецидивной, семейно-бытовой, алкогольной, наркотической преступности, преступлений в общественных местах), а также состояние, пропорции и динамику преступности лиц, различающихся по социальному статусу, гражданской принадлежности, половому и возрастному признакам. Статистически выражается в данных об общем количестве лиц, которые совершат преступления в прогнозируемом периоде, удельном весе групповых преступлений, преступлений в общественных местах, в сфере семейно-бытовых отношений, в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, преступных деяний несовершеннолетних, ранее судимых, не работающих и не учащихся, мужчин, женщин, иностранцев, рабочих, служащих, должностных лиц и др. Прогнозируемый прирост (уменьшение) указанных статистических данных основывается на выявлении направленности динамики их изменений по итогам анализа аналогичных сведений за учетные периоды предшествующих лет, осуществляемого посредством использования описанных выше методов вычисления. Удельный вес криминально активных лиц, различающихся по социальному статусу, гражданской принадлежности, половому и возрастному признакам, определяется в сопоставлении соответствующих показателей с общим количеством лиц, совершивших преступление за анализируемый период.

Сведения о состоянии, пропорциях, темпах и доминирующем характере развития указанных выше характеристик криминальной деятельности (активности) населения свидетельствуют о тенденциях в развитии криминальной ситуации по ее субъективной составляющей и позволяют сделать прогностические выводы об уровне групповых форм криминализации населения, степени остроты рецидивного фактора, криминализации бытовых и семейных отношений, общественной сферы, влиянии пьянства и наркомании на криминальную ситуацию, уровне криминальной

активности различных категорий населения, степени оказываемой ими нагрузки на криминальную ситуацию в целом.

5. Геополитическая распространенность преступности – характеризует степень криминальной пораженности административно-территориальных образований. Статистически представляется сведениями о соотношении уровней (коэффициентов) преступности городского и сельского населения соответствующего региона, а также о коэффициентах преступности в конкретных административных образованиях. В прогностическом плане помимо определения потенциального прироста (уменьшения) указанных показателей предполагает выделение административных зон повышенной криминальной активности. Это осуществляется на основе полученных в ходе анализа данных о направленности и интенсивности происходящих изменений состояния городской, сельской преступности, преступности в конкретных административно-территориальных образованиях. Анализ происходит путем сопоставления коэффициентов преступности в городах и поселках городского типа с аналогичными показателями преступности в сельской местности за ряд предшествующих лет, что позволяет продемонстрировать как направленность и интенсивность происходящих изменений городской и сельской преступности, так и направленность динамики изменения их удельного веса в общем объеме преступности. Для прогностического определения зон повышенного профилактического воздействия коэффициенты преступности в конкретных административных образованиях соответствующего региона сопоставляются между собой. При этом важное значение приобретает определение направленности и содержания происходящих изменений состояния преступности в указанных административных образованиях (анализ данных за ряд предшествующих лет).

6. Периодичность криминальной активности – характеризует равномерность времени (сезонность) совершения преступлений. Статистически выражается в данных об абсолютных (без нарастающего итога) помесячных показателях количества преступлений на протяжении прогнозируемого периода (полугодие, год). В прогностическом плане предполагает выделение периодов (темпоральных зон) повышенной

криминальной активности, в течение которых возможен потенциальный прирост количества преступлений. Это осуществляется на основе полученных в ходе анализа данных о числе регистрируемых преступлений по месяцам года в абсолютном выражении (за каждый месяц), их сопоставлении (или сопоставлении показателей их удельного веса в общем объеме преступности за год), что позволяет выделять периоды криминальной интенсивности. Совпадение указанных периодов на протяжении ряда лет будет свидетельствовать о сезонной активности преступных проявлений.

7. ***Виктимизация населения*** – характеризует степень, структуру и характер криминальной виктимизации населения. В статистическом выражении представляется данными о количестве потерпевших от преступлений, в том числе о женщинах, несовершеннолетних, лицах пенсионного и преклонного возраста, о количестве погибших в результате преступлений, о потерпевших от конкретных категорий преступлений, их возрастном, половом и социальном статусе (при необходимости), а также показателями удельного веса потерпевших перечисленных категорий. Прогнозируемый прирост (уменьшение) указанных данных основывается на выявлении направленности их изменений за ряд предшествующих лет. Сопоставление сведений о потерпевших и погибших от преступлений лицах с аналогичными показателями за ряд предшествующих лет явится свидетельством характера и интенсивности тенденций в изменении тяжести последствий совершенных преступлений.

8. ***Криминальный ущерб*** – характеризует масштабы и степень тяжести материальных потерь от преступной деятельности. Статистически выражается в данных о причиняемом преступлениями материальном ущербе, соотношении размеров материального ущерба, причиняемого преступлениями и возмещаемого в ходе правоприменительной деятельности (удельный вес возмещаемого материального ущерба в общем объеме причиненного). Прогнозируемый прирост (уменьшение) указанных данных базируется на выявлении направленности их изменений на основе анализа за ряд предшествующих лет.

Алгоритм прогнозирования основных показателей криминальной ситуации предложен в Приложении 3.

7 Прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов в контексте предупреждения преступности в экономической сфере (на примере Республики Беларусь)

Исследования, направленные на установление связи экономической преступности и экономических преобразований в обществе, показывают, что хорошо развитая система рыночных институтов, для которой характерны четкие и понятные правила, функционирующая система сдержек и противовесов, включающая в себя действенные механизмы обеспечения выполнения обязательств, а также здоровая конкурентная среда сокращает возможности (средства, способы, поводы и стимулы) для преступных действий. При этом планируемым результатом указанных преобразований должно быть не только прогрессивное развитие экономики, но и снижение коррупционных проявлений деятельности должностных лиц, поскольку объективно бесспорна связь экономической преступности и коррупции.[1]

Следует учитывать тот факт, что экономическая преступность является значимой проблемой не только для экономической системы государства. Ее последствия, опосредованно либо прямо, отражаются во всех сферах отношений. При этом особенности данного вида преступности повышают уровень негативного воздействия кратно. Последнее обусловлено, во-первых, высокой латентностью данного вида преступности. Во-вторых, зачастую экономические и финансовые преступления совершаются в тандеме с другой преступной деятельностью. Финансовые аспекты часто варьируются от простого мошенничества до более масштабных и сложных операций, часто сочетающих в себе законные и незаконные финансовые операции. Также специфичность рассматриваемого феномена состоит и в том, что до недавнего времени в отношении экономических преступлений, часто определяемых как преступления «белых воротничков», наблюдалось своего рода общественное «прощение», суть которого в том, что экономическая преступность считается менее опасной или менее «жестокой», чем обычная преступность, возможно, учитывая ее

[1] Нуштаев, И.В. Теневая экономика и коррупция как угрозы экономической безопасности национального хозяйства России // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 12. – С. 226-230.

предполагаемый ненасильственный характер. Распространенной проблемой, которая отмечалась и зарубежными криминологами, являлся и является подход, когда лиц, совершающих экономические преступления, считают больше «ловкими дельцами», чем преступниками. Кроме того, исследования также показывают, что ущерб от экономических преступлений является настолько значимым, что данное явление характеризуется исключительно высокой степенью общественной опасности.

В частности, в Республике Беларусь, в период 2017-2021 гг., доля преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности в общем числе зарегистрированных преступлений в течение длительного периода времени является преобладающей. Так, в вышеуказанный период она ежегодно составляла не менее 50% от общего количества всех преступлений в стране, достигнув показателя в 62,7% в 2020 году.[1.] Причем необходимо учитывать тот факт, что в 2019 г. была осуществлена декриминализации ряда составов преступлений. Анализ сопоставимых данных предыдущих лет показывает, что такая ситуация имеет место уже не первое десятилетие: в течение периода 1992-2002 годов доля зарегистрированных преступлений данного вида в общей преступности также являлась преобладающей, в частности в 2002 году она составляла 68,1% от всех зарегистрированных правонарушений.[2]

Статистические сведения о материальном ущербе, причинённом преступлениями данного вида, отображают следующую картину. В 2015 году ущерб, причиненный всеми преступлениями, составил 969,1 млрд руб. При этом наибольший ущерб причинен такими преступлениями, как: мошенничество – 297,4 млрд руб., уклонение от уплаты сумм налогов, сборов – 250,5 млрд руб., кража – 88,6 млрд руб., хищение путем использования компьютерной техники – 70,1 млрд руб. Соответственно, доля ущерба, причиненного совершением «классического» экономического преступления, предусмотренного статьей 243 Уголовного кодекса Республики

1 Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022 [Электронный ресурс] // Белстат. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/da7/2ofs6kwxniibet4h4icu0kdlturoipo8.pdf (дата доступа: 05.08.2023).

2 Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / О. И. Бажанов [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2005. – 402 с.

Беларусь «Уклонение от уплаты налогов, сборов», в общем размере всего установленного ущерба составила более 25%.[1.]

Указанная тенденция имела место и в последующие годы. Так, в 2017 году наибольший материальный ущерб был причинен уклонением от уплаты сумм налогов, сборов – 89 млн руб., злоупотреблением властью или служебными полномочиями – 56,1 млн руб., мошенничеством – 29,7 млн руб., превышением власти или служебных полномочий – 20,2 млн руб.[2] В 2018 году негативное «лидерство» сохранилось: уклонение от уплаты сумм налогов, сборов повлекло причинение ущерба в сумме 109,8 млн руб., злоупотребление властью или служебными полномочиями – 11,4 млн руб., мошенничество – 37,1 млн руб., причинение имущественного ущерба без признаков хищения – 42,9 млн руб.

При этом, учитывая тот факт, что ущерб от преступлений всех видов составил в 2018 г. 244,2 млн руб., удельный вес ущерба от совершения преступления, предусмотренного статьей 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Уклонение от уплаты налогов, сборов», составил практически половину всего установленного ущерба от всех зарегистрированных преступлений.[3.]

В период 2020-2022 годы в соответствии с данными, приведенными Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, наблюдался последовательный рост преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. В 2020 году было зарегистрировано 895 преступлений данной категории, или 0,9% от общего числа всех зарегистрированных преступлений, в 2021 году – 973, или 1,1%, в 2022 году – 1 051, или 1,2%. Также за последние 2 года почти в 2 раза возросло количество зарегистрированных фактов уклонения от уплаты налогов (со 101 до 199) и существенно увеличился незаконный

---

[1] Анализ государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» «Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах-участниках СНГ [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

[2] Отчет взаимной оценки Республики Беларусь 2019 год [Электронный ресурс] // EAG. – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/4.1_%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%20%D0%9E%D0%92%D0%9E_rus%20(clean%20version).pdf (дата доступа: 05.08.2023).

[3] Анализ государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» «Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах - участниках СНГ [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

оборот средств платежа и инструментов (с 0 в 2020 году до 86 в 2022 году).

Исключительно значимым моментом, на наш взгляд, является то, что, несмотря на удельный вес преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в объеме всех зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь составляет порядка 1%, доля материального ущерба по данным преступлениям в установленном материальном ущербе в целом в 2022 году превысила 55% от общей суммы ущерба, причиненного всеми преступлениями, составив в целых числах порядка 134 млн руб.[1] Полагаем, что приведенные данные объективно свидетельствуют об экономической преступности, как факторе дестабилизации экономической и иных сфер общественных отношений.

При этом, необходимо отметить следующее. Связь между экономической преступностью и изъянами порядка регулирования экономической деятельности, процессов принятия управленческих решений, дискреционной властью должностных лиц (и, соответственно, коррупцией) констатируется всеми исследователями данной темы. Соответственно, по нашему мнению, акцент при разработке мер предупреждения должен быть смещен именно в данную плоскость – в сферу регулирования экономической деятельности, а также управленческой, разрешительной и распределительной. При этом предупреждение экономической преступности должно осуществляться в большей мере через совершенствование регулятивного законодательства (гражданского, административного, хозяйственного, финансового), то есть через создание работающих механизмов взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов, создание прозрачных правил и, тем самым, минимизацию возможности и необходимости противоправной деятельности.

Зарубежные стратегии в сфере предупреждения и борьбы с экономической преступностью, помимо таких направлений, как эффективная деятельность специальных правоохранительных органов и действенной судебной системы, включают в

[1] Выявление преступлений в сфере лесного хозяйства, практика по уголовным делам об экономических преступлениях: в Генпрокуратуре состоялось заседание республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – URL: https://www.prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/vyyavlenie-prestuple0604/ (дата доступа: 05.08.2023).

обязательном порядке такую составляющую, как прозрачность решений государства в сфере экономической деятельности, минимизация административных барьеров для субъектов хозяйствования, баланс между общественным и частным, качественное антимонопольное законодательство, качественное гражданское право и законодательство в сфере коммерческой деятельности, а также эффективная и жесткая деятельность государства в сфере борьбы с коррупцией.[1]

В этой связи, среди основных направлений государственного управления в рассматриваемой сфере можно выделить именно эффективное правовое регулирование экономических отношений. Что, в практическом плане, должно осуществляться посредством принятия нормативных правовых актов (включение в текст действующих правовых актов новых норм и правовых конструкций), направленных на создание действенных механизмов регулирования экономических отношений, поскольку негативным последствием некачественного нормативного закрепления указанных механизмов являются нормы, способствующие реализации преступных схем в процессе осуществления экономической деятельности. И одним из наиболее эффективных инструментов в создании качественного правового поля в настоящее время в Республике Беларусь является криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в сфере экономической деятельности.

Первоначально необходимо отметить, что законодательство Республики Беларусь не содержит определения экономической деятельности: в настоящее время данный термин применяется в нормативных правовых актах различных отраслей права и, в том числе, в различных целях. Так, термин используется и в уголовном, и в налоговом, и в антимонопольном законодательстве – при этом его суть зависит зачастую от той сферы правового регулирования, в которой он применяется. Следует также отметить, что «экономическая деятельность» – ни с позиции права, ни с позиции науки экономики – не равно «предпринимательская деятельность», «хозяйственная

[1] Five Issues in European Criminal Justice: Corruption, Women in the Criminal Justice System, Criminal Policy Indicators, Community Crime Prevention, and Computer Crime [Electronic resource] // www.heuni.fi. – URL: https:// www.heuni.fi/material/attachments/heuni/reports/6KdGORVGx/fiveussu.pdf (date of access: 10.05.2023).

деятельность» или «коммерческая деятельность». Эти термины коррелируют с термином «экономическая деятельность», но не равны ему.[1]

В общегосударственном классификаторе видов экономической деятельности указано, что вид экономической деятельности определяется как процесс, когда материальные ресурсы, оборудование, труд, технология сочетаются таким образом, что это приводит к получению однородного набора продуктов (товаров или услуг). Экономическая деятельность характеризуется вложением ресурсов (то есть затратами на производство), производственным процессом и выпуском продуктов.[2]

Таким образом, в сферу экономической деятельности включаются промышленность, энергетика, транспорт, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, страхование, рынок ценных бумаг, спорт и туризм, оказание правовых услуг, реклама, банковская деятельность, аудиторская и оценочная деятельность, инвестиционная и инновационной деятельность, а также иные виды **экономической деятельности**. При этом, все они имеют общий знаменатель, а именно – субъект экономической деятельности, под которым в широком смысле понимаются физические лица, юридические лица, организации, общественные объединения, государство, государственные органы – то есть все, любые участники, участвующие в отношениях производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ.

Соответственно, при анализе законодательства, регулирующего экономическую деятельность, под исследование должны подпадать вышеуказанные, при этом крайне различные по своему содержанию, сферы, а также налоговое, таможенное законодательство, законодательство об административных процедурах. Кроме того, поскольку нарушение должного порядка осуществления экономической деятельности может влечь, в зависимости от характера нарушения, как гражданскую, так и административную либо уголовную ответственность, в этой

---

[1] Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями. // Lex russica (Русский закон). 2016;(9):46-61. [Электронный ресурс]. – URL: https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/175?locale=ru_RU# (дата доступа: 05.05.2023).

2 Белстат. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/klassifikatory/OKRB_005-2011_s_izm_1-5.pdf (дата доступа: 05.05.2023).

связи, указанные отрасли законодательства также должны находиться в фокусе исследования.

Очевидным является тот факт, что государство регулирует отношения в сфере экономической деятельности посредством правовых норм, и это регулирование включает в себя: определение того, какие виды деятельности являются разрешёнными, а какие запрещены либо ограничены; определяет субъектов, имеющих возможность и право заниматься тем или иным видом деятельности, устанавливает требования к участникам; определяет посредством правовых норм объем прав и обязанностей указанных субъектов, порядок взаимодействия между ними, а равно с таким участником, как государство, в лице его соответствующих уполномоченных органов и организаций, определяет ответственность за нарушения и определяет, что есть нарушения, определяет и регламентирует иные необходимые аспекты – лицензирование, налогообложение, административные процедуры, судебные процедуры, процедуры банкротства, порядок возмещения вреда и т.д.

При этом, большинство исследователей отмечает, что именно крайняя сложность системы формирующихся рыночных отношений, слабая упорядоченность и бессистемность правовых норм, регулирующих отношения в экономической сфере, зачастую являются если не причинами, то детерминантами преступности, в том числе экономической. Это связано с тем, что бизнес, с одной стороны, не может не балансировать «на грани фола», поскольку далеко не всегда имеются четкие юридические ориентиры правомерного поведения участников экономических отношений, с другой, – ведущие сферы и отрасли экономики не могут развиваться планомерно и сбалансировано, поскольку далеко не всегда даже имеющиеся экономические ориентиры эффективного хозяйствования подкреплены организационно-правовым и экономическим механизмом их достижения.[1]

Этот же тезис поддерживают и экономисты, в ряде работ которых отмечается, что именно степень четкости и однозначности того, что именно является нарушением, качество проработки формальных правил, качество правоприменения, определенность правового поля – это именно те факторы,

[1] Экономическая преступность / Под ред. В. И. Борисова, В. В. Лунеева. – Москва: Юристъ, 2002. – 269 с.

которые оказывают существенное воздействие на масштабы распространения преступности.[1]

Зарубежные исследования в данной сфере показывают связь между некачественным законодательством и криминальными проявлениями[2]. Так, например, земельное законодательство, в рамках которого предоставляется слишком много полномочий в отношении распределения, отчуждения и общего управление земельными участками, в результате чего степень надежности владения часто зависит от одного чиновника – увеличивает риск заключения коррупционных сделок. Другой пример – налоговое право: чрезмерный диапазон льгот, стимулов и специальных режимов дает значительные возможности для предоставления относительно дискреционных льгот, тем самым подрывая справедливость, сбор доходов и администрирование[3].

Обзор зарубежных тематических исследований показывает, что любое регулирование несет риск непреднамеренных последствий преступления, которое: вводит требования по утилизации продукции или любые другие новые или более обременительные сборы или обязательства; вводит льготу в отношении налога или льготу в отношении любых других сборов или обязательств; вводит схему грантов, субсидий или компенсаций; вводит или увеличивает налог на легальные товары или иным образом увеличивает стоимость легальных товаров; запрещает или ограничивает востребованный продукт или услугу или иным образом снижает доступность востребованных товаров и услуг; устанавливает или ликвидирует правоохранительные органы, увеличивает или уменьшает финансирование правоохранительной деятельности либо иным образом влияет на интенсивность правоохранительной деятельности; и наделяет

---

[1] Егоршин, В. М. Экономическая преступность и безопасность современной России (теоретико-криминологический анализ): Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург., 2000. – 412 с. – URL: http://www.dslib.net/kriminal– pravo/jekonomicheskaja– prestupnost– i– bezopasnost– sovremennoj– rossii.html. (дата доступа: 01.05.2023).

2 Finalising the Crime Risk Assessment Mechanism for the Crime Proofing Activities of European Legislation/Regulation. European Journal on Criminal Policy and Research 12(3):365-397. Research Gate. [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/226562020_Finalising_the_Crime_Risk_Assessment_Mechanism_for_the_Crime_Proofing_Activities_of_European_LegislationRegulation (дата доступа: 01.05.2023).

3 Corruptio Legis: Law as a Cause of Systemic Corruption Comparative Perspectives and Remedies for the Post-Brexit Commonwealth. Conference: 6th Annual International Conference on Law, Regulations and Public Policy (LRPP 2017). Lorenzo Pasculli. [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/317382699_Corruptio_Legis_Law_as_a_Cause_of_Systemic_Corruption_Comparative_Perspectives_and_Remedies_also_for_the_Post-Brexit_Commonwealth/link/5f4e1f8a458515a88ba75051/download. (дата доступа: 10.05.2023).

чиновников регулирующими полномочиями. Такие нормы считаются «общими индикаторами риска», полезными для выявления политики и регулирования, которые могут нести непреднамеренные риски преступности.

Риски криминогенного характера, выявленные автором данной работы путем проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере экономической деятельности, подтверждают вышеуказанные выводы.

Так, наиболее характерными для данной сферы регулирования являются недостатки, обусловленные:

- неполнотой (незавершенностью) правового регулирования, которая обусловливает невозможность применения норм в соответствии с целями правового регулирования;
- наличием взаимоисключающих (взаимопротиворечащих) норм, способных вызвать конфликт правоохраняемых интересов субъектов правоотношений;
- созданием условий для злоупотребления правом, льготными правовыми режимами;
- неопределенностью оснований и условий возникновения и изменения правовых отношений;
- неопределенностью порядка реализации прав или исполнения обязанностей.

В целом, исходя из анализа проектов, поступивших на криминологическую экспертизу, а также классификации и степени встречаемости в тексте проекта акта криминогенных рисков, можно сделать вывод о том, что особого внимания при проведении криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере экономической деятельности, следует уделять нормам, направленным на:

- появление на рынке новых участников, установление ограничений и «барьеров» для субъектов рассматриваемых отношений;
- определение каких-либо требований (профессиональных, квалификационных, экономических, имущественных и иных) к субъектам отношений в рассматриваемой сфере;

- определение уровня участия государства (его государственных органов/должностных лиц) в процессе принятия решений субъектами экономической деятельности;

- установление порядка взаимодействия между субъектами отношений и государства (его государственных органов/должностных лиц);

- определение порядка принятия решений государственными органами (его должностными лицами);

- установление административных процедур. При этом, не только являющихся таковыми согласно законодательству, но в широком смысле слова;

- определение объема прав и обязанностей, полномочий участников отношений, порядка их реализации и исполнения;

- установление механизма распределения ресурсов, установления льгот и преференций, каких-либо иммунитетов, иных экстраординарных и «выгодных» для отдельных субъектов правовых режимов;

- определение оснований применения санкций (административных, уголовных, гражданско-правовых) и иных последствий, а равно установление видов и размеров самих санкций;

- определение механизмов разрешения споров между государством и иными участниками отношений, а также между самими участниками;

- установление порядка доступа к необходимой информации, порядка ее использования, а также защиты от неправомерного ограничения доступа к информации.

Такой подход обусловлен тем, что именно указанные нормы, вследствие их содержания, могут стать одним из факторов, обуславливающих реализацию противоправного поведения в сфере экономической деятельности.

Соответственно, при анализе проекта нормативного правового акта, в целях минимизации возможности реализации, необходимо оценивать предлагаемое регулирование по таким критериям, как:

- согласованность предлагаемого регулирования с иными действующими актами законодательства в рассматриваемой и смежных отраслях права. Такой подход обусловлен тем, что противоречия и конфликты между различными нормами могут

быть использованы в неправомерных целях. При этом, особая уязвимость таких норм в том, что создается ситуация, когда законодательство можно будет «обойти», по сути, без формальных нарушений;

- внутренняя согласованность проекта. Следует исходить из того, что последовательная и непротиворечивая внутренняя структура делает регулирование ясным, что, в свою очередь, снижает риски как произвольного, так и неверного толкования нормы. Также согласованность положений и отсутствие противоречий и коллизий между ними минимизируют риск применения нормы в противоправных целях;

- чёткость цели правового регулирования и возможность ее достижения предлагаемыми нормами. Так, неоднозначные цели могут увеличить риск несоответствующего поведения, которое может быть равно как неумышленным, так и преднамеренным. Стоит обратить внимание на то, что хотя зачастую преамбула не имеет обязательной регулирующей силы, но ее положения способствуют правильному толкованию норм;

- ясность и точность терминов и языка в целом. Размытые и нечеткие термины, определения, равно как и формулировки в целом, могут повлечь для правоприменителя неясность в определении того, какое поведение (действия) является необходимым и правомерным. Кроме того, такие нормы могут влечь умышленно неправильное толкование и, как следствие, противоправное поведение. В данном случае возможно оценивать нормы на предмет того, содержит ли проект акта термины/положения, которые можно толковать неполно либо разными способами;

- контроль исполнения предлагаемых норм. Исходя из того, что обязанность или обязательство должны быть связаны с конкретным механизмом правоприменения, в целях предотвращениях их нарушения, в нормах должны быть указаны последствия несоответствующего поведения. Таким образом, законодательство должно предусматривать/устанавливать механизмы правоприменения, обеспечивающие выполнение обязательства.

Помимо вышеуказанных критериев, положения проекта нормативного правового акта необходимо также исследовать на предмет наличия норм, устанавливающих:

- запреты или ограничения на осуществление каких-либо видов деятельности;

- дополнительные требования к участникам регулируемых отношений;

- правила, которые могут быть обременительны для исполнения. Такой подход может выражаться в дополнительных расходах участника отношений, растягивании во времени необходимых ему процедур, чрезмерной плате, дополнительных, при этом несоразмерных, обязательствах;

- льготы либо иные преференции и привилегии. Отдельного внимания требует изучение положений, устанавливающих преференции для ограниченного круга участников, либо необоснованно исключающих их применение другими. Также отдельного внимания требуют нормы, устанавливающие льготный режим для неопределенного круга лиц, при этом не связывая возможность его применения с другими обстоятельствами (определенная сфера деятельности, какие-либо квалификационные и профессиональные требования к участнику, дополнительные обязательства и (или) обязанности, подтверждающие использование льгот исключительно в определенной сфере);

- субсидии, компенсации или любые другие схемы, обеспечивающие выгоду ограниченному кругу субъектов отношений. В этой связи необходимо устанавливать: все ли участники отношений в рассматриваемой сфере обладают равными возможностями, существуют ли ограничения для каких-либо категорий участников воспользоваться представленным правом. Если такие ограничения предусмотрены, то насколько они обоснованы и, кроме того, возможно ли субъективное усмотрение полномочного органа/его должностного лица без четких критериев представлять субъекту в результате соответствующей процедуры возможность использовать такую схему, обеспечивающую выгоду/компенсирующую затраты, либо, напротив, исключать из круга таких субъектов других участников;

- установление или увеличение налога (сбора или пошлины) или иным образом увеличивающие стоимость (доступность) товаров, работ или услуг, а равно снижающие доходность деятельности для участников отношений;

- наделение государственных органов (их должностных лиц) регулирующими полномочиями. В данном случае стоит исходить из того, что любые правовые отношения предусматривают, что у субъектов, участвующих в них, наличествует определенный объем прав и обязанностей, которые связаны, в том числе, при их реализации с необходимостью взаимодействия с соответствующими государственными органами (их должностными лицами) на том либо ином этапе. В этой связи объем полномочий последних должен быть четко определен, равно как и должен быть соответствующим. Соответствующим, в данном контексте, значит быть таким, чтобы были сведены к минимуму риски коррупционных проявлений. Исходя из того, что новые механизмы регулирования могут привести к появлению новых возможностей для коррупционных проявлений, стоит обратить внимание на то, наделяется ли соответствующий орган полномочиями принимать ведомственные нормативные акты в развитие положений проекта, а также применять меры и/или принимать решения в отношении участников отношений, и если да – то есть ли четкий порядок и основания принятия тех либо иных мер или решений;

- предоставление дискреционных полномочий. Основной посыл заключается в том, что злоупотребление неограниченными дискреционными полномочиями может способствовать коррупции. Кроме того, покупка так называемых «законных» решений снижает риск выявления коррупционных проявлений. Установление того, позволяет ли предлагаемое регулирование должностным лицам государственных органов принимать дискреционные решения или предпринимать действия, является обязательным моментом при проведении исследования норм на предмет наличия криминогенных рисков. Кроме того, риск возникновения коррупционных отношений возрастает, когда должностное лицо имеет широкие дискреционные полномочия, а контроль над его деятельностью недостаточен. При этом, показателем «ущербности» таких норм может быть отсутствие корреспондирующих прав и обязанностей субъектов данных правоотношений; предоставление возможности принятия решения по одному вопросу различными должностными лицами; предоставление должностным лицам права принимать либо не принимать решение (определение компетенции по формуле

«вправе»); отсутствие ясной и последовательной процедуры принятия решения; предоставление возможности произвольного выбора из нескольких возможных вариантов решений, при отсутствии четкой зависимости принятия того либо иного решения от определенных условий.

Соответственно, при проведении криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов особое внимание должно быть уделено выявлению положений, содержащих вышеуказанные нормы. При анализе таких норм необходимо учитывать следующее. Отличительная особенность экономической преступности, равно как и других форм отклоняющегося поведения от общеустановленных законом требований в сфере экономической деятельности, состоит в том, что она в преобладающей части обуславливается не «сиюминутным» стремлением и эмоцией, а прагматичным расчетом лица, совершающего данные деяния. При этом такой расчет строится на соотношении «выгода, получаемая при правопослушном поведении» против «выгода при сознательном нарушении предписанных законом правил». Кроме того, на выбор в пользу последнего влияют не только установленные государством правила в сфере экономической деятельности и затраты, связанные с их точным соблюдением, но и правоприменительная практика, имеющая место в данный момент и относительно данных норм. При этом, в правоприменительную практику в рассматриваемом контексте включается: деятельность регулятора в той либо иной сфере экономических отношений (то есть профильных министерств и ведомств); деятельность правоохранительных органов, начиная с «базового» и заканчивая республиканским уровнем; работа судебной системы и сложившаяся судебная практика по делам тех либо иных категорий, равно как по гражданским (экономическим), так и по административным и уголовным делам. Кроме того, существенным, а зачастую и наиболее весомым фактором, влияющим на выбор, является риск того, что правонарушение либо преступление будет выявлено, а последствия – несоразмерны потенциальной выгоде от нарушения, предписанного законодательством.

В рассматриваемой сфере исключительно действенно работает подход, сформулированный Гэри Беккером, лауреатом

Нобелевской премии по экономике. Его суть состоит в следующем: влиять на неправомерное поведение право может либо повышая номинальное значение санкции, либо повышая вероятность привлечения к ответственности.[1] То есть, поскольку неотвратимость наказания играет более существенную роль, чем его суровость, то осознание ожидаемых издержек может предотвратить принятие решения о совершении правонарушения, а само значение ожидаемых издержек образуется из умножения номинального значения издержек на вероятность их несения.

Все вышеуказанные аспекты, оказывающие влияние на потенциальный выбор потенциального нарушителя, должны быть выявлены и исследованы в процессе проведения криминологической экспертизы. И именно они, по нашему мнению, предопределяют тот первоначальный объем информации, которая подлежит анализу экспертом-криминологом.

Анализ совокупности таких данных и взаимосвязей между ними, а также взаимосвязей между обстоятельствами, причиной которых они являются, и теми формами противоправного поведения, которые уже имеют место в рассматриваемой сфере отношений, дают возможность сделать прогноз о том:

- каким образом регулирование, предлагаемое положениями проекта нормативного правового акта, минимизирует либо повышает существующие в настоящий момент возможности реализации противоправных форм поведения;

- насколько значимо воздействие на них предлагаемого регулирования.

Кроме того, в ходе реализации прогностической функции криминологической экспертизы также решается вопрос о потенциальном воздействии вводимых нормативных положений на отношения, реализующиеся в иных сферах правового регулирования, и, соответственно, на субъектов, являющихся их участниками: в частности, могут ли предлагаемые нормы затронуть права и обязанности последних, в том числе, в части изменения объема и возможности их реализации; повлечь «дискриминационные» либо, напротив, более «льготные» условия деятельности; повлечь дополнительные ограничения и

[1] Частная криминология / Отв. ред. Д.А. Шестаков. – Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 771 с.

(или) обременения. И, тем самым, также повлиять на их мотивацию и возможность совершения противоправных деяний.

Кроме того, последующие этапы исследования предполагают решение таких вопросов, как: наличие вероятности возникновения в рамках предлагаемого регулирования уже новых форм противоправного поведения, а также насколько последнее может быть легко реализовано и, соответственно, стать широко распространённым. При этом, следует учитывать, что прогноз относительно возможных форм противоправного поведения в большей части предопределяется именно сферой правового регулирования проекта нормативного правового акта, но, тем не менее, не редким может быть и отклонение от данного правила.

В частности, изменения налогового законодательства могут повлечь равно как нарушения в сфере налогообложения, так и совершение коррупционных деликтов, а корректировки банковского права могут стать одним из факторов, влияющих на совершение кибер-преступлений. Так, например, установление возможности использования процедуры web-ID при проведении идентификации, верификации и обновления данных на удаленной основе о клиентах, являющихся нерезидентами-контрагентами юридических лиц – резидентов Республики Беларусь, в случае применения новых схем совершения мошеннических действий и при отсутствии должного и своевременного противодействия со стороны компетентных органов, может повлечь соответствующие негативные последствия в виде совершения мошеннических действий с использованием интернет-технологий.

Соответственно, предыдущий анализ всей совокупности сведений позволяет сделать вывод не только о возможности совершения тех либо иных противоправных деяний, но и – что наиболее важно – о вероятности их проявлений вследствие реализации предлагаемых норм. На наш взгляд, именно это значение вероятности имеет исключительно важное значение, поскольку низкая и высокая вероятность противоправных проявлений закладываются в основу, соответственно, вывода о возможности или невозможности внедрения рассматриваемых норм в имеющееся правовое поле.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в ряде случаев предлагаемое правовое регулирование является абсолютным новшеством для национальной правовой системы. В данном

случае алгоритм проведения криминологической экспертизы, а также объем сведений, которые подвергаются анализу, будут иметь отличия в сравнении с обычным подходом. Кроме того, отсутствие прежде таких норм также влечет отсутствие необходимых статистических данных, данных о правоприменительной практике, а также иных необходимых сведений, являющихся основой для выводов лица, проводящего криминологическую экспертизу. Как показывает практика, исключительно важным источником при заданных условиях выступают данные о зарубежном опыте применения таких норм, но только при соблюдении таких критериев, как: схожесть правовых систем и применение идентичных, или близких к тому, инструментов реализации правовых норм. Кроме того, анализ достаточности имеющихся мер в отношении новых угроз, эффективности существующих механизмов в контексте опыта зарубежных стран может стать основой для разработки соответствующего необходимого правового регулирования. Также, дополнительным источником информации могут стать любые достоверные статистические данные, опосредованно отражающие состояние рассматриваемой сферы регулирования, а также результаты научно-исследовательских работ (например, с участием в качестве исполнителей представителей профильных министерств и ведомств) по данной теме. Так, например, при проведении криминологической экспертизы проекта нормативного правового акта, который предусматривал, в том числе, проведение правового эксперимента для апробации новых правовых институтов в рамках отдельного региона Республики Беларусь, экспертам не была предоставлена, вследствие ее отсутствия, информация об оценке или наличии статистических данных о масштабах теневой криминальной экономики в стране. В этой связи в рамках исследования были изучены и положены в основу выводов равно как зарубежный опыт реализации соответствующего правового института, так и ведомственные статистические данные, которые косвенно свидетельствовали о параметрах изучаемого явления.

Таким образом, стандартный алгоритм проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в экономической сфере на этапе исследования должен включать:

- анализ предлагаемых норм с позиции их криминогенной небезопасности;

- соотнесение с критериями, указывающими на «уязвимость» и вероятную рискованность таких норм,

- оценка «выгод» и «издержек» противоправного поведения для потенциального нарушителя и прогноз вероятности реализации им модели отклоняющегося поведения от предписанного нормой с позиции приобретаемой «выгоды»;

- построение потенциальных моделей неправомерного поведения, в том числе с учетом имеющихся данных о совершении таких (схожих) деяний субъектами, являющимися участниками рассматриваемых отношений;

- определение вероятных негативных последствий равно как для социума в целом, так и для других участников исследуемых отношений, в том числе возможных косвенных (побочных) эффектов;

- разработка предложений и, соответственно, построение моделей правового регулирования, позволяющих элиминировать данные риски и их негативные последствия без отклонения (без существенного отклонения, если это невозможно) от цели, на которую направлен предлагаемый проект нормативного правового акта.

Предлагаемый алгоритм позволяет при соблюдении его последовательности решить основные задачи криминологической экспертизы: объективное и всестороннее прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения правового акта и последующая подготовка обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах правовых актов (правовых актах) недостатков, способствующих возникновению рисков криминогенного характера. В свою очередь, решение данных задач позволяет сформировать и заложить меры предупредительного характера в регулирующих нормах еще до того, как противоправные проявления в экономической сфере могут приобрести характер массовых.

Таким образом, безусловным выводом исследования является то, что для решения государством задачи по предупреждению экономической преступности бесспорное значение имеет совершенствование законодательства, при этом

не только уголовного, но и всех иных отраслей права. При этом такое совершенствование должно охватывать не только сферы регулирования предпринимательской деятельности, но и все те сферы, где происходит взаимодействие субъектов хозяйствования и государства. Кроме того, необходим постоянный мониторинг эффективности таких правовых норм для выявления уязвимых зон и соответствующего оперативного реагирования. Такие задачи позволяют решить применение института криминологической экспертизы. Поскольку ее сущность и решаемые задачи позволяют: во-первых, способствовать созданию системы предупреждения преступности, основой которой служит нормативная правовая база, приведенная в соответствие с криминологической действительностью; во-вторых, создавать и обновлять с должной необходимостью механизм системного воздействия на причины и условия преступности, а также блокирования криминогенных факторов.

В настоящее время, с учетом более чем 15-летнего опыта применения данного института в Республике Беларусь, можно констатировать, что данный институт является одним из наиболее эффективных в преодолении «дефектов» законотворчества, а также важным, системным элементом предупреждения преступности, вследствие значительного антикриминогенного потенциала.

8 Криминолого-виктимологические аспекты прогнозирования преступности

Метод прогнозирования присущ многим наукам. «Прогнозирование – это процесс, в результате которого мы получаем вероятностные данные о будущем состоянии прогнозируемых событий и объектов».[1] В криминологии, благодаря трудам советских и российских ученых-криминологов, выработана методология изучения и прогнозирования преступности уже давно.[2]

В свое время М.П. Клейменов справедливо отмечал, что «научное криминологическое прогнозирование исходит из современного состояния изучаемых явлений, характеристики которых претерпевают изменения в будущем, и основывается на том, что объективно вытекает из развития изучаемого явления, его прошлого и настоящего».[3] В специальной литературе также подчеркивается, что «криминологическое прогнозирование носит научный характер лишь тогда, когда базируется на знании тенденций и закономерностей преступности, а также разнообразных и взаимосвязанных процессов, влияющих на нее, на использовании научно обоснованных методов исследования».[4]

Таким образом, прогнозирование в криминологии есть процесс научного предвидения будущего состояния преступности, познания факторов, влияющих на ее изменения.

---

[1] Лабинский, А.Ю. Использование прогнозирующих математических моделей в деятельности органов внутренних дел // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2009. – № 1(41). – С.114.

[2] См., например: Аванесов, Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – Москва, 1972; Горяинов, К.К. Криминологическая обстановка. – Москва, 1991; Закалюк, А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. – Москва, 1986; Иващенко, А.П. Индивидуальное криминологическое прогнозирование и профилактика рецидива преступлений. – Москва, 1980; Клейменов, М.П. Уголовно-правовое прогнозирование: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 1992; Клейменов, М.П. Уголовно-правовое прогнозирование и его роль в борьбе с преступностью: Монография. – Омск, 1989; Клейменов, М.П. Уголовно-правовое прогнозирование. – Томск, 1991; Лунеев, В.В. Юридическая статистика. – Москва, 1999; Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи. – Санкт-Петербург, 2005; Ольков, С.Г. Корреляционный анализ структуры преступности в ее объяснении и прогнозировании, изучение влияния безработицы на различные структурные составляющие преступности в России // Известия высших учебных заведений. Уральский регион, 2015. – № 2; Солопанов, Ю.В. Криминологическое прогнозирование и планирование. – Москва, 1983; Миллер, А.В. Виды криминологического прогнозирования // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2010. – С. 58-63; Юзиханова, Э.Г. Особенности криминологического прогнозирования // Академический вестник, 2014. – № 4 (30); Юзиханова, Э.Г. Моделирование криминогенных процессов в субъектах Российской Федерации. – Тюмень, 2005.

[3] Клейменов, М.П. Уголовно-правовое прогнозирование и его роль в борьбе с преступностью: Монография. – Омск, 1989. – С. 27.

[4] См.: Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – С. 168.

«Результат прогнозирования – это научно обоснованное, вероятностное суждение о будущем состоянии, тенденциях развития преступности, ее детерминантах и последствиях, личности преступника, а также о мерах предупреждения преступлений, включающее качественную и количественную оценку предполагаемых изменений».[1]

В настоящее время в доктрине в зависимости от объекта исследования выделяют три основных вида криминологического прогнозирования: прогнозирование развития науки криминологии, прогнозирование преступности и прогнозирование индивидуального преступного поведения. В свою очередь, «прогнозирование преступности – это оценка ее ожидаемого уровня (абсолютного или относительного) на основе всестороннего изучения временных рядов, казуальных и иных связей».[2] Применительно же к нашему исследованию интерес представляет прогноз, учитывающий тенденции развития преступности и изменения условий, в которых она существует.

Предметом криминологического прогнозирования охватывается не только преступность, но и ее детерминация, личность преступника, криминальная деятельность и криминологическая политика. Указанные элементы интегрируются в содержании криминологической обстановки. В этом плане «криминологическую ситуацию нельзя понимать излишне узко – как состояние преступности – результирующую воздействующих на нее факторов».[3] Криминологическая обстановка вбирает в себя и «состояние преступности (как её комплексную характеристику, включающую в себя количественные и качественные параметры), и криминогенную ситуацию – систему детерминирующих преступность факторов, и криминальную деятельность как разновидность деловой активности, и личностный криминогенный потенциал (состояние и динамика развития криминалитета, его социальное, политическое и экономическое влияние), и виктимогенный потенциал (прогнозируемые группы риска и типичные реакции потерпевших на совершение преступлений), и реагирование государства и общества на преступные проявления в обозримом будущем, – словом, все, что имеет отношение к общественно

[1] См.: Там же. – С. 169.
[2] Там же. – С. 147.
[3] Горяинов, К.К. Криминологическая обстановка: Методологические аспекты. – С. 7.

опасному отклоняющемуся поведению, его последствиям и социальным реакциям на эти проявления».[1]

Таким образом, объектами криминологического предвидения могут выступать:

1) преступность, ее отдельные виды и группы в определенной конкретно-исторической ситуации;

2) наиболее вероятные варианты развития криминологической ситуации в мире, в стране, в регионе в контексте ожидаемого влияния на нее комплекса детерминирующих факторов;

3) ожидаемый социальный образ наиболее опасного преступника с выделением типов по направлениям криминальной деятельности и степени влияния на криминогенные процессы;

4) социальный портрет потерпевшего от преступления и установление групп риска, то есть потенциальных жертв преступления.

Последний, четвертый, пункт отражает виктимологическую составляющую прогноза, которая имеет важное значение для нашего исследования. Ведь прогнозирование преступности в основном преследует цель планомерного и эффективного управления процессом не только предупреждения, но и противодействия преступности. Поэтому «прогнозы возможных последствий выполнения или невыполнения планов, развития системы органов, осуществляющих предупреждение преступности»,[2] и т.д. становятся существенными и ориентирующими факторами формирования системы мер противодействия преступности[3] и ее отдельных подсистем с учетом прогнозирования развития других социальных явлений.

В силу сказанного прогнозирование должно быть направлено не только на определение возможных вариантов изменения преступности, но и на выявление возможных и эффективных способов противодействия преступности. Следовательно, задача криминологического прогноза состоит в том, чтобы «найти возможные и желательные изменения преступности как результат воздействия уголовно-политических

---

[1] Бафия, Е. Проблемы криминологии: диалектика криминогенной ситуации. – Москва, 1983. – С. 75-74.

[2] Булдыгина, О.С. Особенности криминологического прогнозирования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2009. – № 2(42). – С. 98.

[3] См. подробнее: Майоров, А.В. Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика, 2014. – № 1(2). – С. 115.

средств».[1] При этом данные об эффективности воздействия на криминогенную ситуацию представляют собой искомый результат прогнозируемых оценок экспертов.

В свою очередь, как справедливо отмечает Т.В. Варчук, «виктимологическое прогнозирование – это научная постоянная сложная творческая деятельность по познанию будущего состояния объектов виктимологического моделирования, а виктимологический прогноз – результат этого процесса, полученный в виде вывода или ряда выводов о будущем развитии или состоянии тех или иных исследуемых виктимологических явлениях и процессах. Однако виктимологическое прогнозирование позволит получить виктимологический прогноз развития преступности на основе анализа текущей криминологической ситуации. Здесь стоит учитывать и тот факт, что виктимологический прогноз основывается на определенных предположениях (научных предвидениях), то полагаем первостепенным и необходимым изучить виктимологические детерминанты, влияющие на криминологическую ситуацию и на преступность в целом. К этим виктимологическим детерминантам относятся: виктимогены и антивиктимогены, детерминанты массовой и индивидуальной виктимности, а также такие виктимологические феномены, как страх перед преступностью, десоциализация личности и инстинкт самосохранения».[2]

При этом составной частью виктимологического прогноза должно стать описание прошлого и настоящего состояния объекта, в качестве которого выступает виктимизация. Анализ динамичных изменений виктимизации в этих временных рамках позволяет установить ее общие закономерности и возможные тенденции, которые служат связующим звеном между описанием настоящей и прошлой ситуаций и установлением вероятностных характеристик преступности в будущем, что и является целью виктимологического прогноза.

Считаем, что виктимологическое прогнозирование имеет следующие специфические задачи:

---

[1] Хабаров, В.М. Проблемы прогнозирования развития криминологической ситуации. – С. 96.

[2] Варчук, Т.В. Теория виктимологического моделирования и ее развитие в российской криминологической науке и практике предупреждения преступности: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – С. 42; Варчук, Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности: Монография, 2012.

1) установление наиболее общих показателей, характеризующих динамику (изменение) виктимизации в перспективе;

2) выявление тенденций и закономерностей развития виктимизации, отыскание способов воздействия на них;

3) составление статистического портрета жертвы преступления и установление группы риска;

4) выяснение обстоятельств, имеющих существенное значение для разработки перспективных планов;

5) выработка общей концепции виктимологического противодействия преступности, составной частью которой является выбор оптимального развития (совершенствования) системы правоохранительных органов;

6) установление возможных изменений в состоянии, уровне, структуре и динамике виктимизации в будущем.[1]

Стоит также учитывать, что наиболее существенная стадия виктимологического прогнозирования – это проверка исходных предположений, использованных при виктимологическом прогнозировании, и достоверности сделанных выводов. Для проверки достоверности виктимологического прогноза целесообразно обратиться к основным допущениям, которые были сделаны при его составлении.

Возможные недостатки информационного обеспечения виктимологического прогноза могут быть обусловлены использованием статистических данных узкого направления, без комплексного сравнения и сопоставления совокупной информации по смежным отраслям юриспруденции, социологии, психологии, психиатрии, педагогики и др. Однако, «отсутствие организационно-правовой основы виктимологического прогнозирования не позволяет привлекать к разработке виктимологического прогноза специалистов других областей научной деятельности (например, математики, статистики, кибернетики, компьютерного программирования)».[2]

Любую ситуацию можно охарактеризовать как совокупность различных элементов окружающей человека объективной действительности, в которых он находится, и, давая

---

[1] См.: Майоров, А.В., Черепашкин, А.С. Криминологическое прогнозирование как разновидность научного предвидения // Проблемы права, 2014. – № 3 (46). – С. 135-138.

[2] Варчук, Т.В. Теория виктимологического моделирования и ее развитие в российской криминологической науке и практике предупреждения преступности: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – С. 42.

им оценку и учитывая их, действует. В свою очередь, криминогенная ситуация – это «…обладающее протяженностью взаимодействие, по меньшей мере, двух сторон, которое предполагает причинение одной из них – преступником – вреда общественным отношениям»[1]. Другими словами, это определенное событие либо состояние, которое вызвало у преступника желание совершить преступление.

Д.В. Ривман справедливо подчеркивал, что «…если мы хотим выяснить, какова роль потерпевшего, степень его влияния на возникновение, развитие и последствия преступления действительно во всей полноте, нельзя ограничиваться только ситуацией, непосредственно предшествовавшей преступлению»[2]. Криминологическая ситуация охватывает все обстоятельства, относящиеся к конкретному преступлению, причем формирование личности преступника рассматривается как этап (и одновременно как составной элемент) предшествующей преступлению ситуации (предкриминальная обстановка).[3]

Виктимологическая и криминологическая ситуации реализуются во взаимодействии, так как на этапах конкретной предпреступной (жизненной) ситуации и ситуации совершения преступления (а в ряде случаев и после него) они совпадают. Различие лишь в том, с каких позиций они воспринимаются преступником и потерпевшим, в чем объективно выражается их давление ситуации на каждого из них. Эти выводы и служат эмпирической базой для научной классификации виктимологических ситуаций.

В современной литературе виктимологические ситуации классифицируются по различным критериям.[4] Например, по особенностям формирования они подразделяются на:

1) личностно-формирующие (оказывающие влияние на формирование повышенной индивидуальной виктимности);

2) предкриминальные (складывающиеся непосредственно перед преступлением);

3) криминогенно-виктимные (складывающиеся во время совершения преступления);

---

[1] Козаченко, И.Я., Корсаков, К.В. Криминология. – Москва, 2011. – С. 183.

[2] Ривман, Д. В. Криминальная виктимология. – С. 89.

[3] См. подр.: Майоров, А.В. Модель развития виктимологической ситуации // Виктимология, 2018. – № 1 (15). – С. 30-36.

[4] См. подробнее: Громова, О.Н. Развитие понятия «виктимологическая ситуация» в контексте моделей виктимного поведения // Мир науки, культуры, образования, 2015. – № 1(50). – С. 244.

4) посткриминальные (следующие по времени за совершением преступления).[1]

Описывая роль потерпевшего в криминологической ситуации, Д.В. Ривман отмечал, что «… мы можем наблюдать потерпевшего уже в известной степени сформировавшегося как личность. Однако потерпевший, поведение которого в предпреступной обстановке и непосредственно в ситуации преступления было агрессивным, пассивным или иным, оказывается в ситуации уже как обладатель определенных виктимных предрасположений».[2] Но если индивидуум в процессе формирования личности приобретает качество повышенной виктимности, то тем самым создается негатив криминологической ситуации – виктимологическая ситуация (см. рис. 3).

Конструирование любой модели начинается с накопления определенной информации, фактов поведения объектов исследования. Объектом в модели виктимологической ситуации будет являться жертва преступления – физическое лицо, ставшее потерпевшим в результате совершения преступления.[3] Сложность в построении данной модели вызывает определение временного промежутка (t), который должен лежать в основе построения модели виктимологической ситуации. Однако анализ эмпирического материала, виктимологических исследований, а также проведенное анкетирование, позволили выделить несколько прогнозируемых фаз развития процесса виктимизации, которые в своей совокупности представляют динамичную модель виктимологической ситуации:

- латентная фаза (О – А) – личностно-формирующая виктимогенная ситуация;
- открытая фаза (А – В – С) – (А – В) – предкриминальная виктимогенная ситуация и (В – С) – посткриминальная виктимогенная ситуация;
- инцидент (В) – криминально-виктимогенная ситуация (противоправное деяние);
- результат (С) – вред, причиненный противоправным деянием;

---

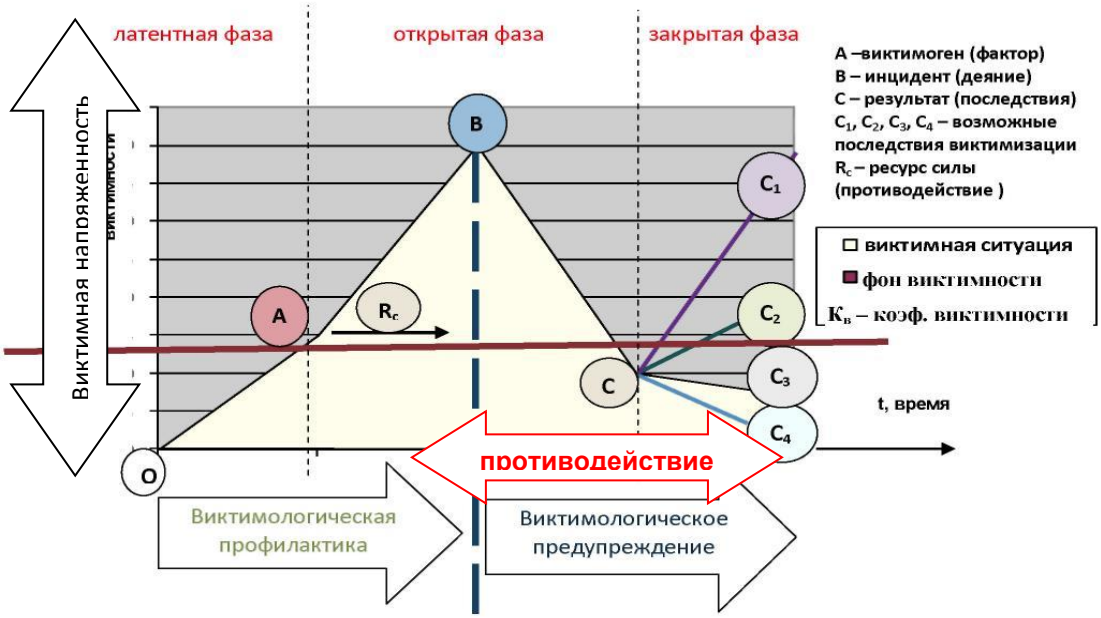
[1] См. подробнее: Варчук, Т.В. Виктимология: учебное пособие. – С. 101.

[2] См.: Ривман, Д.В. Криминальная виктимология. – С. 88.

[3] См. подробнее: Майоров, А.В. Модель развития виктимологической ситуации // Виктимология, 2018. – № 1(15). – С. 30-36.

- закрытая фаза (C_1 – C_4) – последствия противоправного деяния C_4 и (C_1 – C_3) (вторичная виктимизация).

Рисунок 1 – Модель динамики виктимологической ситуации



Основными элементами модели виктимологической ситуации являются:

О – первоначальное состояние объекта;

А – виктимоген (фактор);

В – инцидент (деяние);

С – результат (последствия);

C_1, C_2, C_3, C_4 – возможные последствия виктимизации.

На рис. 1 показано, что виктимологическая ситуация может иметь различный по степени виктимной напряженности результат (C_1, C_2, C_3, C_4 и т.д.), то есть последствия виктимизации от противоправного деяния, включая повторную и вторичную виктимизацию, а также девиктимизацию.[1] При этом показатель K_B характеризует определенный фон виктимности в обществе (общий коэффициент виктимности).

Результат (С) процесса виктимизации зависит от многих факторов и в основном от ресурса силы, (R_C), то есть от

[1] Девиктимизация – процесс трансформации личности из жертвы в сознательного и ответственного субъекта своей жизни, определяемый взаимодействием и взаимопроникновением процессов психологической компенсации, реабилитации и социально-психологической адаптации и гармонизации. (См.: Фоминых, Е. С. Виктимизация и девиктимизация студентов с ограниченными возможностями здоровья в современных образовательных условиях // Клиническая и специальная психология, 2012. – Т. 1. – № 4 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://psyjournals.ru/psyclin/2012/n4/57313.shtml (дата обращения: 27.06.2023).

возможности лица (жертвы преступления) противодействовать деянию со стороны другого лица, совершающего преступление (преступника), либо от наличия реальной возможности воспользоваться помощью третьих лиц (граждан, представителей силовых структур и т.д.) для обеспечения своей безопасности. С учетом оказываемого противодействия преступному воздействию в процессе виктимизации последствия деяния (В) могут быть ослаблены (C_4), а могут иметь повторный результат (C_1) (вторичная виктимизация).

При этом индикаторами для измерения параметров представленной модели могут быть:

1) входящие данные:

- количество преступлений;
- количество потерпевших от преступлений;
- количество погибших и лиц, получивших тяжкий вред здоровью, в результате совершения преступления;

2) исходящие данные:

- ущерб, причиненный в результате совершения преступления;
- уровень виктимности в обществе ($К_В$);

3) переменная величина:

- состояние виктимизации общества как общий показатель, описывающий особенности количественного, временного и территориального распространения виктимности населения.[1]

Развитие виктимологической ситуации зависит и от мер виктимологической профилактики, которые оказывают непосредственное воздействие на виктимное поведение личности как в латентной фазе (О – А) развития виктимологической ситуации, так и в открытой фазе (А – В), до непосредственного инцидента (В). В последующем же целесообразно реализовать специальные меры виктимологического предупреждения развития виктимизации и снижения ее последствий (В – С – $C_{3,4}$), а также предупреждения повторной виктимизации (С – $C_{1,2}$).

Здесь нужно отметить, что изучение сущности динамики виктимизации требует детальной проработки конкретных виктимных ситуаций (А – В – С) и учет виктимологической

[1] См.: Майоров, А.В. Реализация государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (2014-2020 гг.) с учетом внедрения подпрограммы «Виктимологическое противодействие преступности в Российской Федерации» // Правопорядок: история, теория, практика, 2017. – № 4(15). – С. 79-86.

методики моделирования виктимного поведения. Такого рода исследования, как уже отмечалось ранее, проводились. Поэтому мы остановимся на описании явления виктимизации и определим возможности прогнозирования виктимогенных ситуаций, включающих результат последствий преступных деяний.

Изучение вреда, полученного в результате (С) совершенного противоправного деяния, позволяет определить сам инцидент (В), установив при этом его открытую фазу (А – В – С). Именно на этом этапе обычно и заканчивается расследование многих преступлений, однако оставленная без внимания латентная фаза (О – А), чаще всего, по сути, и является той самой причиной виктимогенной ситуации, формирующей процесс виктимизации. Изучение латентной фазы и позволит прогнозировать развитие процесса виктимизации, предопределяя тем самым необходимые меры виктимологического воздействия в условиях зарождения виктимогенной ситуации.[1]

Причем без виктимологического прогнозирования, как и криминологического, невозможно осуществить программирование виктимологического противодействия преступности – «деятельности по разработке и реализации соответствующих целевых комплексных программ, в которых определяется система (комплекс) мер виктимологического воздействия на преступность, то есть предупреждения преступлений, указываются цели, задачи, средства, способы, этапы, механизм реализации соответствующих мер виктимологического характера, их ресурсное обеспечение, а также показатели ожидаемых результатов»[2].

В основе деятельности по виктимологическому противодействию преступности должны лежать комплексные планы виктимологической профилактики правонарушений, составляемые и реализуемые в масштабах республик, краев, областей, городов, а также отдельных районов. Причем система комплексного планирования виктимологической профилактики преступлений должна базироваться не только на территориальном, но и на ведомственно-отраслевом подходе. Планы должны включать мероприятия, направленные главным

---

[1] См. подр.: Майоров, А.В. Теория и методология виктимологического противодействия преступности в Российской Федерации: специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки : Дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – С. 190-208.

[2] См.: Майоров, А.В. Частная методика прогнозирования и моделирования виктимологической ситуации // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2020. – № 4(54). – С. 52–58.

образом на устранение причин и условий совершения правонарушений и развитие всего антикриминогенного потенциала региона либо отрасли народного хозяйства. В настоящее время прилагаются значительные усилия по введению в нашей стране системы такого планирования. Примером может служить принятие Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».[1]

Основная задача виктимологического планирования – «объединение усилий разнообразных субъектов виктимологического противодействия преступности и направление их в единое русло целенаправленной деятельности для более эффективного использования всех возможностей в сфере планирования борьбы с преступностью».[2] Важную роль в этом деле будет играть учет результатов виктимологических прогнозов.

Иначе говоря, виктимологическое прогнозирование – это не только систематическое получение информации о будущем состоянии виктимологической обстановки, но и изучение реальной социально-криминологической обстановки, ее динамики, основанное на использовании общенаучных методов предвидения. В этом плане особенно важно предвидеть вероятные сдвиги в развитии социально-криминологической ситуации и государственно-правовом реагировании на эти изменения. Разобраться в этом сложном процессе помогает уяснение места и роли виктимологического прогнозирования в структуре научного предвидения.

Степень объективности прогноза зависит от качества и достоверности информации, используемой при прогнозировании, методов ее обработки, анализа полученных результатов и сроков прогнозирования.

Виктимологическая обстановка включает в себя такие элементы, как состояние преступности (количественные и качественные характеристики) и виктимогенную ситуацию, виктимогенный потенциал (прогнозирование группы риска и типичные реакции потерпевших на совершенные преступления) и реагирование государства и общества на преступные проявления.

---

[1] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 23.10.2023).

[2] См.: Майоров, А.В. Частная методика прогнозирования и моделирования виктимологической ситуации // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2020. – № 4(54). – С. 52-58.

При виктимологическом прогнозировании необходимо соблюдать следующие основные принципы: объективность, конкретность, комплексность, многовариативность, своевременность, достоверность и непрерывность.[1]

Основной задачей виктимологического прогнозирования является получение репрезентативного по объему, глубокого по информационному содержанию материала, основанного не на простой фиксации ряда виктимологически значимых признаков, а на выявлении системообразующих связей между ними с последующей организацией программно-профилактических мероприятий в целях снижения уровня виктимности отдельных граждан и устранения факторов виктимизации общества. С этой целью при проведении виктимологического прогнозирования необходимо использовать комплекс различных методов, позволяющих решать поставленные перед исследователем задачи. Важнейшим среди них, как мы считаем, является метод моделирования.

Виктимологические явления – виктимность и виктимизация – в теории виктимологического моделирования изучаются как его объекты в целях построения их моделей с применением специальных методик моделирования.[2] «Виктимологическая модель может представлять собой не только математическое уравнение, но и графическое отображение различных факторов, таблицы коррелирующих явлений и процессов».[3] Целью моделирования процессов (объектов) и явлений в правоохранительной деятельности с использованием различных моделей, как пишет А.Ю. Лабинский, является «получение оптимальных управленческих решений, обеспечивающих выполнение задач, возложенных на систему органов внутренних дел».[4]

Теоретические, практические и правовые аспекты использования искусственного интеллекта в сфере противодействия преступности в последние годы широко

---

[1] Лабинский, А.Ю. Использование прогнозирующих математических моделей в деятельности органов внутренних. – С.115.

[2] См.: Майоров, А.В. Модель развития виктимологической ситуации // Виктимология, 2018. – № 1(15). – С. 30-36.

[3] Варчук, Т.В. Теория виктимологического моделирования и ее развитие в российской криминологической науке и практике предупреждения преступности: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – С. 19.

[4] Лабинский, А.Ю. Использование прогнозирующих математических моделей в деятельности органов внутренних дел. – С.112.

освещаются зарубежными криминологами. В России этому вопросу также стали уделять особое внимание, с целью использования положительного зарубежного опыта интеллектуального противодействия преступности. Речь идет не только о противодействии киберпреступности и предупреждения кибервиктимизации, но и об использовании искусственного интеллекта в борьбе с преступностью. Изучение новой высокотехнологичной преступности, использующей искусственный интеллект в криминальных целях,[1] позволяет раскрыть возможный потенциал интеллектуального противодействия ей, за счет внедрения IT-технологий в процессы противодействия, предупреждения и прогнозирования преступности. Правоохранительные органы «более 70 стран мира используют в своей деятельности предиктивную аналитику, которая представляет собой совокупность методов анализа данных, направленных на прогнозирование поведения людей».[2]

Внедрение информационных технологий подвигло и нашу страну на принятие соответствующих правовых и управленческих решений, направленных на развитие и применение робототехники и искусственного интеллекта в противодействии преступности. А.П. Суходолов и А.М. Бычкова справедливо отмечают, что «в отраслевых документах стратегическая задача применения информационных технологий в прогнозировании и предупреждении преступности не выдвигается».[3] Ими высказано мнение о необходимости в «разработке современных моделей противодействия преступности, ее прогнозировании и предупреждении с использованием искусственного интеллекта»,[4] с чем мы полностью солидарны. Стоит отметить, что сегодня уже

---

[1] См., например: Кравцов, Д.А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности // Вестник Московского университета МВД России, 2018. – № 3. – С. 108-110; Овчинский, В.С. Технологии будущего против криминала. – Москва, 2017; Коробеев, А.И., Дремлюга, Р.И., Кучина, Я.О. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации // Всероссийский криминологический журнал, 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 416-425; Суходолов, А.П., Бычкова, А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал, 2018. – Т. 12. – № 6. – С. 753-766; Узденов, Р.М. Новые границы киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал, 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 649-655.

[2] Ларина, Е.С., Овчинский, В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. – Москва, 2018. – С. 114.

[3] Суходолов, А.П, Бычкова, А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал, 2018. – Т. 12. – № 6. – С. 763.

[4] Там же. – С. 764.

существует программное обеспечение, направленное на противодействие кибервиктимизации и выявление виктимного поведения в интернете с помощью «автоматической идентификации виктимного поведения в условиях виртуальной среды».[1]

С учетом изложенного можно высказать предположение о том, что при условии разработки необходимых программных решений представленная модель виктимологической ситуации может быть использована как предиктивная аналитика, направленная на прогнозирование виктимного поведения людей[2].

Очевидно, что «в научной и практической деятельности, направленной на противодействие преступности, виктимологическое моделирование, выполняет важные функции, определяя негативные виктимологические тенденции (виктимогенные ситуации), и предопределяет необходимые пути решения проблем обеспечения виктимной безопасности в условиях виктимологического противодействия преступности».[3] С целью получения таких оптимальных решений и используют прогнозирование, в результате которого получают вероятностные данные о будущем состоянии прогнозируемых объектов и событий. При этом, в процессе виктимологического прогнозирования не меньшее внимание должно быть уделено и вопросам виктимологической экспертизы программно-целевых документов, а также поиску соответствия включаемых в программу мер виктимологического характера.

Полагаем, что виктимологические прогнозы должны стать основным ориентиром в системе подготовки и переподготовки кадров правоохранительных органов, повышения их квалификации и обучения населения формам безопасного поведения; повышения в обществе уровня не только культуры противодействия преступности[4], но и правовой культуры и правосознания.

---

[1] Жмуров, Д.В. Кибервиктимизация. Исследовательская матрица // Пролог: журнал о праве, 2021. – №3. – С. 117.

[2] Майоров, А.В. Теория и методология виктимологического противодействия преступности в Российской Федерации: специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки: Дис. … д-ра юрид- наук / Майоров Андрей Владимирович. – Екатеринбург, 2022. – С. 204-206.

[3] Майоров, А.В. Модель развития виктимологической ситуации // Виктимология, 2018. – № 1 (15). – С. 34.

[4] См. подр.: Квашис, В.Е. К проблеме культуры противодействия преступности // Вестн. Краснодарского ун-та МВД России, 2016. – № 2(32). – С. 13-20.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Примерные данные социальной статистики, используемые при прогнозировании

Показатели	Годы					
Городское население						
Сельское население						
Мужчины						
Женщины						
Несовершеннолетние						
От 18 до 30 лет						
От 70 и старше						
На 1000 мужчин сельского населения в возрасте 20-24 лет/женщин						
Число браков						
Число разводов						
Число детей, родившихся у женщин, не сост. в браке						
Выявлено детей-сирот						
Уровень экономически активного населения						
Уровень безработицы						
Среди безработных удельный вес женщин						
Средний возраст безработного						
Уволено работников						
Денежные доходы населения (тыс. руб./чел.)						
Число юридических лиц						
Государственной формы собственности (в %)						
Частной формы собственности (в %)						
Иностранной формы собственности (в %)						
Износ основных средств предприятий (в %)						
Удельный вес убыточных организаций (в %)						
Рентабельность продукции (в %)						
Число школ/ учащихся						
Численность учителей						
Число учреждений профтехобразования / учащихся						
Численность учреждений здравоохранения / врачей / медработников						
Число больничных коек						
Число абортов						
Численность лиц с психическими расстройствами, сост. на учете в организациях здравоохранения						
Численность лиц с психическими расстройствами, находящихся под консультативным наблюдением						
Число публичных культурно-досуговых учреждений в т.ч.:						
спортивных / для несовершеннолетних						
патриотического воспитания для несовершеннолетних						
На учете нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан (семей)						

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Основные прогнозируемые показатели криминальной ситуации

Показатель	Эмпирическое (статистическое) содержание показателя при анализе / (прогнозе)		Прогнозируемая сущность показателя криминальной ситуации
	Абсолютные показатели	Относительные показатели	
1	2	3	4
Состояние и динамика преступности	Общее число преступлений, их количественное увеличение или уменьшение	Уровень (коэффициент) преступности, прирост (уменьшение) (%) указанных абсолютных и относительных показателей	Масштаб (количественное состояние) преступного массива, распространенность криминального поведения среди населения, направленность и интенсивность динамики их изменений (положительная, отрицательная)
Структура преступности	Количество преступлений по категориям, предусмотренным УК, их количественное увеличение или уменьшение	Удельный вес данных преступлений в общем объеме преступности, прирост (уменьшение) (%) указанных абсолютных и относительных показателей	Пропорции в соотношении составов преступлений по степени тяжести, характер и темпы их изменений
Криминальная пораженность основных сфер жизнедеятельности	Количество преступлений в важнейших сферах, предусмотренных главами УК, а также наиболее общественно опасных и наиболее распространенных в соответствующем регионе преступлений (экстремизм, терроризм, убийства, причинение тяжких телесных повреждений, изнасилования, кражи, грабежи, хулиганства, связанные с	Удельный вес указанных преступлений в общем объеме преступности, прирост (уменьшение) (%) указанных абсолютных и относительных показателей	Пропорции и динамика составов преступлений в важнейших сферах охраняемых правоотношений

	наркотиками преступления, коррупция и др.), их количественное увеличение или уменьшение		
1	2	3	4
Уровень и характер криминальной активности населения	Число лиц, совершивших / (которые совершат) преступления, количество групповых преступлений, преступлений в общественных местах, в сфере семейно-бытовых отношений, в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, преступных деяний несовершеннолетних, ранее судимых, не работающих и не учащихся, мужчин, женщин, иностранцев, рабочих, служащих, должностных лиц и др., их количественное увеличение или уменьшение	Удельный вес указанных преступлений в общем объеме преступности, прирост (уменьшение) (%) указанных абсолютных и относительных показателей	Степень вовлеченности населения в криминальную деятельность и изменения ее основных характеристик (пропорции и направленность динамики групповых и индивидуальных преступлений, рецидивной, семейно-бытовой, алкогольной, наркотической преступности, преступлений в общественных местах), а также состояние, пропорции и динамика преступности лиц, различающихся по социальному статусу, гражданской принадлежности, половому и возрастному признакам
Геополитическая распространенность преступности	Число преступлений среди городского и сельского населения, преступлений в конкретных административных образованиях, их количественное увеличение или уменьшение	Уровни (коэффициенты) городской и сельской преступности, преступности в конкретных административных образованиях, их соотношение, прирост (уменьшение) (%) указанных абсолютных и относительных	Степень криминальной пораженности городской и сельской местности, административно-территориальных образований, выделение зон повышенной криминальной активности

		показателей	
Периодичность криминальной активности	Помесячное число преступлений в течение каждого года на протяжении анализируемого / (прогнозируемого) периода, их количественное увеличение или уменьшение	Удельный вес указанных преступлений в общем объеме преступности за год	Равномерность времени совершения преступлений, выделение периодов (темпоральных зон) повышенной криминальной активности
Виктимизация населения	Число потерпевших от преступлений, в том числе женщин, несовершеннолетних, лиц пенсионного и преклонного возраста, количество погибших в результате преступлений, а также (при необходимости) число потерпевших от конкретных видов преступлений, данные об их возрастном, половом и социальном статусе, их количественное увеличение или уменьшение	Удельный вес потерпевших указанных категорий, прирост (уменьшение) (%) указанных абсолютных и относительных показателей	Степень, структура и характер криминальной виктимизации населения
Криминальный ущерб	Размеры причиняемого преступлениями и возмещаемого в ходе правоприменительной деятельности материального ущерба, их количественное увеличение или уменьшение	Удельный вес возмещаемого материального ущерба, прирост (уменьшение) (%) указанных абсолютных и относительных показателей	Масштабы и степень тяжести материальных потерь от преступной деятельности

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Примерный алгоритм прогнозирования основных показателей криминальной ситуации на уровне района (города)

Прогнозирование основных показателей криминальной ситуации может осуществляться в ходе выполнения следующих последовательных этапов и действий.

1. Сбор и обработка данных: аккумуляция сведений статистики, указанных в приложениях 1 и 2 (2 столбец таблицы), подразделе 2.3.1. настоящей работы, их расположение в отдельных (уголовная, административная, социальная статистика) таблицах по годам за предшествующий 5-7 летний период (пример – таблица в приложении 1).

2. Прогнозирование влияния криминогенных и антикриминальных факторов:

2.1. Определение интенсивности развития и степени прогнозируемого воздействия на криминальную ситуацию:

- распространенности правонарушающего и отклоняющегося от социальных норм поведения по правилам, указанным в подразделе 2.3.1. настоящей работы;
- факторов социального, экономического и демографического характера по правилам, указанным в подразделе 2.3.2. настоящей работы;
- факторов организационно-практического характера по правилам, указанным в подразделе 2.3.3. настоящей работы.

2.2. Формирование аналитического отчета, в котором приводится характеристика основных факторов влияния, а также выводы о произошедших текущих изменениях, особенностях и тенденциях в их развитии, учитываемых при построении прогноза основных показателей криминальной ситуации.

3. Определение направленности и интенсивности изменений криминальной ситуации:

3.1. Расчет относительных криминологических показателей (3 столбец таблицы в приложении 2), по правилам, указанным в разделе 3 настоящей Методики, дополнение полученными данными соответствующих таблиц.

3.2. Формирование отчета, в котором на основании анализа указанных относительных показателей приводится оценка направленности, устойчивости и интенсивности изменений за анализируемый период, делаются выводы о выявленных особенностях и тенденциях, степени их влияния на криминальную ситуацию, а также в случае значительного численного выражения и относительной устойчивости в анализируемом периоде абсолютных показателей (2 столбец таблицы в приложении 2) методом экстраполяции (подраздел 2.1) определяются их прогнозные значения.

4. Построение прогноза основных показателей криминальной ситуации: на основании систематизации выводов указанных отчетов осуществление моделирования развития ситуации посредством последовательного изложения окончательных суждений о прогнозируемом состоянии показателей в контексте их прогнозируемой сущности (4 столбец таблицы в приложении 2), а также формулировка предложений по планированию и оптимизации антикриминальной деятельности.

ISBN 978-601-7969-89-9